

KOREANOLOGY

#1 (1)

КОРЕЕВЕДЕНИЕ

Журнал новейших исследований в области корееведения для экспертов в области международной политики, экономики, истории, и интересующихся Кореей.

декабрь 2022

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Корееведение» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящен новейшим исследованиям в области корееведения для экспертов в области международной политики, экономики, истории, и интересующихся Кореей. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН, МГИМО МИД России
URL: <https://www.koreanology.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Дьячков И.В. к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З. к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г. к.э.н. (Россия); Семина Л.И. ст. науч. сотр. ЦКИ ИКСА РАН (Россия); Стрельцов Д.В. д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В., (*председатель*), д.ф.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., науч сотр. цент. кореев. исслед. ВИ-ШРМИ ДВФУ (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В. к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О. д.и.н. (Россия); Кукла М.П. к.э.н. (Россия); Курбанов С.О. д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е. д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьев А.В., зам. гл. ред. журн. «Россия в глобальной политике» (Россия); Синякова А.Ф. к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д. д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Коновалова А.И., Федюнина М.А.

Отрасли науки:

07.00.00 Исторические науки и археология
08.00.00 Экономические науки
23.00.00 Политология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
5.06 Political science
6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010

© ИКСА РАН
© МГИМО МИД

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. Journal is dedicated to the latest research in Korean studies for experts in international politics, economics, history, and those interested in Korea. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
MGIMO University
URL: <https://www.koreanology.ru>

• Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), PhD (History)

Editorial Board: Asmolov K. (Russia), Ph.D. (History); Dyachkov I. (Russia), Ph. D. (History); Zhebin A. (Russia), Ph. D. (Political science); Kim En Un (Russia), Ph. D. (Philosophy); Samsonova V. (Russia), Ph.D. (Economics); Semina L. (Russia), (Senior Researcher at the Center for Korean Studies at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS); Streltsov D. (Russia), DSc. (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc. (Philology), Prof, (Chairman); Akulenko V. (Russia) Research fellow, Center for Korean Studies, Oriental Institute, School of Regional and International Studies, FEFU; Vorontsov A. (Russia) Ph.D. (History); Zakharova L. (Russia), PhD. (Economics); Kistanov V. (Russia), Dr.Sc. (History); Kukla M. (Russia), Ph.D. (Economics); Kurbanov S. (Russia), Dr.Sc. (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), Dr.Sc. (Political Science); Portyakov V. (Russia), DSc. (Economics); Solovyov A. (Russia), Deputy ch. ed. magazine "Russia in Global Affairs"; Sinyakova A. (Russia), Ph.D., (Economics); Toloraya G. (Russia), DSc. (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), DSc. (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Konovalova A.I., Fedyunina M.A.

Branch of Science (in the Russian Federation):

07.00.00 Historical sciences and archeology
08.00.00 Economic sciences
23.00.00 Political science

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
5.06 Political science
6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010

© ICCA RAS
© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Корейской Народно-Демократической Республике <i>Мацегоры А.И.</i>	6
Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Корея <i>Кулика А.Б.</i>	7
Приветственное слово и.о. директора Института Китая и современной Азии РАН д.ф.н Бабаева К.В.	8
Асмолов К.В., Бабаев К.В.	
Тенденции развития корееведения в современной России	10
Суслина С.С.	
К истокам российского корееведения	18

Экономика

Самсонова В.Г., Зуева А.Г.	
Современные тенденции в экономике РК (2020–2022 гг.)	36

История

Пироженко О.С.	
Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов	53
Казанцев А.Е., Соловьев А.В.	
Синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в «Рассуждении о нейтралитете (中立論 — Чунънимнон)» Ю Гильджуна (1885 г.).....	81

Политика

Дьячков И.В.	
Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г	105
Чернецкий Ф.М.	
Эффект географической близости на президентских праймериз Южнокорейских партий	122

CONTENTS

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the DPRK A.I Matsegora's welcome word	6
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Korea A.B.Kulik's welcome word	7
Director of the Institute of China and Contemporary Asia RAS welcome word	8

Asmolov K.V., Babaev K.V.

Trends in the development of Korean studies in modern Russia	10
--	----

Suslina S.S

To the origins of russian korean studies	18
--	----

Economy

Samsonova V.G., Zueva A.G.

Modern trends in the ROK's Economy (2020-2022)	36
--	----

History

Pirozhenko O.S.

Regional governance in 14th-15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan	53
---	----

Kazantsev A.E., Solovyov A.V.

The synthesis of traditional and modernist conceptions of international politics in Yu Kilchun's "Treatise on Neutrality (中立論)" (1885)	81
---	----

Politics

Dyachkov I.V.

Korean nuclear issue in mid-2022	105
--	-----

Chernetskii F.M.

The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties	122
---	-----

**Обращение к редакции и читателям
электронного журнала «Корееведение»
от Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Корейской Народно-Демократической Республике А. И. Мацегоры**

Дорогие друзья, коллеги!

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать всех вас с берегов Тэдонгана по случаю выхода первого номера электронного журнала «Корееведение».

Корея как самобытная страна, близкий наш сосед всегда привлекала внимание широких слоев российской публики, вызывала неподдельный ее интерес, была объектом профессионального экспертного изучения. Экономические, технологические успехи, а также достижения в области культуры динамичного Юга, уникальный цивилизационный выбор загадочного Севера, туго затянутый на теле полуострова узел военно-политических противоречий на фоне трагедии национального раскола – все это в последние годы многократно повысило актуальность корейской проблематики. Решение об издании журнала «Корееведение» – лучшее тому свидетельство.

Уверен, что электронный журнал станет не только востребованной дискуссионной площадкой для ученых и специалистов, но и источником полезной информации для всех, кто так или иначе соприкасается с Кореей, а также кто не имеет к ней никакого практического отношения, но просто увлечен этой страной – таких энтузиастов очень и очень много.

Советское, а затем российское посольство в Пхеньяне всегда было одним из ведущих центров отечественного корееведения, где трудились десятки исследователей и аналитиков. Сейчас, после без малого трех лет глухой «ковидной» изоляции, здесь осталось всего несколько человек, которые в непростых условиях продолжают кропотливую работу по изучению этой страны. Не сомневаюсь, что электронный журнал «Корееведение» станет нам хорошим подспорьем.

В добрый путь, дорогие друзья!

Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Корея А.Б. Кулика

Уважаемые эксперты и аналитики, специализирующиеся на проблемах Корейского полуострова, многочисленные любители Кореи!

С большой радостью поздравляю всех вас с выходом в свет первого номера ежеквартального журнала «Корееведение», выпуск которого инициирован Центром корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН и Центром японских, корейских и монгольских исследований МГИМО МИД России. Создание периодического научного издания, которое могло бы стать основной дискуссионной площадкой для специалистов в области экономики, политики, истории и культуры Кореи, объединить российских корееведов различных школ и поколений, а также активизировать обмен идеями с учеными из ближнего и дальнего зарубежья, давно назревшая необходимость.

Корейский полуостров остается важнейшим узлом геополитической напряженности, обусловленной пересечением интересов великих держав и соседей: России и Китая, США и Японии, уникальной лабораторией по апробированию диаметрально противоположных экономических, политических и идеологических систем пост-колониального развития, местом военного противостояния двух корейских государств, не раз грозившего взорвать мир ракетно-ядерной войной. В государственных интересах Российской Федерации создание на её дальневосточных рубежах надежной системы безопасности, расширение многопланового взаимодействия Республики Корея и КНДР.

Хотелось бы пожелать новому журналу высокого профессионализма, творческих успехов и продолжения славных традиций научных исследований по Корее, которые всегда служили прочным фундаментом для определения приоритетов российской дипломатии на этом сложном и ответственном внешнеполитическом направлении.

Приветственное слово и.о. директора Института Китая и современной Азии РАН д.ф.н К.В. Бабаева

Дорогие коллеги!

Мы рады презентовать первый номер нового российского научного журнала «Корееведение», посвященного изучению Кореи и корейской цивилизации, анализу современных проблем Корейского полуострова. Мы надеемся, что данный журнал станет авторитетной площадкой для российских исследований в области экономики и политики, международных отношений, истории и культуры КНДР и РК. Журнал будет не только публиковать актуальные научные статьи, но также представлять хронику важнейших событий в отечественном корееведении, рецензии на изданные в России и за её пределами монографии о Корее. На сайте нашего издания мы планируем размещать необходимую информацию о государствах Кореи, ссылки на полезные и нужные корееведам ресурсы.

Искренне надеюсь, что журнал «Корееведение» сможет стать одним из главных источников научной информации по Корее, создавая необходимую для отечественных исследователей, учёных и студентов базу знаний. Однако реализация столь амбициозных планов невозможна без активного сотрудничества корееведов, представляющих различные научные и образовательные центры нашей страны и зарубежных государств. Мы искренне рады нашему партнёрству с МГИМО МИД РФ, выступившим соучредителем журнала, но также будем рады работать с коллегами из Института востоковедения РАН, ИСАА МГУ, региональных вузов и научных институтов. С гордостью могу отметить, что к нашему редакционному совету присоединились выдающиеся эксперты-корееведы со всей страны, ряд зарубежных коллег. Кооперация такого уровня задает высокую планку качества выпускаемых материалов, позволяя российскому корееведению уверенно двигаться к новым вершинам.

В текущей непростой геополитической обстановке, когда Россия активно развивает свои взаимоотношения со странами Востока, запуск специализированного журнала по проблемам Корейского полуострова представляется весьма актуальным. Исследования в данной области полезны

для органов власти, крупных и средних предприятий, работающих с корейскими партнёрами, сообщества экономистов и международных. Запуская специализированный научный журнал по корейским исследованиям, мы рассчитываем на интерес широкого круга читателей к Корее, а также на то, что он поможет выстроить новые мосты взаимопонимания между нашими государствами и народами. Ведь понимание страны-партнера – первый и главный шаг к продуктивному диалогу и международному сотрудничеству.

Хотел бы пожелать журналу «Корееведение» процветания, высокого качества научных идей и скорейшего заслуженного признания со стороны научного сообщества. В добрый путь!

DOI: 10.48647/ISSA.2022.33.91.002

Тенденции развития корееведения в современной России

К.В. Асмолов, К.В. Бабаев

Пилотный номер первого российского электронного журнала, посвященного исследованиям Кореи, – хороший повод оценить текущие тенденции в сфере корееведческого образования, которые будут оказывать влияние на развитие российского корееведения в перспективе ближайших пятидесяти лет. А сформулировав их, определить роль, которую наш журнал может сыграть в их разрешении на фоне того, что в обозримом будущем количество изучающих Корею студентов будет только расти.

Первая тенденция заключается в том, что корееведение уже начинает испытывать последствия поколенческого разрыва, связанного с состоянием российской науки в 1990-е годы, когда молодые выпускники вузов лишь изредка решались начать карьеру в науке.

Российских корееведов можно разделить на несколько групп с точки зрения возраста. Представители старшего поколения сегодня в основном занимаются преподаванием истории Кореи, корейского языка и иных страноведческих дисциплин. При этом, несмотря на пенсионный возраст, представители этой заслуженной «старой школы» принимают участие в научной или преподавательской деятельности, и их научные труды продолжают держать планку высокого качества отечественного корееведения.

За «старшими» идет поколение 50-летних: сегодня это сравнительно небольшое количество людей, те самые выпускники 1990-х, оставшиеся в корееведении. Они приходят на замену пожилым, но для полноценного замещения мэтров советской корееведческой школы их не хватает. И если в крупных центрах и федеральных университетах хороших специалистов довольно много, то некоторые региональные востоковедческие вузы недостаточно оснащены на сегодняшний день специалистами по Корее.

Следующее поколение 35–40-летних корееведов сегодня представлено в науке весьма неплохо. К нему близко подходит довольно многочисленное

поколение 25–30-летних – тех, кто в течение ближайших лет войдет в большую науку, получив свои кандидатские дипломы. Мы видим, что количество молодых корееведов постоянно растёт, растёт и качество их подготовки, уровень знания языка, и в этом заключается надежда всей науки. Вопрос в том, насколько это поколение сумеет «подхватить знамя» и не разорвать связь поколений, ибо и сегодня зарплата молодого ученого в научных или образовательных центрах, как правило, не всегда позволяет ему достойно содержать семью. В результате многие качественные профессионалы вынуждены искать себе дополнительный заработок и оказываются более востребованы в бизнесе, чем в науке. Кроме того, из-за постепенного ухода от дел профессионалов советской школы существует риск некоторого падения качества образования и научной подготовки молодых специалистов – ведь нередко, особенно в регионах, у молодёжи не так уж много хороших наставников, у которых они могут получать как теоретические, так и практические знания по Корее.

Будем надеяться, что представители средних поколений российских специалистов по Корее в ближайшее время смогут подготовить и защитить новые докторские диссертации. Ведь сегодня перед отечественным корееведением уже встаёт проблема сокращения числа докторов наук. А это, в свою очередь, приводит к тому, что в диссертационных советах начинает ощущаться нехватка профессионалов. Если мы видим эту проблему в Москве, то в регионах она должна быть ещё более ярко выраженной.

С поколенческими трудностями, вызванными недостаточным финансированием гуманитарной науки в 1990-е гг., связан ещё один важный тренд. Мы должны всячески способствовать росту престижа профессии научного работника в целом и гуманитарного учёного в частности. К сожалению, в последние годы во многих дисциплинах был замечен рост влияния западного поветрия, когда карьера и слава учёного нередко добываются яркими заявлениями на публику, в то время как строгий академичный взгляд не пользовался большим спросом ни у широкой публики, ни у бизнеса. В России данное опасное явление также было заметно в последние годы. Образ «эксперта из телевизора», рассуждающего на темы Востока, в том числе о проблемах Корейского полуострова, сформировал в обществе запрос на более высокий уровень профессионализма, на точку зрения солидных академических учёных, обладающих глубокими знаниями и широким кругозором.

Это означает, что российскому корееведению нужно больше статей и выступлений по корейской тематике в общественно-политических СМИ, на федеральном радио и телевидении. Это сможет предохранить широкую общественность от ярких, но провокационных и, как правило, не имеющих отношения к реальности заявлений и прогнозов, от ненаучных, а часто и антинаучных штампов о Северной и Южной Корее. Иначе учёным приходится тратить силы на развенчивание мифов вместо того, чтобы полноценно работать. А молодёжь, заинтересовавшаяся Кореей и решившая связать с ней свою деятельность, сможет получить адекватное представление о том, что сегодня происходит в стране и какие вопросы стоят перед отечественным корееведением.

В последние несколько лет ситуация в этом смысле уже меняется к лучшему, и доля серьёзных экспертов, высказывающихся на корейскую тему, растёт. Но в донесении правильного понимания исторического, политического или экономического контекста происходящего на Корейском полуострове нам и далее необходимо представлять обществу адекватный взгляд на ситуацию, качественный анализ, логичные прогнозы.

Нам необходимо способствовать росту числа надёжных, квалифицированных специалистов по современной Корее. Это в наибольшей степени касается таких специализаций, как экономика, политология, современная культура. Востребованность качественных работ и аналитических материалов в этих отраслях знания велика и в органах власти, и в российском бизнесе, продолжающем работать с корейскими контрагентами. Нам необходимо иметь детальное представление о том, в каком направлении развивается наука и технологии как в РК, так и в КНДР, какие тенденции определяют экономическое развитие стран Корейского полуострова, какие наработки и инновации Россия могла бы использовать для осуществления своих экономических и научно-технологических программ.

Особенно важна такая работа в региональных вузах России и стран СНГ. Сегодня часто в вузе налажено преподавание корейского языка, причём весьма качественное, работают преподаватели по корейской литературе или этнографии, однако хороших специалистов по внешней, внутренней политике или экономике государств Корейского полуострова пока не хватает, и необходимо всецело поощрять магистрантов и студентов, изучающих современную Корею, продолжать работу в вузах по специальности.

Следует восполнять и количество специалистов в классических исследованиях. Ориентация на прикладные вопросы, с одной стороны, помогла

российскому корееведению выжить в непростые 1990-е гг., но с другой – несколько сузила возможность для развития других направлений. В результате у нас наблюдается естественный перекоп в сторону изучения новой и новейшей истории Кореи. Тех, кто занимается классическими исследованиями, становится меньше хотя бы потому, что от современных ученых требуется актуальность, и даже те, кто начинали как специалисты по средневековью, вынуждены сегодня заниматься современностью.

Меняются стандарты преподавания корейского языка и общих языковых программ. Например, сокращается количество времени на изучение студентами иероглифики и иероглифической лексики. Не везде сохранилась возможность изучения второго восточного языка, когда корееведы выбирали японский или классический китайский язык именно ради изучения иероглифики. В результате студенты 2-3 курсов, которым предназначено писать работы по древней или новой истории, не всегда хорошо знают иероглифы, нужные им для эффективной работы с аутентичными источниками.

Некоторые сферы страноведения требуют особенного внимания. Например, в России необходимо наладить углублённое изучение корейского права. Сегодня для обучения специалиста по праву требуется и первичная юридическая подготовка, и хорошее знание корейского языка, позволяющее отслеживать постоянно возникающие нюансы и новации законодательства страны. Однако и материалы для отслеживания таких новаций сегодня найти всё сложнее. Несмотря на то, что Интернет частично решает проблему поиска информации, студенту или аспиранту регионального вуза сложно получить доступ к специализированной литературе. Так, сборники докладов, подготовленные по результатам ежегодных конференций корееведов России и СНГ, проходящих в Институте Китая и современной Азии РАН, пользуются спросом среди специалистов, но выходят ограниченным тиражом. Поэтому мы планируем увеличить тиражи для того, чтобы у заинтересованных читателей в разных уголках страны была бы возможность познакомиться с ним.

Очень важно обеспечить доступ российских корееведов к электронным базам данных. Эта проблема особенно обострилась в 2022 г. в связи с закрытием для российских учёных многих западных онлайн-библиотек. Будем надеяться на то, что научные и образовательные центры постепенно изыщут способы найти прямой доступ к базам данным научных, статистических, информационных материалов Кореи.

В Восточной Азии история всегда была «политикой, опрокинутой в прошлое», и преподавание истории традиционно воспринималось и

воспринимается, как своего рода инвестиции в человеческое мировоззрение. Соответственно, «правильное» историческое воспитание позволяет закладывать «правильные» политические установки. В той или иной мере этим занимались власти и КНДР, и Республики Корея, где еще со времен президента Пак Чон Хи на этом поле активно работает Институт духовной культуры, ныне преобразованный в Академию корееведения.

Представители политических и дипломатических кругов Республики Корея открыто говорят о том, что они заинтересованы в работе с корееведческой молодежью России для воспитания её в «правильном» духе.

Южнокорейские правительственные и неправительственные организации много делают для популяризации и поддержки преподавания корейского языка и культуры в России. Однако российским учёным важно не столько транслировать южнокорейский политический дискурс, сколько грамотно анализировать его. Необходимо представлять российско-корейские отношения как сбалансированные отношения с обоими государствами Корейского полуострова, бороться с различными историческими мифами, которые иногда эксплуатируются нечистоплотными СМИ – например, об ответственности СССР за раскол страны в 1945 г. и развязывание Корейской войны в 1950 г. Трактовки сегодняшних событий на Украине в корейских СМИ и литературе также весьма различны, и в обстановке нарастания геополитического противостояния между Россией и США нам необходимо вырабатывать свои, отечественные подходы к восприятию ситуации на Корейском полуострове и вокруг него, независимые от идеологических штампов иностранных СМИ. Научные реалии всегда лишены эмоций, и идеологических стереотипов, и особенно важно это учитывать молодым специалистам-корееведам, посещающим как Юг, так и Север полуострова при выстраивании своей работы, при создании своего собственного представления о ситуации в Корее или в российско-корейских отношениях. Мифы исторического и политического характера – на сегодня один из самых значительных рисков в развитии отечественной корееведческой науки.

Качество абитуриентов в российских востоковедных вузах меняется и будет меняться к лучшему вследствие того, что в вузы приходит молодежь, воспитанная иными образовательными технологиями. Однако если говорить непосредственно о будущих корееведах, мы можем отметить несколько особенностей среднестатистического студента современного периода.

Во-первых, это поколение ЕГЭ, то есть люди, обученные подготовке к унифицированным специализированным тестам, вопросы к которым можно и

нужно выучить. Понимание связностей, анализ, умение увидеть и объяснить суть процесса при подготовке к ЕГЭ не являются первым приоритетом, что, разумеется, необходимо менять. Традиционный «советский» тип студента, в отличие от «западного», в целом более склонен к критическому мышлению и более приспособлен к аналитической работе, и потому многое из того, что являлось само собой разумеющимся для студентов советской школы, сегодняшним первокурсникам необходимо специально рассказывать.

Во-вторых, это поколение Интернета, живущее в условиях большой плотности информационного потока и имеющее больше возможностей для научного поиска. Интернет становится средством доступа к зарубежным СМИ, базам данных, средством расширения социальных связей, включая новые связи в стране изучения. При всех позитивных эффектах информационного общества и доступности Интернета, она, кажется, может нести и некоторые негативные моменты, связанные, в частности, с трудностью вычленивать ценные, серьезные научные труды от псевдонаучных.

В-третьих, что тоже следует из обилия информационного шума, сегодняшние студенты – это поколение людей, у которых есть объективные трудности с усидчивостью и переключением внимания. Они привыкли по-иному воспринимать информацию вследствие распространения презентаций, инфографики и видеороликов. Разумеется, всё это влияет и на качество корееведческого образования, и на методику, с которой это образование должно преподноситься.

Эти и иные проблемы, кратко очерченные в предыдущих разделах, характерны сегодня для любой отрасли российского востоковедения, и китаист, арабист или африканист знакомы с ними точно так же, как специалист по Корее. Следовательно, и решения здесь будут едиными для всего российского востоковедения.

Проблемы недалёкого прошлого – поколенческий разрыв, недостаток специалистов, лженаучный дискурс в корееведении – всё это с успехом преодолевается сегодня подготовкой нового поколения корееведов и уверенностью в том, что сегодняшние доктора и кандидаты наук будут активно вкладываться в обучение новой смены. В этом направлении ИКСА РАН активно работает, набирая всё больше молодых специалистов в свои научные центры и омолаживая, таким образом, научный коллектив без утраты старшего поколения специалистов-востоковедов. Совместная работа в составе научных или авторских коллективов представителей различных поколений корееведов позволит, во-первых, обучить молодёжь лучшим практикам научной и

аналитической работе и, во-вторых, пожилым специалистам чувствовать себя по-настоящему востребованными в современной науке.

Кроме того, в ИКСА РАН началось активное развитие аналитического направления деятельности: подготовка аналитических записок и справок для нужд государственных ведомств, специальных служб и российских корпораций. Эта деятельность, в которой заняты преимущественно молодые сотрудники института, призвана дать им навыки кропотливой, выверенной научной работы, всестороннего анализа материала, а в перспективе превратить Центр корейских исследований ИКСА РАН в ведущий научно-аналитический центр, своеобразный think tank России по широкому кругу исследований Кореи. Молодые корееведы, желающие заниматься наукой, теперь могут сразу почувствовать свою востребованность; они имеют возможности для самореализации с помощью собственных аналитических продуктов, рецензентами для которых служат их старшие коллеги.

ИКСА РАН приступил к более активному сотрудничеству с другими корееведческими центрами России. Налажены связи с НИУ ВШЭ, МГИМО, Институтом востоковедения РАН, региональными университетами, а ежегодная крупнейшая в России и СНГ мартовская конференция корееведов собирает представителей почти всех центров, занимающихся корейскими исследованиями. Это позволяет молодым учёным при помощи горизонтальных связей расширять кругозор и оценивать собственные возможности в дискуссии и сотрудничестве с представителями партнёрских вузов и научных центров.

Большое значение будет иметь расширение связей российских корееведов с зарубежными научными центрами – прежде всего в РК и КНДР. Несмотря на охлаждение отношений России с Республикой Корея, нам не следует ослаблять научные контакты и обмены, с тем чтобы российские специалисты могли всегда иметь полную и достоверную информацию о происходящем в стране, организовывать дискуссии по злободневным, в том числе геополитическим вопросам, доносить до корейских партнёров точку зрения России. Качественная аналитика, предоставляемая российским органам власти, должна базироваться на первоисточниках, на информации из первых рук, получаемой в результате контактов с научными, политическими, культурными кругами как КНДР, так и Южной Кореи.

Можно выразить надежду на то, что создаваемый нами журнал даст еще одну платформу для совместного общения корееведов различных поколений и центров. Именно эти горизонтальные связи всегда придают динамику развитию различных дисциплин внутри страноведения, позволяют

комбинировать различные знания и опыт в совместных публикациях и проектах. Журнал – это прежде всего научный коллектив, объединяющий представителей различных школ, поколений, научных направлений и отраслей в рамках одного большого предмета – в данном случае корееведения. И нашу задачу мы видим в том, чтобы соединить усилия самых различных специалистов по Корее на единой платформе на принципах открытого научного сотрудничества и взаимодействия.

Редакция журнала готова уделять особое внимание молодым специалистам, только начинающим свой путь в корееведении. В этой связи планируется формировать специальные выпуски журнала, посвящённые докладам на конференциях и круглых столах молодых учёных, отдельное место на страницах уделять информации о защищённых диссертациях. На сайте журнала предполагается публиковать дипломные работы, магистерские диссертации выпускников-корееведов. Всё это, по нашему мнению, призвано осуществить основную цель создания журнала – способствовать развитию и укреплению российского корееведения.

DOI: 10.48647/ICCA.2022.37.62.003

К истокам российского корееведения

С.С. Суслина

Вместо предисловия

Дорогие читатели, эта статья посвящена людям, которые избрали своей профессией изучение самых различных направлений истории, жизни и развития Кореи, ее стран и обществ. Многих ценнейших специалистов, к большому сожалению, уже нет в живых. Они были первыми в нашей с вами профессии, и они сделали для нас главное – открыли Корею, честно работая на своем поприще и посвятив этому свою жизнь. Мне было очень приятно работать над этой статьей, которую я рассматриваю как свой низкий поклон и глубокую благодарность, которую я выражаю своим учителям и коллегам по профессии. Конечно, это весьма скромный мой вклад в увековечивание их светлой памяти, поэтому я призываю всех вспомнить своих преподавателей и продолжить писать о них. Думаю, это будет интересно и, несомненно, полезно для всех корееведов, как работающих сейчас с нами, так и для идущих нам на смену.

В этом году исполняется 50 лет, как я связала свою жизнь с корееведением. Дата по меркам человеческой жизни довольно значительная. Это натолкнуло меня на подведение определенных итогов и на воспоминания, как все начиналось. Как и многие мои коллеги-корееведы, я в начале своей взрослой жизни и не думала, что мне выпадет такая неоднозначная участь, как всерьез заняться изучением мало тогда известной у нас в стране Южной Кореи. Вообще, в Советском Союзе (а речь пойдет в первую очередь о периоде советского корееведения) о Корее представление было достаточно скромное – главным образом связанное с близкой тогда по социальному строю с СССР Северной Кореей – КНДР. О ее соседке – Южной Корее – в 1950–70-е годы если и говорили, то как о сателлите или даже колонии США, то есть о существенно ограниченном в своем суверенитете государстве. К слову сказать, не так уж не правы были эти утверждения, и сегодня, спустя столько десятилетий, мы наблюдаем некоторые рудименты такого зависимого

положения, чему примером может служить поддержка РК политики США в отношении России. Ну, это так, мысли вслух.

Первое мое знакомство с Кореей началось в МГИМО, когда неожиданно для себя я получила по распределению корейский язык. Тогда мне показалось это столь катастрофичным, что я уже готовилась уйти из института и попытаться счастья поступить на истфак МГУ, но познакомилась с прекраснейшими преподавателями МГИМО – Валентиной Николаевной Дмитриевой, Ниной Петровной Семёновой, Хан Дык Поном, Василием Лукичем Ли. Это они заронили в меня и, как выяснилось, в моих будущих коллег, семена интереса к корейскому языку, пусть и не всегда понятной и близкой корейской культуре и, безусловно, к политическому и социально-экономическому развитию двух трагически разделенных и таких непохожих государств – КНДР и РК. Не знаю, как в условиях почти полного отсутствия учебников и недостатка информационного материала (что особенно немисливо в наш век информации) они смогли нас не только обучить и сделать достойными специалистами, но и, скажем так, «обратить в свою веру», а именно привить глубокий интерес к стране и проходящим в ней и вокруг нее процессам. Не говоря высокопарных слов, мы выросли, глубоко благодарные им и, как мне кажется, получили еще от них некое ощущение «избранности», или, другими словами, приобщенности, как если бы мы входили в некое сообщество. И, действительно, находясь иногда за границей и встречая человека, окончившего МГИМО или ИСАА или другое учебное заведение, где есть корееведческое отделение, знаешь, что тебе помогут и отнесутся с особым вниманием.

Хотелось бы рассказать о каждом преподавателе, но есть лимит статьи.

Сразу порекомендую всем, заинтересовавшимся историей царского и советского периода корееведения, прежде всего, статью Концевича Л.Р. «О развитии традиционного корееведения в царской России» (Л.Р. Концевич. Корееведение. Избранные работы. М., 2001, с. 538-606) и книгу «Корейский язык, культура и общество» (Избранные работы Валентины Николаевны Дмитриевой. К 90-летию со дня рождения, МГИМО, МИД России, 2017).

Начну с Валентины Николаевны Дмитриевой¹ (1927-2011). В конце 1960-х годов ей было слегка за 40 лет, но нам она уже казалась очень солидной по годам. Она держала себя с нами строго, но никогда не повышала голоса. Всегда

---

¹ Автор более 80 работ, в том числе более 20 учебников и учебных пособий по корейскому языку. Награждена Орденом Трудового Красного Знамени (1984), медалями «Ветеран труда» (1984), «В память 850-летия Москвы», «МИД РФ 200 лет» (2002), «МГИМО за заслуги» (2004), Почётной грамотой Президента Республики Корея и нагрудным знаком за выдающиеся заслуги в изучении корейского языка (2001). Лауреат премии Корейского Научного фонда Тонсун за большие заслуги в изучении и преподавании корейского языка (2002), премии победителю грантовой программы «Признательность учителям» (2004).

аккуратно и элегантно одетая, с прической и выдержкой аристократки, она говорила негромко, ускоряя речь к концу фразы, особенно говоря по-корейски, и это иногда ставило нас в ступор: что она сказала, о чем речь? – смотрели мы друг на друга. Так, она, не делая замечаний, призывала нас к вниманию. Помню эти небольшие аудитории в старом здании МГИМО на Остоженке, 53/1. Буквы корейского алфавита, слова, правила грамматики она писала на обычной доске, а мы переписывали это добросовестно в толстые тетради в дерматиновой обложке (где они сейчас?) и получали от нее задания на каждый день выучить определенное количество слов. Некоторые из нас настолько увлекались, что ставили перед собой корейско-русский словарь (Ф.З. Ким; под ред. Хан Дык Пона. М.: МИВ, 1952) и за завтраком учили слова, чтобы на занятии блеснуть. Смешно, но потом они вырастали в прекрасных переводчиков для переговоров на высоком уровне. И только в 1976 г. из печати вышел двухтомный словарь под редакцией Л.Р. Концевича, ставший на долгие годы блестящим помощником для всех наших переводчиков, получивший высокую оценку как в КНДР, так и в РК.

Валентина Николаевна Дмитриева для нас, мгимовских студентов-корейстов, как нас называли, – это главный и основной учитель нашей последующей профессии. Она была не только крупнейший в нашей стране знаток корейского языка, участвовавший в переговорах на самом высоком уровне, награжденная высокими наградами правительств СССР, КНДР, РК. Валентина Николаевна достойно продолжала традиции российской академической школы, отличалась широтой и глубиной интересов к стране, язык которой она преподавала. До самого конца жизни она была предана своей стране и работе – преподаванию корейского языка, традиций и культуры корейской нации, не разделяя страны Корейского полуострова. Валентина Николаевна является автором многих научных трудов и учебников. Она ушла от нас неожиданно в 2011 г., но всегда почитается ее учениками на каждой конференции, проводимой ежегодно в марте Центром корейских исследований Института Дальнего Востока (ныне Института Китая и Современной Азии) РАН, где она часто выступала и была ее неизменным и самым заинтересованным участником.

Были у нас и другие не менее любимые преподаватели корейского языка. Очень запомнились, как сейчас бы назвали, «ролевые занятия», на которых мы изучали разговорный язык. Было очень весело, а потом выяснилось, что это и очень полезно. Ведь разговорный стиль в корейском языке сильно отличается от письменного. Как тут не вспомнить занятия Алисы Андреевны Хан

(преподавателя по совместительству из ИСАА, советской кореянки), а также Василия Лукича Ли (преподавателя МГИМО), которые давали нам основы разговорной лексики касательно того, как приехать в страну, как заказывать в ресторане, оформляться в гостинице и т.д. К сожалению, многих из наших языковых преподавателей уже давно нет с нами. Они ушли, передав нам свои знания, мудрость и стойкость.

Вспоминая о своих первых занятиях по корейскому языку, не могу не отметить такую интересную практику, применявшуюся в то время в МГИМО, как передачу части часов языковых занятий на первом курсе наиболее успешным студентам четвертых и пятых курсов. Так, по воспоминаниям бывшего посла РФ в КНДР Денисова В. И., ему и его товарищам в свое время преподавала несколько уроков корейского языка студентка выпускного курса – Усова Людмила Андреевна (1943-1996). Она после окончания института успешно работала в МИДе, а в 1980-1990-е годы – в Институте востоковедения АН СССР. А с нами, студентами корейской группы, в весенний семестр 1968 г. занятия проводила Бажанова Наталья Евгеньевна (1947-2014)², которая держалась столь строго и авторитетно, что мы даже не догадывались, что она ненамного старше нас. Наталья Евгеньевна стала талантливым ученым, много сделавшим для налаживания международных контактов между учеными и научными центрами СССР/России, США, КНР, РК. Она получила более широкую известность благодаря своим работам о Корее, Китае, Соединенных Штатах и мировом порядке после холодной войны.

Кто учился в МГИМО в 2000-х годах, наверняка помнят Валерия Иосифовича Денисова, который в свое время тоже окончил МГИМО, прошел путь карьерного дипломата, дослужившегося до самого высокого чина – чрезвычайного и полномочного посла России в КНДР (1996-2001). Валерий Иосифович защитил диссертацию, стал доктором исторических наук и вернулся на работу в МГИМО, где читал курс по истории Кореи, и до сих пор его студенты с благодарностью вспоминают его лекции и тот опыт дипломатической работы, который он им передал. Говорю об этом, так как в МГИМО есть, на мой взгляд, хорошая традиция: бывшие выпускники не забывают альма-матер и возвращаются, чтобы наглядно, на практике подтвердить те знания, которые преподаватели им давали на лекциях. Среди таких людей есть и еще один наш выпускник-кореевед – ректор МГИМО

---

² Ее научные работы: Внешние экономические отношения Северной Кореи (1992); Самая загадочная война XX века (Корейский конфликт 1950-1953) (1997); Китайская мозаика (2011); Америка: вчера и сегодня, тома 1, 2 (2005); Международные отношения в XXI веке (2011) и др. до сих пор сохраняют свою актуальность и являются ценным вкладом в российскую школу корееведения.

Анатолий Васильевич Торкунов. Анатолий Васильевич – мой сокурсник, студент факультета международных отношений, не только сделал успешную карьеру дипломата, работая на важных направлениях внешней политики СССР/России, но и, вернувшись в МГИМО, по существу, спас институт в трудные 1990-е, способствовал его расширению (до университета) и росту авторитета в мире. В октябре 1992 г. на общем собрании коллектива института Анатолий Васильевич был избран ректором МГИМО. В 1997, 2002, 2007, 2012 и 2017 гг. вновь переизбирался на эту должность. Является инициатором модернизации учебного процесса и структурной перестройки института. В его ректорство МГИМО получил статус университета. В 1995 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора политических наук (тема исследования «Проблемы безопасности на Корейском полуострове: международно-политические и внутрикорейские аспекты»). В 2003 г. избран членом-корреспондентом Российской академии наук по Отделению общественных наук, с 29 мая 2008 г. — академик РАН.

А. В. Торкунов является инициатором и редактором серии книг и монографий по корейской проблематике, в том числе «История Кореи (Новое прочтение)» (2003), «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» (2008) и «Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008-2020)» (2021). В совокупности эти работы являются первым в российском и зарубежном корееведении комплексным объективным исследованием всего спектра сложнейших внутренних проблем двух корейских государств, их социально-политического устройства, внешнеполитических доктрин, межкорейских отношений, а также влияния внешних сил на развитие обстановки на Корейском полуострове.

Особо следует остановиться на роли прекрасного специалиста и душевного человека, сыгравшего большую роль в судьбе многих ставших потом известными и занявшими высокие посты бывших студентов МГИМО, - профессоре кафедры мировой экономики Нине Петровне Семёновой (1924-2002). Она по основной своей специализации была авторитетным экспертом по экономике Японии, хорошо знала японский язык. Говорили, что начинала она свою трудовую деятельность переводчиком с японского языка еще в период окончания в сентябре 1945 г. войны с Японией. Нина Петровна преподавала в МГИМО с 1954 г. Ею было написано около 40 работ³, была награждена

---

³ Канд. дис.: Колониальная политика японского империализма в Корее и национально-освободительная борьба корейского народа (1910-1918 гг.). - М., 1953. - 462 л. (МИВ, научный руководитель Г.В. Войгинский). Автореф.: М., 1953. - 16 с.

орденом и медалями СССР. Придя на работу в МГИМО, она занялась изучением Кореи и написала ряд научных работ по экономике Японии, КНДР, а также Южной Кореи. Являясь сотрудником кафедры мировой экономики, Нина Петровна читала нам курс лекций по странам Дальнего Востока (сегодня странам Северо-Восточной Азии, конечно включая страны Корейского полуострова). Небольшой по лимитам лекций этот курс вызывал у нас большой интерес насыщенностью материала и пробуждал желание побольше узнать о такой далекой и непонятной, с большой и трагической историей стране - Корее. Нина Петровна с большим вниманием относилась к студентам, в ком видела интерес и аналитические способности и всегда стремилась приобщить их к зачаткам научной деятельности. Она первая основала студенческое научное сообщество, которое собирало в своих кругах всех желающих более глубоко разбираться в проблемах стран изучаемых языков. Каждый год проводился конкурс на лучшую курсовую работу. Если по окончании института студент хотел поступить в аспирантуру, то рекомендация от НСО была хорошей поддержкой. Нина Петровна первая увидела в моих курсовых работах робкие способности к исследовательской работе, а впоследствии продвигала и всегда радовалась моим успехам на научном поприще. Наверное, самое главное, чему она старалась нас научить, – это, как не затушить чиновнической исполнительностью творческую инициативность. Она прекрасно разбиралась в том, чему сейчас придается столь важное значение, – это умение понять и

Основные этапы экономического развития Кореи до освобождения ее от колониального гнета японского империализма. - М.: ИМО. 1956. - 67 с. (Ротапринт.)

Кооперирование сельского хозяйства в КНДР // Уч. зап. (ИМО). Вып. 2. Вопросы экономики стран Востока. 1958. С. 56-71.

Суды и прокуратура КНДР. - М.: ИМО, 1958.

Развитие внутренней торговли в КНДР // Уч. зап. ИМО. Вып. 3. Вопросы экономики стран Востока. М., 1960. С. 31-51.

Внутренняя. и внешняя торговля Корейской Народно-Демократической Республики: Учебное пособие по экономике КНДР. - М.: ИМО, 1961. - 92 с.

Корея. Избирательная система. - М., 1961.

Значение внешнеторговых. связей для развития народного хозяйства КНДР // Уч. зап. ИМО. Вып. 9. Сер. экон. — М., 1962. С. 43-66.

Экономика социалистических стран Азии // Мировая экономика. - М., 1966. С. 84-103.

Социалистическая индустриализация в КНДР // В научн. поиске. Уч. зап. ИМО. 1967. С. 102-127.

Экономика социалистических стран Азии // Мировая экономика. - М., 1969. С. 62-85.

Национально-освободительная борьба корейского народа: (1910-1918). По материалам Архива внешней политики России // Уч. зап. МГИМО. Проблемы востоковедения. Вып. I. 1970. С. 219-237.

Внутренняя торговля КНДР // Современная Корея. Справочник. - М., 1971. С. 209-216.

Формы и методы национального порабощения корейского народа японскими колонизаторами // Уч. зап. МГИМО. Проблемы востоковедения. Вып. 2. 1972. С. 110-128.

Колониальная политика японского империализма в области промышленности Кореи // Уч. зап. МГИМО. Проблемы востоковедения. Вып. 3. 1973. С. 25-37.

Экономика социалистических стран - не членов СЭВ // Мировая экономика. - М., 1978. С. 110-126.

Экономика КНДР. - М.: МГИМО, 1980.

Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. Учебное пособие. - М.: МГИМО, 1986.

помочь развить способности студента, выявить для него те компетенции, которые ему близки и доступны. Мне представляется, что этот индивидуальный подход к каждому студенту, которые к ней обращались за руководством при написании курсовой или выпускной работы, и был той особенностью преподавательской деятельности Нины Петровны, которая привлекала большое количество студентов, буквально «стоявших в очереди» за разрешением получить ее своим научным руководителем. Нины Петровны не стало с нами в 2002 г., но в благодарных душах ее учеников навсегда остался ее добрый благородный образ. Нередко, бывало и такое, что она помогала выпускнику получить распределение после окончания института в научное учреждение вопреки разнарядке отправить его в практическое ведомство, куда в основном и готовились кадры в МГИМО. Так произошло и со мной, когда я после преддипломной практики в ГКЭС не захотела пойти туда работать, и меня с красным дипломом ей удалось «отбить» и устроить на самую младшую должность (старшего научно-технического сотрудника) в Институт востоковедения АН СССР. И там началась моя научная деятельность.

С коллективом корейской группы Отдела Кореи и Монголии я впервые познакомилась в далеком 1969 г., когда при содействии Бажановой Н.Е. (которая училась там в очной аспирантуре) и, конечно, Семёновой Н.П. я смогла попасть на консультацию к Синицыну Б.В. и Шипаеву В.И., которые тогда единственные в стране могли что-то рассказать о состоянии экономики Южной Кореи. Этот факт привожу в качестве примера того, как уважительно моя руководительница – Н.П. Семёнова относилась к стремлению студента узнать что-то новое. Институт востоковедения, находящийся тогда в старинном здании в Армянском пер. (ныне Армянское постпредство), его сотрудники и сам директор – академик Б.Г. Гафуров произвели на меня сильное впечатление. До сих пор помню его внимательное, доброе отношение, особенно к нам, молодым специалистам. Наверное, так и нужно привлекать молодежь в науку. Тогда нас уважали, нами дорожили, но нас и учили старшие товарищи. Это многим из нас было необходимо, ведь мы как молодежь были задиристыми, стремящимися доказать всем и себе, что мы несем новые знания, а все старое надо отбросить. И это было правильно, но старшие умели направить наш энтузиазм в общее русло советской научной школы, учили нас преемственности в исследовательской работе. Возможно поэтому научные исследования того «застойного периода» развития нашей страны были и до сих пор остаются высококачественными (говоря современным языком) продуктами и сохраняют свою актуальность.

По-настоящему я начала свою работу в ИВ АН СССР с сентября 1972 г., когда влилась в коллектив корейской группы под руководством заслуженного ученого СССР, профессора Фани Исааковны Куликовой-Шабшиной (1906-1998). Это была женщина с очень интересной судьбой – советский и российский кореевед и дипломат. Доктор исторических наук (1963). Автор более сотни научных работ, награждена медалями. Заслуженный деятель науки РСФСР. В 1940—1946 гг. работала в советском генеральном консульстве в Корее, которое в то время находилось в Сеуле. По возвращении поступила на работу в ИВ АН СССР, где и проработала всю свою жизнь. Ее перу принадлежат многие работы, ныне ставшие библиографической редкостью⁴.

Многое о себе, о своем проснувшемся интересе к Корее она написала в двух по сути мемуарных книгах: «В колониальной Корее» и «Записки очевидца». Всем, кто интересуется историей возникновения Южной Кореи и первых годах ее развития, а также историей возникновения межгосударственных отношений Советской России с Кореей, очень рекомендую эти книги к прочтению как первоисточник. Они написаны на достоверном материале и представляют документальное освещение тех далеких событий. Фаня Исааковна чувствовала запросы времени и была отличным организатором научной работы. Обычно 1970-1980-е годы называют «застойным периодом», но смею поспорить, что в нашей корееведческой сфере это было не так. *Во-первых*, никогда ранее и позже не выходило столько разнообразных по тематике и добротных по содержанию и оформлению исследований, пусть даже с обязательным атрибутом консервативной политической агитации. *Во-вторых*, велась большая работа по отслеживанию всех процессов в двух корейских государствах, в результате которой готовились документы и справки закрытой информации для соответствующих организаций. Такое научное экспертное сопровождение было важной составной частью работы группы. Следует отметить, что корейское направление (то есть изучение всех аспектов положения в КНДР и Южной Корее) было важным

---

⁴ Народное восстание 1919 года в Корее. — М.: Издательство АН СССР, 1952. — 280 стр. 5000 экз. 2-е изд. М., ИВЛ. 1958. 213 стр. 3000 экз.

Очерки новейшей истории Кореи (1945—1953 гг.). — М.: Госполитиздат, 1958. — 307 стр. 10000 экз.

Очерки новейшей истории Кореи (1918-1945 гг.). - М.: ИВЛ, 1959. - 276 стр. 2100 экз.

Со скоростью «чхонлима». В новой Корее. - М.: Госполитиздат, 1960. - 87 стр. 20000 экз.

Социалистическая Корея (О формах проявления в КНДР общих закономерностей строительства социализма). - М.: ИВЛ, 1963. - 199 стр. 1600 экз.

Южная Корея. 1945—1946 гг. Записки очевидца. - М.: Наука, 1974. - 272 стр. 6400 экз.

История корейского коммунистического движения (1918-1945). - М.: Наука, 1988. — 299 стр. 250 экз. (дсп)

В колониальной Корее (1940-1945). Записки и размышления очевидца. - М.: Наука, 1992. - 287 стр. 500 экз.

аспектом, находящимся под постоянным вниманием ЦК КПСС и МИД. В связи с этим Ф.И. Шабшина всегда делала на это упор, давая нам очередные задания или составляя планы на каждый год. Ведущими историками в группе были: Юрий Васильевич Ванин⁵ и Владимир Дмитриевич Тихомиров.

Юрий Васильевич был историком широкого плана: сфера его научного исследования охватывала самые различные периоды – от средневековья до новейшего времени. Он автор более 100 различных работ, посвящённых вопросам истории и современности Кореи. Но впоследствии он стал углубленно заниматься вопросами политологии, особенно когда стал после И.С. Казакевича заведующим Отдела. Его принципиальная позиция в отношении как Юга, так и Севера Кореи в 1990 – начале 2000-х годов помогала воздерживаться от чрезмерной эйфории в корейских исследованиях, отстаивая в первую очередь интересы России, как ранее Советского Союза.

Владимир Дмитриевич Тихомиров⁶ пришел в Отдел Кореи и Монголии из ЦК КПСС в начале 1970-х, быстро защитил кандидатскую, а затем и

⁵ Первая работа Ванина Ю.В. – «Феодальная Корея в XIII-XVI вв.», написанная к 1960-му г. В дальнейшем Ванин, не останавливаясь на одной работе, будет развивать тему феодализма, становясь, наверное, одним из мощнейших неазиатских экспертов по нему. В 1968 г. это логически окончилось публикацией книги «Экономическое развитие Кореи в XVII-XVIII вв.», которая по сути является концептуальным продолжением «Феодальной Кореи». Оставшийся хронологический пробел заполнил вышедший в 1981 г. труд «Аграрный строй феодальной Кореи. XV-XVI вв.», немного превосходящий первые два по объёму.

⁶ Канд. дис.: Южная Корея на современном этапе (1960-1970 гг.): внутренняя и внешняя политика правящих сил и социальная структура общества. М., 1972 (Ин-т востоковедения АН СССР. Науч. рук-ль - Ф.И. Шабшина).

Докторская дис.: Корейская проблема и международные факторы. 1945-1982 гг. М., 1983. 517 с. (Ин-т востоковедения АН СССР)

Трудовая партия Кореи – руководящая сила социалистического строительства в КНДР // 15 лет освобождения Кореи. М., 1960.

Успехи развития социалистического сельского хозяйства в КНДР // Очерки социалистического строительства в КНДР. М., 1963. С. 183–215.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства КНДР // Вопросы истории. 1965, № 7. С. 42–51.

Некоторые черты социального развития Южной Кореи // Народы Азии и Африки. 1970, № 6. С. 16-29. (подписано - Дмитриев В.Д.).

Южнее 38-й параллели – Азия и Африка сегодня. 1971, № 2.

[Рец. на кн.] В.М. Мазуров. Южная Корея и США (1950-1970) // Народы Азии и Африки. 1972, № 6.

[Рец. на кн.] Современная Корея. Справочное издание // Народы Азии и Африки. 1972, № 2.

Южная Корея, 1961-1971. Внутренняя и внешняя политика режима Пак Чон Хи и социальная структура общества // Спецбюллетень ИВ АН СССР, 1972.

По пути строительства социализма: (К 25-летию КНДР) // Народы Азии и Африки. 1973, № 5. С. 6–12.

История Кореи: (С древнейших времен до наших дней). Т. 2. М., 1974. – Авт. гл.: Корейский вопрос и международное совещание в Женеве. С. 245–249; Рост материального и культурного уровня жизни трудящихся. С. 264–267 (совм. с Г.В. Грязновым); Международная обстановка. С. 304–306; Проблема объединения Кореи в современных условиях. С. 330–337. (совм. с Г.В. Грязновым); Культура в Южной Корее: (1945–1970). С. 428–456.

КНР и война в Корее // Внешняя политика и международные отношения КНР: 1949–1963. Т. 1. М., 1974. С. 72–87.

Политический кризис в Южной Корее // Новое время. 1974, № 9.

Корейская проблема в послевоенный период // Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны (1945-1955). М., 1975.

докторскую диссертацию. В нем чувствовался не столько академический ученый, сколько вдумчивый глубокий аналитик и практик. Таким он по существу и оставался. Фаня Исааковна в своих планах смело опиралась в политической части на два столпа – Ванина и Тихомирова: один знаток

Вопросы послевоенного устройства Кореи и политика Сов. Союза // Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны: (1945–1955). М., 1975. С. 196–223.

30 лет Народной Кореи // Международная жизнь. 1975, №8. С. 51–58.

Что происходит в Южной Корее // Азия и Африка сегодня. 1975, № 6.

Проблема объединения Кореи в буржуазной историографии на рубеже 70–годов // История Кореи в буржуазной историографии. М., 1976. С. 100–133.

История международных отношений на Дальнем Востоке: 1945–1977. Хабаровск, 1978. – Авт. ст.: Корея в международных отношениях. С. 211–220; КНДР и Южная Корея: Два пути, две политики. С. 317–347; Восстановление дипломатических отношений с Южной Кореей. С. 376–379; Корея: Диалог Севера и Юга. С. 398–420 (совм. с В. К. Паком и Ф. И. Шабшиной).

Проблемы национального объединения Кореи // Спецбюллетень ИВ АН СССР, 1979.

Южная Корея в поисках выхода // Азия и Африка сегодня. 1980, № 3.

Проблемы разоружения и развивающиеся страны. М.: Наука, 1983. 184 с. (совм. с др.).

Проблемы объединения Кореи: два подхода // Новое время. 1985, № 23.

Международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе на рубеже 70–80–х годов // Проблемы мира и безопасности в Азии. М., 1987. С. 203–266. Совм. с др.

Корейский полуостров в системе безопасности на Дальнем Востоке // Международные отношения и актуальные проблемы обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. Ч. 2. М., 1988. С. 211–218.

Заключение // Международные отношения в Юго-Восточной Азии на современном этапе: (80–е годы). М., 1988. С. 179–184.

СССР и Корея. М., 1988. – Авт.: Сов. Союз и борьба за создание в Корее единого независимого демократического государства. С. 165–179; Сов. Союз и восстановление народного хозяйства КНДР: (1953–1956). С. 234–261 (совм. с Г.В. Грязновым); Превращение КНДР в развитое индустриально-аграрное социалистическое государство и советско-корейское сотрудничество. С. 262–294. (совм. с Мун Дедо).

Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). Монография. М., 1998. Вопросы послевоенного устройства Кореи и политика Сов. Союза // Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны: (1945–1955). М., 1975. С. 196–223.

30 лет Народной Кореи // Международная жизнь. 1975, №8. С. 51–58.

Что происходит в Южной Корее // Азия и Африка сегодня. 1975, № 6.

Проблема объединения Кореи в буржуазной историографии на рубеже 70–годов // История Кореи в буржуазной историографии. М., 1976. С. 100–133.

История международных отношений на Дальнем Востоке: 1945–1977. Хабаровск, 1978. – Авт. ст.: Корея в международных отношениях. С. 211–220; КНДР и Южная Корея: Два пути, две политики. С. 317–347; Восстановление дипломатических отношений с Южной Кореей. С. 376–379; Корея: Диалог Севера и Юга. С. 398–420 (совм. с В. К. Паком и Ф. И. Шабшиной).

Проблемы национального объединения Кореи // Спецбюллетень ИВ АН СССР, 1979.

Южная Корея в поисках выхода // Азия и Африка сегодня. 1980, № 3.

Проблемы разоружения и развивающиеся страны. М.: Наука, 1983. 184 с. (совм. с др.).

Проблемы объединения Кореи: два подхода // Новое время. 1985, № 23.

Международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе на рубеже 70–80–х годов // Проблемы мира и безопасности в Азии. М., 1987. С. 203–266. Совм. с др.

Корейский полуостров в системе безопасности на Дальнем Востоке // Международные отношения и актуальные проблемы обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. Ч. 2. М., 1988. С. 211–218.

Заключение // Международные отношения в Юго-Восточной Азии на современном этапе: (80–е годы). М., 1988. С. 179–184.

СССР и Корея. М., 1988. – Авт.: Сов. Союз и борьба за создание в Корее единого независимого демократического государства. С. 165–179; Сов. Союз и восстановление народного хозяйства КНДР: (1953–1956). С. 234–261 (совм. с Г.В. Грязновым); Превращение КНДР в развитое индустриально-аграрное социалистическое государство и советско-корейское сотрудничество. С. 262–294. (совм. с Мун Дедо).

Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). Монография. М., 1998.

ситуации в Северной Корее, а другой – в Южной. Что не получалось у них, добавляла она, опираясь на свой опыт работы в газете Комсомольская правда в 1930-х годах, а также пребывания в нашем постпредстве в Сеуле (с 1940 по 1946 г.).

В начале 1970-х годов ею был задуман огромный по историческому охвату и тематике коллективный исследовательский труд⁷ – «История Кореи (с древнейших времен до наших дней)», который вышел в 1974 г. и на многие годы стал основным ориентиром в научных исследованиях многих поколений корееведов.

Конечно, наша группа занималась больше историческими и культуроведческими исследованиями, а сотрудников-экономистов было немного и главным направлением было изучение экономики КНДР. Этой темой занимался Геннадий Викторович Грязнов. А также тогда еще аспирантка – Наталья Евгеньевна Бажанова, которая разрабатывала тему экономического сотрудничества СССР с КНДР.

По экономической проблематике Южной Кореи главными специалистами были Казакевич Игорь Степанович (1929-1997), бывший фронтовик, после войны окончивший кажется МИВ с корейским языком. Служил в Красной Армии (1939–1946). Участник Великой Отечественной войны (1941–1945). Награжден орденами и медалями СССР. На протяжении 1970–1980-х годов он был секретарем парткома ИВ АН и заведующим Отдела Кореи, Монголии и Вьетнама. Игорь Степанович написал две книги по аграрной тематике Южной Кореи⁸, которые и сегодня являются источниковедческой базой для ретроспективных исследований.

---

⁷ История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х томах / Ред. кол. Б.Г. Гафуров и др. М.: Наука, 1974. - 471 + 481 с. Это был впервые издаваемый в СССР обобщающий коллективный труд по истории Кореи. Первый том охватывает период с древнейших времен до 1917 г., второй — посвящен Корее новейшего времени. В книге на основе первоисточников и обширной литературы на корейском, японском и западных языках рассматриваются основные процессы социально-экономического и политического развития страны на разных этапах ее истории, достижения в области корейской культуры, показаны важнейшие антифеодальные выступления, борьба против иноземных завоевателей и национально-освободительное движение корейского народа".

Второй том «Истории Кореи (с древнейших времен до наших дней)» охватывает новейший период (1917–1970). В книге показаны основные этапы национально-освободительной борьбы корейского народа и классовых выступлений трудящихся.

Книга обобщает опыт революционных преобразований в КНДР, показывает успехи республики, достигнутые на путях социализма, борьбу ТПК и правительства КНДР за мирное воссоединение страны. Большое внимание уделено изучению политического и социально-экономического развития Южной Кореи.

⁸ Казакевич И.С. Аграрные отношения в Корее накануне второй мировой войны / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1958. 127 с.

Корейская Народно-Демократическая Республика на путях к социализму // Советское востоковедение. 1958, № 5. С. 55-59. (совм с Грязновым Г.В.)

Аграрная политика южнокорейского правительства и состояние сельского хозяйства // Южная Корея: Экономическое и политическое положение: (1945–1958 гг.). М., 1959. С. 141–171.

Другим специалистом-южаниным (как нас тогда в группе называли) был Виктор Иванович Шипаев (1928-1998)⁹, который занимался историческими, политическими и экономическими аспектами развития Южной Кореи.

Два других специалиста по Югу Кореи – упомянутый ранее Борис Владимирович Сеницын (1929-2002)¹⁰ и Виктор Михайлович Мазуров (1929-1998)¹¹ к тому времени ушли из группы в Отдел общих проблем, который

Корея под гнетом японского империализма // Очерки социалистического строительства в КНДР. М., 1963. С. 5–81. (совм. с В.И. Шипаевым).

Аграрный вопрос в Южной Кореи // АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1964. 159 с.

Экспансия США в Южной Кореи // Политика США в странах Дальнего Востока. М., 1964. С. 254–272, 292–296 (совм. с Сеницыным Б.В.), 314–316, 318–325.

Экономика КНДР // Современная Корея. Справочное издание. М., 1971 (совм. с др.).

Экономика Южной Кореи: состояние производительных сил, аграрная политика правящих кругов // История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. М., 1974.

Аграрные отношения в Южной Кореи. 1945-1976. М., 1980.

СССР – Народная Корея // Сов. востоковедение Проблемы и перспективы. М., 1988. С. 333–338.

⁹ Корейская буржуазия в национально-освободительном движении / В. И. Шипаев ; Академия наук СССР, Институт народов Азии. - Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. - 297, [2] с. - 1.00 р.

Япония и Южная Корея : ("Помощь развитию" и ее последствия) / В. И. Шипаев. - М. : Наука, 1981. - 287 с.; 21 см.

¹⁰ Промышленность и положение рабочего класса Южной Кореи: 1945–1959 гг. / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1961. 152 с. (Защ. как дис.)

Южная Корея: Драматическое перепутье / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1963. 152 с. Совм. с В.М. Мазуровым.

Экспансия США в Южной Кореи // Политика США в странах Дальн. Востока. М., 1964. С. 273–296. Совм. с И.С. Казакевичем.

Экономика Южной Кореи в тисках американской «помощи» // Корея: Север и Юг. М., 1965. С. 124–190. Совм. с И.С. Казакевичем.

Очерки экономики Южной Кореи: 1953–1964 / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. 172 с.

Южнокорейский чеболь // Крупный капитал и монополии стран Азии. М., 1970. С. 294–310.

Экономика // Соврем. Корея. М., 1971. С. 316–326; 342–375.

Эволюция низших укладов в процессе трансформации социально-экономической структуры южнокорейских городов // Мелк. производство города в Азии и Африке. М., 1974. С. 353–363.

Юго-Вост. Азия: Пути нац. возрождения. М.: Знание, 1978. 63 с.

Местное развитое частнокапиталистическое предпринимательство // Зарубеж. Восток и современность. Т.1. М., 1974. С. 162–182. – То же: 2-е изд. Т. 1. М., 1980. С. 142–165. Совм. с А.И. Левковским.

Экономическая политика государства в отношении низших городских слоев // Низшие городские слои и соц. эволюция стран Востока. М., 1986. С. 234–249.

Имущие слои города и соц. эволюция стран Востока. М., 1988. – Авт. гл.: Крупный капитал и национальные монополии. С. 115–143; Политика государства в отношении имущих слоев города. С. 187–205.

Участие советских корееведов во Втором международном семинаре по корееведению в Пекине в августе 1988 г. // Народы Азии и Африки. 1989, № 4. С. 167-169 (совм. с Л.Р. Концевичем и М.Н. Паком).

Работы российских ученых по экономике Южной Кореи // Корееведение в России: история и современность. М.: Первое Марта, 2004. С. 332-376. (серия "Рос. корееведение в прошлом и настоящем". Т. 2).

¹¹ Мазуров, Виктор Михайлович. Южная Корея и США. (1950-1970 гг.) [Текст] / АН СССР. Ин-т востоковедения. – Москва : Наука, 1971. – 268 с.; 20 см. Американо-южнокорейские отношения - История Антияпонская вооруженная борьба корейского народа: (1931–1940) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1958. 104 с. (Защ. как дис.).

Соврем. положение Южной Кореи и борьба пролетариата // Положение рабочего класса и рабочего движение в странах Азии и Африки. М., 1962. С. 110–133.

Создание антинародного режима в Южной Кореи: (1945–1950 гг.) // АН СССР. Ин-т народов Азии, М.: Наука, 1963. 195 с.

Южная Корея: Драматическое перепутье. М.: Наука, 1963. 152 с. Совм. с Б.В. Сеницыным.

Южная Корея и США: (1950–1970 гг.) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1971. 268с.

возглавлял Ким Георгий Фёдорович (1924-1989)¹². Георгий Фёдорович тоже внес большую лепту в советское корееведение. В творческом союзе с Фаней Исааковной они написали несколько работ, посвященных становлению КНДР. Эти работы неизменно получали высокую оценку в ЦК и МИД. Кроме того, как талантливый руководитель он создал и успешно руководил новым по тематике

История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2 / АН СССР Ин-т востоковедения. М., 1974. — Авт.: Ч. 4. Гл. 2. Вторая республика и ее банкротство (октябрь 1960-май 1961). С. 374-386; Гл. 3. Военная хунта у власти (1961-1963). С. 387-394; Гл. 4. Третья южнокорейская республика (1963-1970). С. 395-407.

Подготовка кадров молодых государств и неоколониализм США // Средние слои городского общества в странах Востока. М., 1975. С. 340–357.

США – Китай – Япония: Перестройка межгос. отношений: (1969–1979) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1980. 214 с.

Власть и оппозиция в условиях буржуазно-авторитарных режимов: (На примере Тайваня и Южной Кореи) // Буржуазные партии и полит. борьба в странах Востока. М., 1987. С. 134–154.

Международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе на рубеже 70–60-х годов // Проблемы мира и безопасности в Азии. М., 1987. С. 203–266. Совм. с др.

Классы, партии и политика в развивающихся странах Востока. М., 1988. – Авт. гл.: Общее и особенное в эволюции буржуазно-авторитарных режимов. С. 62–69. При участии Ю.О. Левтоновой; Государство, бюрократия и партии в условиях капиталистического развития. С. 89–129. Совм. с Л.Е. Складчиковым; Некоторые черты полит. оппозиции буржуазному авторитаризму. С. 143–160.

Полит. власть и государственная собственность: (Сравнит. анализ Южной Кореи и Филиппин) // Полит. отношения на Востоке: Общее и особенное. М., 1990. С. 72–84.

Изучение политики Южной Кореи в СССР // Корееведение в СССР. Пусан, 1994. С. 121–148. На корейск. яз.

От авторитаризма к демократии: (Практика Южной Кореи и Филиппин) / МГУ – Междунар. центр корееведения; РАН. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1996. 199 с. (Исследования по Корее).

Республика Корея: опыт модернизации. М., 1996. – Авт. ст.: Республика Корея на этапе перехода к демократии. С. 20–47; Полит. лидерство в многоконфессиональном южнокорейском обществе. С. 176–206.

Общественно-политическая эволюция Южной Кореи в освещении рос. корееведения // Изучение Кореи в России: история и современность. Сеул: Пхульпит, 1999. С. 289–319. На корейск. яз.

Республика Корея: проблемы и противоречия соврем. полит. развития // Корея на рубеже веков / Ин-т востоковедения РАН. М., 2002. С. 11–50.

Общественно-политическая эволюция Южной Кореи в освещении российского корееведения // Корееведение в России: история и современность. М.: Первое Марта, 2004. С. 302-331. (серия "Рос. корееведение в прошлом и настоящем". Т. 2).

¹² Борьба корейского народа за мир, национальное единство и демократию» (1957);

«Рабочий класс новой Кореи» (1960);

«Распад колониальной системы империализма» (1962, в соавт. с Е. А. Берковым);

«Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве» (1965);

«Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока» (1967, в соавт. с Ф. И. Шабшиной);

«Ленинизм и национально-освободительное движение» (1969, в соавт. с А. С. Кауфманом);

«Новая история стран Азии и Африки» (1975, 3-е изд. 1982, в соавт. с А. А. Губером и А. Н. Хейфецем);

«Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения» (1976);

«Союз рабочего класса с крестьянством и опыт социалистических стран Азии» (1977, в соавт. с Ф. И. Шабшиной);

«Зарубежный Восток» (тт. 1–3, 1980–1981);

«От национального освобождения к социальному: социально-политические аспекты современной национально-освободительной революции» (1982; 2-е изд. 1986);

«Ислам в современной политике Востока (конец 1970-х — начало 1980-х гг.)» (1986);

«Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: проблемы социальной мобильности» (1986, совм. с К. З. Ашрафян);

История отечественного востоковедения до середины XIX века / отв. ред. Г. Ф. Ким, П. М. Шаститко. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1990;

«Узловые проблемы истории докапиталистических обществ Востока: вопросы историографии» (1990, совм. с К. З. Ашрафян; посм.); «Япония: справочник» (1992, совм. с К. О. Саркисовым и А. И. Сенаторовым; посм.)

отделом, который объединил в своем составе специалистов разных стран и регионов. Видимо, уже тогда он понимал, что главной тенденцией мирового развития станет глобализация, и стремился подготовить соответствующие кадры.

Если Виктор Михайлович больше занимался проблемами политического развития Южной Кореи, то Борис Владимирович увлеченно разрабатывал экономическую проблематику. Вместе с В.И. Шипаевым рассматривали преимущества экономического развития Юга, вызывая огонь критики со стороны Г.В. Грязнова и Ф.И. Шабшиной, упорно доказывавших обратное в пользу Северной Кореи до тех пор пока в середине 1980-х годов, особенно после Олимпиады 1988 г., такая позиция потеряла свою перспективность. Однако Г.В. Грязнов долго еще продолжал настаивать на том, что так называемое сеульское чудо – явление недолговечное и несамостоятельное. Но очевидные факты экономического успеха Юга неумолимо подрывали его аргументацию.

Следует отметить, что многие корейсты в тот период стали разворачивать свои исследования в сторону подробного изучения Южной Кореи. То, о чем в 1970-е годы не очень приветствовалось говорить и писать, становилось реальной очевидностью.

Мы, те, кто давно занимались так сказать «полулегальной деятельностью», вздохнули с облегчением. К этому времени я уже защитила кандидатскую диссертацию по теме «Экспансия иностранного капитала в экономику Южной Кореи» (1978), в 1979 г. у меня вышла первая книжка по этой же теме. А буквально за полгода до Сеульской олимпиады в 1988 г., в которой СССР, против желания КНДР, решил участвовать, вышла из печати моя вторая книга «Промышленность Южной Кореи». Как мне потом говорили приезжавшие к нам по научному обмену южнокорейские аспиранты и ученые, она стала довольно известна в научных и преподавательских кругах.

Как я уже отмечала, многие советские специалисты и не только корееведы стали интересоваться Южной Кореей, рассматривая ее успешное экономическое развитие как возможный и перспективный вариант для отстающего СССР. Впоследствии после установления отношений между СССР и РК в сентябре 1990 г. началась некая эйфория, отразившаяся не только в чрезмерных ожиданиях двух стран, но и в развитии научного сотрудничества. Даже на какое-то время возник некоторый перекоп в научных исследованиях по тематике Южной Кореи, как это ранее было в пользу Северной.

Модной тенденцией стало создание центров изучения Кореи. В середине 1990-х при МГУ был создан при финансировании Корейского фонда (действовавшего при МИД РК) Международный центр корееведения, который возглавил известный в СССР/РФ и РК профессор МГУ Пак Михаил Николаевич¹³ (1918-2009), видный советский и российский востоковед-историк, основатель советской школы корееведения, доктор исторических наук, профессор. Основные научные работы посвящены социально-экономическому и политическому развитию Кореи, а также проблемам востоковедной историографии. Он был очень уважаемый в академических кругах человек, имевший высокие награды, почетный профессор и академик университетов и научных центров мира. Под его руководством был подготовлен и вышел в свет ряд авторитетных научных работ, некоторые с участием иностранных авторов; было проведено, особенно в первые годы существования Центра, много научных конференций и симпозиумов.

Большой, но, к сожалению, неосуществившейся, мечтой Михаила Николаевича был проект – написать в соавторстве с авторитетными учеными РК научный труд по истории Кореи, в котором бы присутствовал взгляд южнокорейских и российских ученых на важные аспекты корейской истории и взаимоотношений между нашими странами. Был разработан и даже обсужден план такого научного исследования, но реализации он не получил, как представляется, из-за корейской стороны. Вместо этого проекта был осуществлен перевод на русский язык для изучения студентами исторического труда одного южнокорейского профессора. Что же, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку.

В Центре с помощью Фонда была создана и продолжает пополняться большая научная библиотека. Нельзя не отметить людей, отдавших много своих сил развитию Центра. Это, можно сказать, основоположник библиотеки –

---

¹³ Опубликовал более 250 научных трудов. Среди них – переводы из китайских летописей, содержащих сведения о ранней истории Кореи, а также перевод монументальной корейской летописи XII в. «Самгук саги» («Исторические записи Трех государств», 1145 г.) Ким Бусика. Первый том полного научного комментированного перевода Самгук саги («Летописи Силла») вышел в 1959 г. и сразу поставил М. Н. Пака в ряд ведущих корееведов мира. Второй том («Летописи Когурё и Пэкче») увидел свет в 1995 г. Над третьим томом («Разные описания. Биографии»), М. Н. Пак работал совместно с группой коллег и учеников, Он вышел в 2002 г. Русский перевод «Самгук саги» стал первым и был до 2006 г. единственным переводом этого классического сочинения корейской историографии на один из европейских языков (русский)^[2].

М. Н. Пак активно сотрудничал в советских энциклопедических изданиях: Большой советской энциклопедии (2-е и 3-е издания), Малой советской энциклопедии, Советской исторической энциклопедии и энциклопедиях бывших союзных республик. Многие труды переведены на английский, французский, немецкий, корейский, китайский, японский и другие языки. Разработал университетский курс истории Кореи с древнейших времён до настоящего времён, стал одним из создателей университетского курса истории стран Азии и Африки. Многие годы являлся членом редакционной коллегии журнала "Вестник Московского университета. Серия «Востоковедение»^[3]. Неоднократно выступал на международных конгрессах и симпозиумах в Республике Корея, КНДР, США, Польше, Швеции.

Татьяна Михайловна Симбирцева (1957)¹⁴. Являясь историком, но имея широкие интересы в других направлениях изучения Кореи, она с большой заинтересованностью и любовью относилась ко всем проблемам и перспективам творческой жизни Центра. Вспоминаю также работу небольшого коллектива, поддерживавшего М.Н. Пака в реализации крупных проектов Центра. В первую очередь, хочу отметить Концевича Л.Р с его академическими знаниями по языковедению. Он является автором фундаментальных работ, отмеченных высокими наградами. С Центром сотрудничала и доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Кореи, Монголии и Вьетнама (потом Отдела соцстран Азии, потом Отдела Кореи и Монголии) Галина Давыдовна Тягай (Галина Давыдовна – один из крупнейших советских специалистов по истории Кореи, достойная ученица М.Н. Пака. Она, как и другие сотрудники Отдела, участвовала в подготовке крупнейшего труда по корееведению, выпущенного в советский период, – двухтомного издания «Истории Кореи (с древнейших времен до наших дней)».

О многом хотелось бы еще написать. Например, о ставшем очень известным в 1990-2000 годы Центре корейских исследований Института Дальнего Востока. Так сложилось, что я перешла из ИВ в ИДВ РАН в 1999 г.

Причиной стал уход ряда товарищей из нашей корейской группы в мир иной и некоторая потеря ориентиров в исследовательской деятельности в корееведении в ИВ. Давно участвуя в интересных научных конференциях сначала московских корееведов, а потом корееведов СНГ, проводимых Институтом Дальнего Востока, я приняла приглашение директора ИДВ РАН академика Титаренко М.Л. и перевелась на новое место работы. Центру корейских исследований (ЦКИ), основанному известным корееведом – Ткаченко Вадимом Павловичем вместе с единомышленником – Жебиным Александром Захаровичем (также выпускником МГИМО, как и Ткаченко В.П., а впоследствии после ухода на пенсию Вадима Павловича – руководителем Центра) требовался экономист. Я с энтузиазмом включилась в работу небольшого коллектива ЦКИ и защитила докторскую диссертацию по проблемам экономического развития Республики Корея. С начала 2000-х моя научная жизнь была связана с коллективом ИДВ РАН и с преподаванием курса

---

¹⁴ Занималась исследованием истории и культуры корейского средневековья (период Чосон), ранней истории российско-корейских отношений, историей православия в Корее, южнокорейской историографии истории и российско-корейских отношений, истории мирового и российского корееведения. Опубликовала более 200 научных работ на русском, английском и корейском языках, в том числе монументальный труд «Владыки старой Кореи» (М.: Изд-во РГГУ, 2012). Участвовала в десятках научных конференций в России, Южной Корее, Германии.

лекций по экономике Кореи на факультете международных отношений (МО) в МГИМО.

Вадим Павлович Ткаченко (1932-2019) был для меня и, я думаю, для всех моих коллег, несомненным авторитетом в российском корееведении на этапе его развития во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов. В 1991 г. Вадим Павлович пришел работать в Институт Дальнего Востока, где возглавил вновь созданный научный центр и получил признание как ведущий специалист и организатор исследований по современной корейской проблематике (1996-2003). Уже в российский период нашей истории Вадим Павлович в 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Безопасность в Корее и интересы России (1961-1995 гг.)», участвовал в написании учебника для МГИМО «История Кореи (новое прочтение)» (2003). Во многом по инициативе В.П. Ткаченко ЦКИ стал ориентироваться на исследования современных проблем российско-корейских и межкорейских отношений, политического и экономического развития двух корейских государств. В последние годы Центр по праву занял положение ведущей академической структуры при организации многих общероссийских научных обсуждений и встреч, посвященных ситуации на Корейском полуострове и проблемам международных отношений и безопасности в Северо-Восточной Азии в целом. Проблемы урегулирования на Корейском полуострове всегда рассматривались В.П. Ткаченко прежде всего под углом зрения национальных интересов и политики России. Некоторые итоги исследований этой проблематики обобщены в его монографии «Корейский полуостров и интересы России», выпущенной в 2000 г. издательством «Восточная литература».

С 2004 г. и по апрель 2022 г. ЦКИ работал под руководством признанного политолога, автора многих научных трудов – Жебина Александра Захаровича¹⁵. В 1975 он окончил МГИМО МИД СССР по специальности международные отношения. Проработав в 1978-1979 гг. корреспондентом ТАСС, в 1983-1990 гг. – заведующим Отделением ТАСС в КНДР, он в 1992-1998 гг. участвовал в создании и утверждении Центра корейских исследований ИДВ РАН. Кандидат политических наук (1998). В 2004 г. стал руководителем ЦКИ ИДВ РАН. Основные направления исследований А.З. Жебина: политическое развитие

---

¹⁵ Российский кореевед, кандидат политических наук (1997). Руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН (с 2004). Автор более 50 научных работ. Основные направления исследований – политическое развитие КНДР, российско-северокорейские отношения, проблемы безопасности на Корейском полуострове.

Жебин А.З. Пхеньян, Сеул, далее – Москва : [кор.]. – Сеул : Тонъя ильбоса, 1991. – 229 с.

Жебин А.З. Блеск и нищета империи Кимов : [яп.]. – Токио : Бунгай синцзю, 1992. – 319 с.

Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. – М. : Русская панорама, 2006. – 214 с. – ISBN 5-93165-153-5.

КНДР, российско-корейские отношения, проблемы безопасности на Корейском полуострове. Александр Захарович воспринял и продолжил традиции, которые были заложены основателем Центра – В.П. Ткаченко. Можно смело сказать, что под его руководством ЦКИ приобрел репутацию ведущего координирующего центра корейских исследований в масштабах СНГ.

В настоящее время ЦКИ, как и весь институт, переживает новый этап своего развития, в него влились новые талантливые сотрудники из числа молодежи, но сохранилась преемственность в переходе руководства центра. С апреля 2022 г. во главе Центра стала бывшая его аспирантка, энергичный и высокопрофессиональный специалист, подготовленный и выращенный в его коллективе – Самсонова Виктория Георгиевна. Будем надеяться, что весь накопленный опыт и славные традиции советского и российского корееведения не будут забыты в новых исследованиях, а станут прочным надежным фундаментом будущего корееведения.

DOI: 10.48647/ICSA.2022.39.29.004

Современные тенденции в экономике РК (2020-2022 гг.)

В.Г. Самсонова, А.Г. Зуева

Аннотация. Первая половина 2022 г. не принесла ожидаемого роста мировой экономики, скорее, наоборот, лишь добавила новых испытаний в виде роста инфляции, нестабильности на финансовых рынках, увеличения стоимости энергоресурсов. Не стала исключением и Республика Корея, экономика которой находится под властью целого ряда внешних и внутренних вызовов. При этом авторы статьи особо выделяют геополитическое противостояние КНР и США как один из главных вызовов для экономики РК. Нарастающая конфронтация между двумя ведущими экономиками мира может стать триггером для появления серьезных экономических рисков, способных значительно ухудшить положение южнокорейских предпринимателей не только на глобальном рынке, но и внутри страны. Кроме этого, бизнес РК столкнулся с необходимостью действовать согласно национальной стратегии развития, а именно, продолжать сокращать углеродный след в производстве и перенастраивать бизнес-процессы в соответствии с ESG-стандартами. Внутренние проблемы РК, особенно демографическая ситуация в стране, впоследствии будут только усугубляться. На данный момент решения, принимаемые ее новым руководством, не могут в полной мере противостоять существующим вызовам, а где-то, наоборот, только усиливают негативные тенденции. Выбор США в качестве основного стратегического партнера негативно сказывается в том числе и на внешнеэкономических отношениях РК и РФ. Целью данного исследования являются: анализ состояния экономики Республики Корея в период с 2020 по 2022 г., внешних и внутренних вызовов, оказывающих влияние на южнокорейский бизнес в частности и на экономику РК в целом.

Ключевые слова: экономика Республики Корея, предпринимательство в Южной Корее, Россия, США, КНР, инвестиции

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований Института Китая и современной

Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000–0002–9577–6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейский исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000–0002–9394–0733. E-mail: zueva@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: . Самсонова В.Г, Зуева А.Г. Современные тенденции в экономике РК (2020-2022 гг.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 36–52. DOI: 10.48647/ИССА.2022.39.29.004

Modern trends in the ROK's Economy (2020-2022)

V.G. Samsonova A.G. Zueva

Abstract. The first half of 2022 has not produced expected growth of the world economy, but only added new challenges through rising inflation, instability in financial markets, and an increase in the cost of energy resources. The economy of the Republic of Korea, which is influenced by a number of external and internal challenges, was no exception. At the same time, the authors of the article highlight the geopolitical confrontation between China and the United States as one of the main challenges for the economy of the Republic of Korea. The growing confrontation between the two leading economies of the world can become a trigger for a certain number of economic risks that can significantly worsen the position of South Korean entrepreneurs, not only in the global market, but also in the domestic one. In addition, the ROK's business faced the need to act in accordance with the national development strategy and continue to reduce the carbon footprint in production and reconfigure business processes in accordance with EDG standards. The internal problems of the Republic of Korea will only increase in the future, especially the demographic situation in the country. Now, the decisions taken by the new leadership of the Republic of Korea not only cannot fully withstand the existing challenges, but, on the contrary, only reinforce negative trends. The choice of the United States as the main strategic partner has a negative impact on the foreign economic relations between the ROK and the Russian Federation. The study aims to analyze the state of South Korean economy during 2020-2022 years and both external and internal challenges affecting not only economy as a whole but also business as well.

Keywords: The Republic of Korea's economy, entrepreneurship in South Korea, Russia, USA, China, investments

Author: Viktoria G. SAMSONOVA, Ph.D. (Economics), Director, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Alexandra G. ZUEVA, Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9394-0733. E-mail: zueva@iccaras.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Samsonova V.G., Zueva A.G. Modern trends in the ROK's Economy (2020-2022). *Koreanology*, 2022, 1: 36-52. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.39.29.004

В мае 2022 г. эксперты Международного валютного фонда (МВФ) отметили, что вследствие пандемии коронавируса, украинского конфликта и экологических проблем мировая экономика находится в наихудшем положении со времен Второй мировой войны. По оценкам МВФ, темп роста мировой экономики в 2022 г. составит 3,6 %, что на 0,8 п.п. ниже по сравнению с его январским прогнозом¹. Практически все страны вне зависимости от устойчивости их экономической системы оказались перед лицом глобальных экономических вызовов. Не оказалась исключением и Республика Корея, которая проходит кризисный период, выражающийся в замедлении экономического роста, усилении волатильности рынка и инфляции, что может привести к стагфляции южнокорейской экономики².

Бизнес РК уже не первый год находится под влиянием негативных экономических трендов, но пик кризисных событий еще не пройден. Если с конца 2019 г. и на протяжении двух лет главным вызовом для экономики называли пандемию коронавируса COVID-19, то начиная с февраля 2022 г. одной из основных причин экономического кризиса называют нарастающую геополитическую напряженность.

---

¹ МВФ допустили снижение прогноза роста мировой экономики в 2022 году // Прайм. 09.06.2022. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220609/837135341.html (дата обращения: 24.07.2022)

² S. Korean economy feared to slow down amid external uncertainty: govt. // The Korean herald. 20.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220720000288> (дата обращения: 25.07.2022)

При этом бизнес РК был и остается важным фактором устойчивости экономики Южной Кореи. В 2021 г. совокупная прибыль тысячи ведущих компаний РК по объему продаж составила 98 млрд долл., что на 99,6 % больше, чем в 2020 г. и является самым высоким показателем с 2001 г., несмотря на затянувшуюся пандемию коронавируса. Технологический гигант Samsung Electronics Co. продемонстрировал самую большую чистую прибыль среди компаний в размере 23,6 млрд долл. по сравнению с 11,8 млрд долл. годом ранее. Химический гигант SK hynix Inc. и шесть других компаний - ведущий контейнерный перевозчик Hyundai Merchant Marine (HMM), сталелитейный гигант Posco Holdings, второй по величине производитель стали Hyundai Steel, ведущая химическая компания LG Chem, производитель автомобилей Kia и ведущая авиакомпания Korean Air Lines Co. - увеличили свою операционную прибыль более чем на 761 млн долл. (по курсу Блумберг на 26.07.2022 г.)³ в 2021 г.

В 2021 г. экспорт из РК увеличился на 25,7 % и достиг рекордного уровня в 644,4 млрд долл. При этом доля КНР в общем объеме экспорта РК занимала около 25 %, составив в стоимостном выражении 162,9 млрд долл. Экспорт в США занимал вторую позицию после Китая, достигнув 95,9 млрд долл., или 14,9 % от общего объема экспорта. В 2022 КНР сохранила за собой лидерство в доле южнокорейского экспорта. С января по август экспорт в КНР увеличился на 4 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., составив 107,7 млрд долл., или 23 % от общего объема экспорта в 2022 г. (467,4 млрд долл.). Экспорт из РК в США за восемь месяцев 2022 г. занял 15,7 % от общего объема экспорта Южной Кореи благодаря росту на 17 % по отношению к аналогичному периоду 2021 г. и составил в стоимостном выражении 73,7 млрд долл. Считаем, что поступательный рост южнокорейского экспорта в США в 2022 г. во многом связан с искусственным перенаправлением РК своих торговых потоков из КНР в Штаты⁴.

Устойчивый мировой спрос на основные экспортные позиции РК способствовал росту продаж микросхем (31,8 %), пластмассы (37 %), минерального топлива (57,3 %) и легковых автомобилей (24,4 %) [Troу Stangarone]. Значительный рост экспорта во многом поспособствовал увеличению ВВП Южной Кореи на 4 % (табл.1).

---

³ Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/quote/USDKRW:CUR> (дата обращения: 26.07.2022). В дальнейшем курс воны приводится по сведениям данного ресурса.

⁴ Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 04.10.2022)

Таблица 1.

Темпы роста экономики РК в 2020 - 2022 гг.

Год	2020				2021				2022	
	К1	К2	К3	К4	К1	К2	К3	К4	К1	К2
Квартал										
ВВП	-1,3	-3,2	2,2	1,1	1,7	0,8	0,3	1,1	0,6	0,7
Экспорт товаров и услуг	-0,8	-15,9	16,3	5,3	2,0	-2,0	1,8	4,3	3,6	-3,1
Товары	-0,5	-16,2	18,1	5,4	2,1	-2,7	1,3	5,4	4,0	-3,1
Услуги	-2,4	-13,5	4,9	4,7	1,9	3,3	5,0	-2,7	1,3	-3,2
Импорт товаров и услуг	-2,6	-5,8	5,9	1,5	2,9	2,8	-0,7	4,3	-0,6	-0,8
Товары	-1,4	-4,3	6,6	1,7	5,3	1,6	0,7	4,6	0,3	-2,1
Услуги	-6,9	-11,9	2,7	0,7	-7,9	9,0	-7,2	3,0	-5,1	5,7
ВНД	0,7	-1,9	2,6	0,8	1,8	-0,5	0,3	-0,5	0,5	-1,0

Источник: Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021 // Bank of Korea. Press release. 25.01.2022. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (дата обращения: 26.07.2022)

Real Gross Domestic Product: Second Quarter of 2022 (Advance Estimate). URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10071861&menuNo=400069&pageIndex=4> (дата обращения: 04.10.2022)

Однако положительная динамика экономических показателей 2021 г. замедляется уже в начале 2022 г., и в настоящий момент негативные тенденции только усилились. Индекс деловой активности (BSI)⁵ для производственного сектора в Южной Корее упал до 83 пунктов в июне 2022 г., и ожидается дальнейшее ухудшение условий ведения бизнеса в июле до 82 пунктов, что, возможно, окажется самым низким показателем с января 2021 г. как для

⁵ В Южной Корее Индекс деловой активности (BSI) в производственном секторе измеряет уровень оптимизма лидеров бизнеса в отношении показателей экономики в текущем месяце и их прогнозов на следующий месяц. Индекс основан на опросе около 2800 компаний в пятнадцати областях, включая продажи, запасы, производственные мощности, цены, рабочую силу и прибыльность. Для каждого измеряемого показателя вычисляется чистая разница между количеством положительных ответов и количеством отрицательных ответов. Индекс BSI выше 100 указывает на улучшение прогноза, а ниже 100 - на ухудшение прогноза.

крупных, так и для малых и средних предприятий (МСП) [South Korea Business Confidence].

Причинами негативных явлений в экономике РК стали как внешние, так и внутренние проблемы, оказывающие значительное влияние на южнокорейский бизнес.

Новая политика администрации президента РК Юн Сок Ёля в отношении главных торгово-экономических и политических партнеров – КНР и США - это основная внешнеэкономическая проблема Южной Кореи в данный момент. К сожалению, предвыборные заявления нового президента, посвященные внешней политике, не остались только декларативными, а активно реализуются в действительности. В частности, южнокорейская администрация взяла курс на дальнейшее укрепление экономических связей с США, и количество южнокорейских проектов на территории Штатов продолжает расти. Однако важно отметить, что планы по увеличению южнокорейских инвестиций в свои производства на территории США были озвучены еще при администрации предыдущего президента РК Мун Чжэ Ина. До прихода нового президента в марте 2022 г. инвестиции в США прежде всего объяснялись экономическими интересами предпринимателей. Нежелание вкладывать деньги в новые южнокорейские проекты было связано с более высокими затратами на ведение бизнеса в РК по сравнению с США. После того как Юн Сок Ёль вступил в должность президента, глобальное стратегическое партнёрство Сеула и Вашингтона вышло на новый уровень и стало платформой для наращивания инвестиционных проектов компаний РК на территории США, даже несмотря на то что риски для южнокорейских предпринимателей могут превысить будущую прибыль.

Компании РК планировали в 2022 г. нарастить инвестиции в США в надежде на восстановление и рост американской экономики на волне ослабления пандемии COVID-19. Что касается причин увеличения инвестиционной активности на территории США, то южнокорейские компании ссылались на ряд более привлекательных условий ведения бизнеса по сравнению с РК, а именно: низкие налоги, финансовые субсидии для предпринимателей, ориентированное на интересы бизнеса трудовое законодательство, доступные коммунальные услуги и прозрачные административные процедуры.

Согласно опросу, проведённому среди предприятий РК, 24 южнокорейских компании подтвердили свои бизнес-планы в США на 2022 г., при этом 14 из них (58,3 % респондентов) отметили, что увеличат инвестиции в

эту страну более чем на 10 % по сравнению с 2021 г. Шесть компаний (25 % респондентов) увеличат инвестиции на 5 %. Таким образом, с 2022 г. более 83 % из опрошенных южнокорейских компаний планировали нарастить свои инвестиции в США. В число респондентов вошли такие крупные южнокорейские корпорации, как Samsung Electronics, Hyundai Motor, LG Electronics, Posco, Hanwha и Kolon, а также финансовые учреждения, включая Woori Bank, Hana Bank, государственный Корейский банк развития и Промышленный банк РК.

Более того, работающие в США южнокорейские компании планировали активно нанимать местный персонал. Восемь компаний (33,3 %) заявило, что увеличат количество рабочих мест на 10 % и более в 2022 г. по сравнению с 2021 г., а пять компаний (20,8 %), что увеличат количество рабочих мест на 5 %. То есть 54 % из всех опрошенных компаний заявило, что будут нанимать больше сотрудников в США⁶.

При этом по мнению южнокорейских компаний ведение бизнеса в США во многом сейчас сопряжено с высокими рисками из-за политических разногласий между Вашингтоном и Пекином и связанных с этим проблем, в том числе нарушением цепочек поставок и усилением санкционного давления на КНР с американской стороны. Также риски могут возрасти и из-за сложного положения, в котором оказалась экономика США. В частности, политика ФРС по сдерживанию инфляции не принесла своих результатов, а поднятие процентной ставки привело к ослаблению ряда валют, в том числе и вонны по отношению к доллару.

Однако при всех вызовах это не только не остановило рост инвестиций РК в США, а, наоборот, ускорило интеграционные процессы между двумя странами. Во многом такое развитие событий стало возможным из-за явно проамериканского курса нового южнокорейского президента. При этом приоритетным направлением для сотрудничества РК и США обозначена сфера высоких технологий.

Производство южнокорейских полупроводников в США рассматривается в рамках создания нового технологического альянса Chip4. Структура включает в себя лидеров производства микросхем, таких как Тайвань, Южная Корея, США и Япония, и имеет антикитайскую направленность с целью исключить КНР из существующих цепочек поставок и остановить рост ее влияния в технологической сфере. РК, главным торговым партнером которой является

---

⁶ Top 1,000 firms' 2021 net doubles despite pandemic // Yonhap news agency. 22.06.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220622006300320> (дата обращения: 24.07.2022)

Китай, по сравнению с Японией и Тайванем, довольно осторожно относится к таким проектам. Дело в том, что КНР – это не только стратегически важный рынок сбыта южнокорейской продукции, но и одна из основных производственных площадок, находящихся за рубежом. В 2021 г. на Китай приходилось 48 % всего экспорта чипов памяти, производимых РК, сумма которого составила 69 млрд долл. Более того, компании Samsung Electronics и SK Hynix обладают на территории КНР производственными мощностями: Samsung производит 40 % своих чипов NAND на заводе в г. Сиане, что составляет почти 10 % мировых поставок. В первом квартале 2022 г. Samsung отчиталась о продажах в КНР на сумму 11,2 млрд долл., из которых 30 % приходится на чипы. SK Hynix производит около 50 % чипов DRAM на заводе в г. Уси и планирует расширить производственные мощности, дополнительно инвестировав 1,7 млрд долл.⁷ В такой ситуации южнокорейские производители полупроводников обеспокоены растущим давлением со стороны Вашингтона, который выбрал производство этой продукции как одной из ключевых сфер для своего технологического сотрудничества с РК. Достаточно отметить, что свой визит в Южную Корею в мае 2022 г. президент США Дж. Байден начал с посещения самого большого завода компании Samsung Electronics по производству полупроводников, расположенного в г. Пхёнтеке.

Масштабным проектом между США и РК может стать и строительство 11 предприятий Samsung Electronics в штате Техас в течение следующих 20 лет. Компания разработала среднесрочный и долгосрочный планы инвестирования по строительству новых заводов на сумму 192,1 млрд долл. В настоящий момент компания Samsung уже владеет двумя предприятиями в Остине; кроме этого, продолжается строительство литографического производства стоимостью в 17 млрд долл.⁸ Причина, по которой Samsung Electronics в 20-х числах июля 2022 г. обнародовала эту идею, заключается в том, что, подав заявку, компания может принять участие в программе на получение налоговых льгот в Техасе согласно «главе 313»⁹, тем самым обеспечив себе финансовую поддержку и освобождение от налоговых льгот сроком на 10 лет.

---

⁷ Chip makers face China dilemma as Seoul mulls joining US-led chip alliance // The Korea Herald. 18.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220718000682> (дата обращения: 23.07.2022)

⁸ Самсонджонджа, тхексасые 250човон тырё пандочхе конджан 11кот чхуджин: [Samsung Electronics инвестирует 250 трлн вон в Техас для строительства 11 заводов по производству полупроводников] // Newsis. 22.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220722_0001952192 (дата обращения: 24.07.2022) (На кор.)

⁹ «Глава 313» - это система поощрений, которая обеспечивает финансовую поддержку и освобождение от налогов на срок до 10 лет для компаний, инвестирующих в объекты в Техасе. Предполагается, что Samsung Electronics объявила об инвестиционном плане в Техасе, чтобы заранее обеспечить стимулы для будущих инвестиций, так как действие программы завершится 31 декабря 2022 г.

Налоговые льготы как главный инструмент для привлечения южнокорейских инвестиций, используются и в проекте по строительству завода Hyundai Motor в американском штате Джорджия. В рамках проекта строительства производства электромобилей налоговые льготы и стимулы составят 1,8 млрд долл. Общий объем инвестиций со стороны РК составит 5,5 млрд долл., завод обеспечит создание 8100 новых рабочих мест.

Крупномасштабные инвестиции в США вызвали рост возмущений профсоюзов и граждан Южной Кореи. Особенно учитывая тот факт, что за последние 29 лет Hyundai Motor не построила ни одного автозавода на территории РК. Опасаясь значительных волнений среди своих работников и пытаясь достичь компромисса с профсоюзом, руководство компании объявило о начале строительства нового завода в 2023 г. непосредственно в Южной Корее¹⁰.

Вслед за принятым в США законопроектом о развитии собственной полупроводниковой промышленности от 27 июля 2022 г., парламентарии РК представили свой законопроект, предусматривающий предоставление налоговых льгот производителям чипов и микросхем в обмен на инвестиции в РК.

Крупные компании могут рассчитывать на более чем трехкратное увеличение налоговых льгот (с 6 % в настоящий момент до 20 % от объема вложенных средств, в то время как в США эта сумма составляет 40 %). МСП тоже могут получить налоговую льготу в размере 25-35 % в зависимости от инвестированного капитала и размера компании. Налоговые льготы предусмотрены за спонсирование образовательных программ в области разработки и производства полупроводников. Иностранцев специалистов, работающих в южнокорейских компаниях, ждет сокращение подоходного налога на 50 % сроком на 10 лет. Однако парламентарии не раскрыли, в какую сумму обойдется бюджету РК принятие такого законопроекта, сославшись на отсутствие централизованного механизма принятия решений, поскольку в индустрии производства полупроводников участвует восемь министерств и большое количество других заинтересованных лиц¹¹.

Сокращение экспорта является для южнокорейской экономики еще одним из внешних вызовов, который обязательно скажется и на бизнесе РК. 8 июня 2022 г. Корейская торгово-промышленная палата выпустила отчет в рамках

---

¹⁰ Kim Hyun-bin. Hyundai Motor to build first EV-only plant in Korea // The Korea Times. 12.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/07/419_332593.html (дата обращения: 15.07.2022)

¹¹ Son Ji-hyoung. Lawmakers float bill to triple ta[benefits for chipmakers // The Korean Herald. 02.08.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220802000653> (дата обращения: 06.08.2022)

инициативы устойчивого развития «Текущие состояния экспортной экономики и основные факторы риска». По данным отчета, южнокорейский экспорт во второй половине 2022 г. может упасть из-за совокупности внешних факторов, из которых авторы особо выделяют следующие: снижение темпов роста экономики Китая, ужесточение денежно-кредитной политики США, затяжной характер российско-украинского кризиса и экспортные ограничения на ряд товаров, импортируемых в РФ из РК.

Среди мер по улучшению структуры южнокорейского экспорта указаны:

1. Принятие мер по блокаде, остановке производства или запрету экспорта в определенные области.
2. Стабилизация глобальных цепочек поставок за счет расширения сотрудничества с новыми странами.
3. Улучшение структуры экспорта за счет диверсификации экспортных позиций.

Планируется усилить кризисное реагирование путем укрепления государственно-частного сотрудничества. Торгово-промышленная палата предлагает сделать сотрудничество компаний с правительством, ассоциациями и научно-исследовательскими институтами более тесным.

Мы полагаем, что в данном случае можно говорить об ужесточении контроля за импортом и экспортом со стороны правительства, однако остается открытым вопрос, насколько такая система будет представлять интерес для южнокорейских бизнесменов, особенно представителей МСП, когда под предлогом прогнозирования рисков им фактически будут диктовать, с кем вести торговлю в интересах государства [Сучхульгёнги хёнхвангва чүё рисыкхы ёин].

В этой ситуации можно говорить о том, что неэффективные решения могут не только усилить негативный эффект от падения экспорта, но и способствовать переходу из контура внешних проблем во внутренние.

Обозначая внутренние вызовы для бизнеса РК, важно отметить реализацию новых трендов в менеджменте и стратегическом планировании деятельности компаний. С каждым годом, и особенно с появлением национального плана «Корейский новый курс», направленного на устойчивое развитие и Environmental, Social, и Corporate Governance (ESG)¹², повестка активно внедряется в РК, что ведет к дополнительным обязательствам бизнеса. Компаниям теперь необходимо заниматься реализацией целей устойчивого

---

¹² Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. *Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG*) – это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем

развития, поэтому производство должно быть этичным, экологичным, учитывать интересы женщин, меньшинств и т.д.

Согласно недавно проведенному опросу The Korea Economic Daily, девять из десяти компаний имеет отдельное подразделение ESG, а 89 % компаний заявило, что у них есть команда, специализирующаяся на ESG, по сравнению с 54 % в аналогичном опросе год назад¹³. Активное внедрение менеджмента стандарта ESG накладывает новые обязательства на корпоративный сектор Южной Кореи. Необходимо принимать во внимание, что традиционная бизнес-культура в РК достаточно патриархальна и центрирована на руководстве, а не на удобстве рядовых сотрудников. Встает вопрос о том, насколько быстро и эффективно южнокорейские конгломераты смогут сделать систему своего внутреннего управления более прозрачной или же большая часть инициатив будет реализована только в отчетах. Также компании должны следить за сокращением выбросов, что соответствует декларации РК по достижению углеродной нейтральности в 2050 г.

Декарбонизация южнокорейского производства влечет за собой ряд проблем, решение которых в любом случае будет требовать существенных инвестиций. Проблема энергоперехода для бизнеса РК заключается в том, что в настоящий момент основными энергоресурсами являются углеводороды, 92 % из которых стране приходится импортировать. В условиях, когда цены на энергоресурсы нестабильны и продолжают расти, бизнес в Южной Корее подвергается дополнительным рискам.

Вследствие роста мировых цен на сырье, а также высокого уровня инфляции в РК, увеличения волатильности на финансовом рынке (в 2022 г. вона упала по отношению к доллару на 9 %) ¹⁴ один из ведущих производителей полупроводниковой продукции Южной Кореи компания SK Hynix приняла решение приостановить реализацию плана расширения мощностей своего завода в Чхонджу (пров. Северная Чхунчхон). Он предусматривал вложение около 3,3 млрд долл. в расширение нового предприятия M17 на территории промышленного комплекса Cheongju Technopolis площадью 433 тыс. кв. м. Строительство предполагалось начать в следующем году с тем, чтобы к 2025 г. уже сдать объект¹⁵.

---

¹³ Nam Jeong-Min. Korean companies rapidly embrace ESG in management standards // The Korea Economic Daily. 23.05.2022. URL: <https://www.kedglobal.com/esg/newsView/ked202205230007> (дата обращения: 25.06.2022)

¹⁴ S. Korean economy feared to slow down amid external uncertainty: govt. // The Korean Herald. 20.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220720000288> (дата обращения: 23.07.2022)

¹⁵ Чо Джэён. SKхайниксы, чхонджугонджан чынсоль порю... "кыллоболь пурхваксылсон кходжэ": [SK Hynix приостанавливает расширение в Чхонджу... «Глобальная неопределенность растёт»] // Йонхапнхосы. 19.07.2019. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20220718136100003?section=economy/all&site=major_news01 (дата обращения: 24.07.2022)

Параллельно с этим нехватка кадров в отрасли производства полупроводников является одним из серьезных рисков для реализации планов по расширению бизнеса на территории Южной Кореи. Причинами дефицита квалифицированного персонала называется отток рабочих в Китай и другие страны, в том числе и США. Решение для назревающей проблемы было озвучено 19 июля 2022 г.: Министерством образования РК был представлен план подготовки в течение следующих 10 лет 150 тыс. специалистов для полупроводниковой промышленности. Согласно оценкам Корейской ассоциации полупроводниковой промышленности, к 2031 г. данной индустрии РК потребуется около 127 тыс. новых работников (прирост потребности в специалистах оценивается в 5,6 % в год). В целях решения этой проблемы планируется снять с университетов ограничения по квотам, позволив частным университетам создавать и расширять существующие факультеты по специальностям, связанным с полупроводниками. При этом профильные и передовые вузы могут рассчитывать на получение специальных правительственных грантов и финансирования. Для увеличения количества преподавателей (в том числе иностранных) предполагается смягчить квалификационные требования. Кроме того, увеличится верхний предел заработной платы профессорско-преподавательского состава, а также поддержка исследовательских фондов. В долгосрочной перспективе междууниверситетский центр исследований полупроводников Сеульского национального университета должен стать ведущим научно-образовательным центром страны. Подобного рода структуры также должны появиться в каждом регионе РК, что позволит создать национальную научную сеть. Программы по изучению полупроводников будут доступны студентам любых вузов и специальностей¹⁶.

Тем временем кадровый голод уже наблюдается в малом и среднем бизнесе. В 2022 г. на предприятиях МСП вакантными остаются 13,5 % мест. Среди причин называют: сокращение численности молодежи, снижение количества трудовых мигрантов, отказ южнокорейских граждан от неквалифицированной работы даже с условием повышения МРОТ¹⁷. В будущем проблема дефицита трудовой силы будет только усугубляться, так как РК третий год подряд занимает последнее место в мире по уровню

---

¹⁶ "Пандочхега анбо"...тэхаг чонъвондо кёсу ёнбондо кюдже та пхунда: [«Полупроводники в безопасности» ... все ограничения на университетские квоты и зарплаты профессоров будут сняты] // Newsis. 19.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220719_0001948577 (дата обращения: 26.07.2022) (на кор.)

¹⁷ Южнокорейский малый и средний бизнес столкнулся с беспрецедентной нехваткой рабочих рук // Asia risk research center. 12.07.2022. <https://asiarisk.org/novosti/196-kommentarij-arrc-yuzhnokorejskij-malyj-i-srednij-biznes-stolknulsya-s-bespretsedentnoj-nekhvatkoj-rabochikh-ruk> (дата обращения: 26.07.2022)

рождаемости¹⁸. Вероятно, с проблемой нехватки рабочей силы могут столкнуться и южнокорейские представители крупных предприятий.

В обществе РК растет напряженность, связанная с увеличением разрыва между бедными и богатыми слоями населения. Из-за инфляции жизнь в Южной Корее продолжает дорожать. Это выливается в забастовки и акции протеста. В 2022 г. прошли две крупные забастовки. Первая была связана с протестами водителей-дальнобойщиков, в ее результате потери автомобильной, металлургической, нефтехимической, строительной и других отраслей составили 1,2 млрд долл.¹⁹ Вторая забастовка прошла на Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, основным требованием протестующих стало повышение оплаты труда, которая не индексировалась уже несколько лет. По состоянию на конец июня компания DSME понесла убытки в размере 216 млн долл.²⁰, конфликт привел к задержке на неопределённый срок сдачи четырёх судов. Забастовка продлилась 51 день и была завершена достижением договоренности между компанией DSME и профсоюзом субподрядных организаций²¹.

Что касается экономических связей РФ и РК, то 2022 г. оказался непростым для нашего партнерства ввиду беспрецедентного санкционного давления на Россию со стороны США и их союзников. При этом необходимо отметить, что у РФ и РК есть опыт совместной работы в режиме санкционных ограничений еще с 2014 г., когда РК не присоединилась к антироссийским санкциям.

Однако количество экономических рестрикций в отношении РФ в 2022 г. абсолютно несоразмерно с объемом санкций, введённых в 2014 г., более того, ситуацию ухудшил тот факт, что РК под давлением США пришлось примкнуть к списку стран, присоединившихся к санкциям.

Южнокорейские экономисты отмечают, что в случае, если санкции против РФ будут иметь затяжной характер, это окажет существенное негативное влияние на экономику РК. Причина не только в прямом воздействии ограничений на импорт и экспорт, но и в изменении структуры торговли в

---

¹⁸ Sun Jung-min. Korea's Fertility Rate Remains Lowest in the World // The Chosunilbo. 21.07.2022 URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/07/21/2022072101259.html (дата обращения: 26.07.2022)

¹⁹ Ministry: Loss from Truckers' Strike Amounts to 1.6 tln Won, Could Rise Further // KBS World. 13.06.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=170286 (дата обращения: 24.07.2022)

²⁰ Park Jae-hyuk. DSME employees fight back against by subcontracted workers // The Korean Times. 10.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/07/419_332463.html (дата обращения: 26.05.2022)

²¹ Тэуджосонхэян хачхонноджо пхаоп хаби тхагёль...токкы нонсон хэдже(2по): [Достигнуто соглашение между Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering и профсоюзным субподрядчиком о забастовке... включая осаду дока] // Newsis. 22.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220722_0001953152 (дата обращения: 26.07.2022)

обход России, а также увеличении транзакционных издержек из-за финансовых санкций [Пак Чонхо].

Политика правительства РК, а также некоторых южнокорейских компаний, как то: отказ от выполнения логистических услуг предприятием Hyundai Merchant Marine (НММ), приостановка компанией Samsung своих поставок, введенный 26 марта 2022 г. РК экспортный контроль и финансовые санкции, – существенно ограничили ввоз южнокорейских товаров в Россию. По этой причине в марте 2022 г. объем южнокорейского экспорта в РФ сократился в 2,7 раза и составил 352 млн долл. против 943 млн месяцем ранее.

Ведущие южнокорейские предприятия на территории РФ находятся в долгосрочном простое, а даты возобновления работы постоянно сдвигаются без какой-либо конкретной информации. Приостановку своей деятельности компании Samsung и Hyundai Motor прежде всего объясняют сложностями в логистике и уменьшением объема заказов.

Однако, несмотря на негативную геополитическую ситуацию, Республика Корея продолжает рассматривать Россию как один из перспективных рынков сбыта своей продукции, поэтому стремится сохранить свои позиции в поставках товаров в Россию и внимательно отслеживает происходящие изменения в российском законодательстве.

Прежде всего, это касается нововведений, произошедших в области регулирования импорта иностранных товаров на территорию России.

В частности, 29 марта 2022 г. принято постановление правительства РФ № 506, которое выводит ряд товаров из-под действия статей 1359 и 1487 Гражданского кодекса РФ [Постановление правительства РФ № 506], то есть разрешает параллельный импорт. Далее Минпромторг России подготовил конкретные списки товаров, ввозить которые смогут любые импортеры, независимо от решения правообладателя. 6 мая 2022 г. перечень товаров был зарегистрирован и 7 мая вступил в силу.

При этом в силу достаточно осторожной позиции южнокорейского бизнеса, во многом связанной с опасением ужесточения санкций со стороны США, считаем, что реализация параллельного импорта будет проводиться без огласки в СМИ или в официальных пресс-релизах компаний РК. О внедрении параллельного импорта из РК мы можем лишь догадываться, анализируя увеличившиеся объемы импорта отдельных товаров из РК. В частности, такая ситуация характерна для автомобильной сферы: по данным аналитического агентства «Автостат», южнокорейским брендам Kia, Hyundai и Genesis удалось не только удержать часть своего рынка, но и увеличить рыночную долю. Если

в январе-феврале 2022 г. на них приходилось 23–24 % рынка, то в мае-июне 2022 г. уже 25-26 %. Однако, по информации дилеров, сегодня новые автомобили в большом дефиците. Южнокорейские компании накопили около одного миллиона оплаченных заказов, которые пока не доставляют потребителям. Автоконцерн Kia не может поставить покупателям более полумиллиона автомобилей. Подобная ситуация и у компании Hyundai. Поэтому всё чаще импортёры в Приморье получают заказы из европейской части России. В конце июня 2022 г. предприятие «Автотор», расположенное в г. Калининграде, возобновило работу на заводе, где собирается почти весь популярный модельный ряд южнокорейских автомобилей (Hyundai Elantra, Sonata, Tucson, Santa Fe и Palisade, Genesis G70, G80, G90 и GV80, а также Kia Seltos, Ceed, Picanto, K5, Cerato, Stinger, Soul, Sportage, Sorento, Carnival и Mohave)²².

Выводы

Предпосылки к произошедшим событиям закладывались на протяжении последних 30 лет, поэтому масштаб последствий, отразившихся на мировой экономике, носит в XXI в. беспрецедентный характер. Передел сфер влияния в политике и экономике ставит государства перед выбором: к какому блоку присоединиться или же продолжать вести независимую внешнюю политику, придерживаясь нейтралитета.

Внешние и внутренние факторы оказывают серьезное давление на южнокорейский бизнес. Внешнеэкономическая политика руководства РК по диверсификации связей во многом является ограничительной и избирательной, замыкаясь на главном партнере в лице США. Такой подход в условиях растущей многополярности может не принести бизнесу РК обещанные преференции, а, наоборот, ограничить пути дальнейшего расширения и еще больше снизить темпы экономического роста Южной Кореи. Как было сказано выше, кризисный период только набирает обороты, причины его многофакторны, именно поэтому требуют сложных и систематизированных управленческих решений. Плодотворное сотрудничество с большим количеством стран, в том числе и тех, кто не разделяет внешнеполитические взгляды президента Юн Сок Ёля, даст возможность РК не замыкаться внутри одной системы, центрированной на экономике США. Бизнес-связи могут стать тем самым инструментом, способным поддерживать отношения даже в

---

²² Лево руля: спрос на автомобили из Южной Кореи растет в Приморье в условиях санкции // PrimaMedia. 20.07.2022. URL: <https://primamedia.ru/news/1324575/> (дата обращения: 26.07.2022)

ситуациях, когда политическое сотрудничество фактически сходит на нет. Кроме этого, отказавшись от перспективных рынков сбыта РФ и КНР для своей продукции, РК рискует больше не получить доступа к ним. В этой ситуации ее экономика и бизнес станут абсолютно зависимы от США и их партнеров, в чем и угадывается скрытый контекст происходящих изменений во внешнеэкономической и национальной экономической политике Южной Кореи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Пак Чонхо. Укхыраинасатхэва тэро чеджэи кёнджеджок ёнхян: [Экономические последствия украинского кризиса и санкций против РФ] // Оныри сесе кёндже, Тэвегёнджеджончхэгёнгувон. 31.03.2022 URL: https://www.kier.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&list_no=10004&act=view (дата обращения: 24.07.2022) (на кор.).

Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 15.06.2022).

Сучхульгёнги хёнхвангва чуё рисыкхы ёин: [Текущие состояния экспортной экономики и основные факторы риска] Тэхансангонхвеисо, SGI погосо. 03.06.2022 URL:

<https://sokchocci.korcham.net/front/boardlink/boardlinkContentsView.do?boardId=13&contId=20120935112&menuId=5107> (дата обращения: 26.07.2022) (на кор.).

Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021 // Bank of Korea. Press release. 25.01.22 URL:

<https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (дата обращения: 26.07.2022).

South Korea Business Confidence, Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/business-confidence> (дата обращения: 24.07.2022).

Troy Stangarone. South Korea's strong economic performance faces post-pandemic challenges // Eastasiaforum. 04.02.2022 URL:

<https://www.eastasiaforum.org/2022/02/04/south-koreas-strong-economic-performance-faces-post-pandemic-challenges/> (дата обращения: 20.07.2022).

REFERENCES

Park Jeongho (2022). Ukeurainasataewa daereo jejaeui gyeongjejeok yeonghyang [Economic Impact of Ukraine Crisis and Sanction Against Russia]

Oneurui segye gyeongje, Daeoegyeongjeongchaegyeonguwon, 31.03.2022
URL:https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&list_no=10004&act=view (accessed: 24 July, 2022) (in Korean).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2022 N 506 [The Decree of the Government of the Russia Federation dated 29.03.2022N 506], Konsul'tantPlyus.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (accessed: 15 June, 2022) (in Russian).

Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021, Bank of Korea.
Press release. 25.01.22 URL:
<https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (accessed: 26 July, 2022).

South Korea Business Confidence, Trading economics.
URL:<https://tradingeconomics.com/south-korea/business-confidence> (accessed: 24 July, 2022).

Suchulgyeonggi hyeonhwanggwa juyo riseukeu yoin [Export business and major risk factor] Daehansanggonghoeuiso, SGI bogoseo. 03.06.2022
URL:<https://sokchocci.korcham.net/front/boardlink/boardlinkContentsView.do?boardId=13&contId=20120935112&menuId=5107> (accessed: 26 July, 2022) (in Korean).

Troy Stangarone (2022). South Korea's strong economic performance faces post-pandemic challenges // Eastasiaforum. URL:
<https://www.eastasiaforum.org/2022/02/04/south-koreas-strong-economic-performance-faces-post-pandemic-challenges/> (accessed: 20 July, 2022).

DOI: 10.48647/ISSA.2022.28.70.005

Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов

О.С. Пироженко

Аннотация. В статье рассмотрены процесс становления и особенности системы должностей уполномоченных чиновников, назначавшихся на временной основе для решения широкого круга административных задач в провинциях из числа руководителей столичных ведомств. На основе законодательных актов и летописных документов периода династии Чосон (1392–1897) автор дал характеристику управленческих полномочий и функций, политической и социальной роли этой группы должностей¹. Он приходит к выводу, что речь идет не об изолированных случаях конъюнктурного командирования пользовавшихся личным доверием монарха лиц, но о сформировавшемся в ходе систематического решения долгосрочных задач институте, который стал неотъемлемой частью бюрократической машины средневековой Кореи. В лице уполномоченных чиновников корейские ваны и их окружение получили один из ключевых инструментов централизации власти и укрепления контроля над провинциальным чиновничеством. Для предметной иллюстрации результатов исследования автор обращается к истории деятельности одного из наиболее влиятельных сановников Кореи XV в. Хан Мёнхве²(1415–1487).

Ключевые слова: государственное управление на традиционном Востоке, Корея XV в., династия Чосон, Хан Мёнхве, институт уполномоченных чиновников, бюрократия, чхечхальса, сунчхальса, точхечхальса, тосунчхальса, сунмуса, Седжо, Седжон, Сонджон.

¹ Династия Ли в период Чосон (прим. главного редактора).

² Редакционный совет принимает статьи с транскрипцией корейских имён на русский язык на усмотрение автора: по системе Концевича или, как они используются МИД РФ и СМИ. (Прим. Гл.ред.).

Автор: Пироженко Олег Степанович, независимый исследователь, Сеул. ORCID: 0000-0002-8090-3407. E-mail: pirozhenkotm@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // Корееведение. 2022. № 1. С. 53–80. DOI: 10.48647/ИССА.2022.28.70.005

Regional governance in 14th-15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan

O.S. Pirozhenko

Abstract. The paper examines the development and basic qualities of a system of dispatching high-level central government officials as envoys to provinces for carrying out a wide range of administrative tasks on a temporary basis. Building the research on the analysis of legislative acts and annalistic documents of the Joseon Dynasty (1392-1897), the author focuses on typifying powers, duties, and functions of the group of officials, as well as their role in the political and social system of the country. He concludes that rather than being a set of isolated cases of opportunistic assigning of the rulers' confidants, the practice, systematically utilized for the solution of substantial and far-reaching tasks, thus evolved into an institution that became an integral part of medieval Korea's bureaucratic machine. This institution of authorized envoys provided the Korean kings and their entourage with the key tools for centralization of power and, most notably strengthening control over provincial officials. As a detailed exemplification of the research, the author refers to the career story of Han Myeong-Hoe (1415-1487) – one of the most influential dignitaries of XV century Korea.

Keywords: government administration in the traditional East, 15th century Korea, Joseon Dynasty, Han Myeonghwe, institution of authorized officials, envoys of the king, bureaucracy, chechalsa, sunchalsa, dochechalsa, dosunchalsa, sunmusa, Sejo, Sejong, Seonjong.

Author: Oleg S. PIROZHENKO, Independent scientist. Seoul. ORCID: 0000-0002-8090-3407. E-mail: pirozhenkotm@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Pirozhenko O.S. Regional governance in 14th-15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan. "Koreanology". 2022, 1: 53–80. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.28.70.005

Изучение управленческих институтов Кореи периода династии Чосон (1392-1897) и особенностей их функционирования на региональном уровне представляется значимым в контексте той определяющей роли, которую бюрократическая система играла в политическом и социально-экономическом развитии страны. При этом можно без преувеличения сказать, что группа должностей уполномоченных – эмиссаров корейских ванов в провинциях – принадлежит к тем элементам государственной системы традиционной Кореи, отражение которых в правовых документах значительно уступает их роли в практическом управлении страной и частоте упоминаний в летописях.

В целом система должностей корейского государства того периода, кодифицированная в законодательных актах, позднее объединенных в свод «Великое уложение по управлению государством» (кор. *Кёнгук тэджон*, 1464-1471 гг. издания), достаточно хорошо изучена в мировой и отечественной историографии.³ Роль основного инструмента регионального администрирования была отведена власти назначавшихся монархом губернаторов (кор. *кванчхальса*, 觀察使) провинций. Вместе с тем, в летописной, мемуарной и художественной литературе того периода регулярно встречаются упоминания о чиновниках высокого ранга, на временной основе командированных в качестве прямых представителей вана в регионы для осуществления управленческих и контрольно-надзорных функций.

Содержащиеся в источниках сведения о деятельности таких назначенцев не оставляют сомнений в том, что они наделялись весьма широкими полномочиями в сферах военного, политического, социально-экономического администрирования и играли ключевую роль в принятии важнейших управленческих решений⁴. Однако достаточно широкая номенклатура таких

---

³ Наиболее полная и в то же время изложенная в легкой для восприятия массового читателя форме характеристика системы управления государства Чосон содержится в подготовленном под редакцией Ю.В.Ванина двухтомном учебнике 1974 г. [История Кореи. 1974, сс. 171-176]. См. также [Курбанов. 2009, 138-142] и [Тихонов. 2011, 316-322].

⁴ См. например, регулярную переписку и согласование действий в сфере военного и гражданского управления с уполномоченными командующими различных рангов в мемуарах известного флотоводца Ли Сунсина в период Имджинской войны [Ли Сунсин, 2013, сс. 72-73, 77, 104, 110-112, 165].

должностей не находит отражения в «Великом уложении» за исключением обобщенных упоминаний о «посланниках» вана, указаний на сохранение за ними жалования на период командировок, установлений по протокольной рассадке на мероприятиях с их участием в провинции и т.п. Весьма редко эта группа постов государственной службы упоминается как в общих, так и в специальных отечественных работах, имеющих отношение к политической или военной истории Кореи⁵.

Как представляется, предметный взгляд на эту тему способствовал бы решению ряда небезынтересных задач в отечественном корееведении. Историкам он позволил бы составить более полное представление о том, как была организована система распределения полномочий государственной власти в средневековой Корее. Для специалистов, работающих над переводом соответствующих источников, литературных или кинематографических работ, адресованных широкому кругу читателей или зрителей, он стал бы подспорьем в адекватной передаче специфики эпохи.

Наиболее полезным анализ деятельности уполномоченных чиновников будет в контексте изучения важных внутривластных вызовов, которые стояли перед правящей элитой средневековой Кореи и были обусловлены необходимостью разрешения двух фундаментальных противоречий внутри правящего сословия страны.

Во-первых, это борьба с центробежными тенденциями, требовавшая обеспечения прямого подчинения столице вооруженных сил и гражданской администрации в провинциях и предотвращения сращивания местных землевладельческих кланов с присылаемыми из центра чиновниками.

Во-вторых, это конкуренция вокруг административных полномочий и соответствующих возможностей извлечения социальной и служебной ренты, которая разворачивалась внутри бюрократического аппарата. Узловой точкой этой борьбы было противоречие между тенденцией к концентрации властных рычагов в руках узких групп приближенных к трону сановников и интересами широких слоев служилого сословия, заключавшимися в укреплении бюрократической системы, способной обеспечить более равномерное распределение должностей, определявшее карьерное и экономическое будущее большинства представителей правящего класса⁶.

---

⁵ В южнокорейской историографии имеется ряд работ, посвященных этой теме. В большинстве случаев авторы уделяют внимание становлению, развитию и функционалу какого-либо одного поста, см. например [Пак Чонджин]. Попытка обобщенного анализа ряда таких должностей в качестве фундамента для углубленного изучения истории должности уполномоченного наместника (кор. *чхечхальса*, 體察使) была не без успеха предпринята исследовательницей Ким Суннам [Ким Суннам].

⁶ Подробнее см. [Ли Сонму. 1990, сс. 73-157].

Поскольку обострение упомянутых противоречий стало одним из главных факторов, обусловивших кризис государства Корё, в результате которого пришла к власти новая династия,⁷ формат их разрешения стал одной из основных тем дискуссии относительно контуров будущей административной системы. Ряд наиболее влиятельных деятелей, в т.ч. Чон Доджон (1342-1398), выступая за бюрократическую централизацию провинциального управления, в то же время стремились добиться ограничения возможностей приближенных к монарху семей и кланов [Chongko Choi. 2007, p. 73, 88-91]. Сообразно эпохе и политической культуре страны инструментом такого ограничения должна была стать формализованная система распределения должностей под защитой сословно-представительских институтов, призванных отстаивать общие интересы служилого сословия⁸.

Как известно, итогом противоборства стали гибель Чон Доджона и победа группировки Ли Банвона (ван Тхэджон, 1400-1418), выступавшей за прямое подчинение бюрократических институтов монарху. Но в ходе формирования и кодификации государственной системы в нее было заложено немало бюрократических механизмов обеспечения относительно широкого доступа правящего сословия к служебным полномочиям. Сложная, и в то же время достаточно непротиворечиво изложенная система назначений, карьерного роста и отчетности действительно до известной степени затрудняла монополизацию властных полномочий в руках какой-либо одной группировки [Мин Хёнгу. 2005, с. 188-189].

Эти же ограничения могли становиться препятствием для эффективных действий в условиях чрезвычайных ситуаций или оперативного решения крупных, требующих концентрации управленческих ресурсов задач. Не исчезли проблемы сращивания региональной бюрократии и крупных местных землевладельцев, ставившего под угрозу контроль центра над средствами производства и демографическими ресурсами по всей стране. Сохранялась и заинтересованность столицы в том, чтобы создать противовес власти

---

⁷ Подробнее см. [John V. Duncan. 1984, p. 155-236].

⁸Формальное представительство и защита интересов класса чиновников-землевладельцев, идеологически оформляемое как забота о соблюдении норм конфуцианской этики в государственном управлении, осуществлялись через систему Трех канцелярий (кор. *Самса*, 三司). В нее входили Канцелярия официальных предостережений (кор. *Саганвон*, 司諫院) и Управление надзора за соблюдением законов (кор. *Сахонбу*, 司憲府), контрольно-ревизорские учреждения, на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана, а также Управление просвещения и литературы (кор. *Хонмунгван*, 弘文館), являвшееся совещательным органом. Чиновники Трех канцелярий, на практике, разумеется, далеко не всегда независимые от воли верховного правителя, тем не менее, имели личный доступ к монарху и пользовались значительным формальным и неформальным влиянием. [Мин Хёнгу. 2005, с. 185].

губернаторов и командующих провинциальными армиями, исключить их чрезмерное усиление.

На этом фоне двор достаточно быстро задействовал традиционную для дальневосточной политической культуры практику введения временных должностей, на которые указом монарха назначались облеченные его личным доверием приближенные. В их компетенцию, помимо ревизорских функций, могло входить совмещение полномочий главы гражданской администрации и командующего вооруженными силами региона в целях решения какой-либо масштабной задачи (отражение внешнего вторжения, подавление мятежа, строительство фортификационных, ирригационных и иных сооружений, перепись населения, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий и т.п.).

Прежде, чем перейти к характеристике этого института на основе анализа данных источников (летописи *Чосон ванджо силлок*, своды законов *Кёнгук тэджон* и *Тэджон соннок*), следует упомянуть о соображениях, которыми руководствовался автор статьи при выборе обобщающего термина «уполномоченные» для обозначения соответствующей системы должностей.

Первое. Номенклатура должностей была достаточно широка, а конкретная формулировка часто зависела от характера поставленных задач. Однако абсолютное большинство наименований объединяются входящим в их состав родовым иероглифом «са» (кит. «ши», 使), которым чаще всего обозначаются посланники, дипломатические представители, эмиссары высокого ранга (1-3-го). В ранних сводах законов династии Чосон, кстати, эта группа должностей обобщенно фиксировалась именно таким образом, с использованием одного иероглифа «са»⁹.

Во-вторых, такое наименование вытекает из характера обязанностей, с которыми направлялись чиновники указанной группы. Здесь мы увидим, что они действовали в качестве эмиссаров центра, обладали значительными правами, постепенно совмещая функции судебного, общегражданского и

---

⁹ См. например, раздел «Доносы о злоупотреблениях» (кит. 陳弊) т.3 «Великого уложения по управлению государством»: «Уполномоченным, направляемым в провинции, если узнают о зле, причиняемом народу, по возвращении докладывать о том Государю». В оригинале «出使復命者如聞民弊啓達» встречаем подчеркнутый автором иероглиф «са» (кит. 使), которым обозначены чиновники в различных должностях, но неизменного высокого ранга, направляемые в провинцию (кит. 出使) и по возвращении представляющие доклад монарху (кит. 復命...啓達). Такую же трактовку, даже с упоминанием ряда возможных должностей в примечаниях (например *сунмуса*, кит. 巡撫使), встречаем в двух основных переводах «Великого уложения» на современный корейский язык: южнокорейском коллективном труде Института изучения духовной культуры [Ёкчу Кёнгук тэджон, с. 426] и северокорейском в переводе Юн Гугиля [Юн Гугиль. 2005, с. 242].

военного управления. При этом их полномочия чаще всего официально оформлялись личным письменным указанием корейских ванов.

Таким образом, предлагая для обобщенного обозначения упомянутой группы чиновников термин «уполномоченные», автор исходит из того, что одно из наиболее распространенных в отечественной науке словарных толкований соответствующего иероглифа весьма точно подтверждается и дополняется характеристикой ставившихся перед ними служебных задач¹⁰.

Развитие института уполномоченных как системы должностей, не включенных в кодифицированный штат региональных управленцев (кор. *вевсанджик*, 外官職), берет начало во времена государства Корё (935-1392),¹¹ и продолжается уже в первые годы правления новой династии. Так, в 1397 г. (6-й г. правления вана Тхэджо) ван назначил Чон Доджона старшим уполномоченным командующим по умиротворению (кор. *тосонмусунчхальса*, 都宣撫巡察使). Известный политический деятель должен был курировать работу по строительству приграничных укреплений и наведению порядка в административной организации на северо-западе страны, отвечая даже за присвоение территориальным единицам официальных наименований [*Тхэджо силлок*, 07.02.03]¹².

Судя по динамике развития этой тенденции, опыт был признан успешным и отвечающим интересам династии и ее ближайшего окружения. В правление вана Тхэджона (1400-1418) уполномоченные в министерском ранге¹³ направлялись в провинцию не менее 11 раз¹⁴.

В правление следующего вана, Седжона Великого (1418-1450) командировки уполномоченных продолжились, но интересна эволюция

---

¹⁰ Автор в полной мере осознает неизбежную условность непротиворечивого перевода того или иного китайского иероглифа или термина, к тому же используемого на корейском историческом материале. Некоторые соображения, касающиеся неоднозначности увязки перевода иероглифа «са» с термином «уполномоченный» предполагается более подробно рассмотреть в последующих публикациях.

¹¹ В крупные региональные центры (кор. *чухён*, 州縣), которым были подчинены более мелкие уезды, направлялись чиновники в должности *кесугвана* (界首官). На держателей этих должностей, возглавляющих одноименные административные подразделения, возлагались функции представителей столицы в регионах и связующего звена между монархом с одной стороны и местными элитами – с другой. В обязанности *кесугванов* входило отправление жертвенных ритуалов, в столице выполняемых ваном, встреча и сопровождение кортежей монарха при его путешествии по провинциям, организация отправки официальной документации и податей, сопровождение иностранных послов, контроль мер и весов, поощрение земледелия, судебные функции. Подробнее см. [Пак Чонджин, 2005].

¹² Здесь и далее датировка записей для облегчения поиска по ссылкам на электронные ресурсы приводится по корейской системе указания: «год.месяц.день».

¹³ 1-3 ранги, соответствующие должностям руководителей Государственного совета (кор. *Биджонбу*, 議政府), председателей Шести отраслевых палат-министерств (кор. *Юкчо*, 六曹), или руководителей ряда иных значимых в бюрократической иерархии ведомств.

¹⁴ Здесь и далее статистика командировок уполномоченных приводится по результатам использования функции тематического поиска в опубликованных в интернете летописей *Чосон ванджо силлок* по распространенным наименованиям должностей.

отношения к этой практике. Вначале ван, будучи сторонником укрепления неоконфуцианских норм в управлении государством [Мин Хёнгу. 2005, сс. 192-193], судя по всему, добивался стабилизации системы регионального администрирования, основанной на делегировании губернаторам прав верховных представителей монархии в провинциях, как это и было предусмотрено порядком, установленным при основании династии¹⁵. Издаются указы, в которых губернаторам предписывалось лично посещать самые труднодоступные места, чтобы «знать, как живет народ, и заботиться об облегчении участи вдов, сирот и бездетных стариков» [*Седжон силлок*, 01.02.12]. Одновременно, будто бы стараясь повысить статус губернаторской власти, Седжон предпринимает меры по дальнейшему расширению прав и полномочий глав провинций¹⁶.

Однако в дальнейшем по данным источников отслеживается возвращение Седжона к практике командирования уполномоченных. В 1428 г. (10-й г. правления) в летописи появляется сообщение о назначении уполномоченного наместника (кор. *чхечхальса*, 體察使). С этого момента и до конца царствования назначения из числа пользующихся личным доверием вана лиц продолжают, всего состоялось не менее 49 таких командировок. Уполномоченным выдаются предписания, касающиеся широкого круга задач, выполнение которых теоретически должно было входить в прямые обязанности губернаторов или командующих армиями провинций: строительство укреплений, проверка государственных кладовых и складов военного снаряжения, ликвидация последствий неурожаев и стихийных бедствий, проверка работы местных чиновников и т.п. Результаты командировки докладываются вану лично и являются основанием для принятия ключевых решений региональной политики.

Концентрация управленческих прерогатив в руках узкого круга приближенных вана не осталась без внимания более широких слоев бюрократии. Манифестацию вызванного этим беспокойства, оформленную

---

¹⁵ В первое десятилетие (1418-1428) правления Седжона упоминания о командировании уполномоченных чиновников министерского ранга отсутствуют за исключением одного особого случая - похода на Цусиму для разгрома пиратских баз в 1418 г. (1-й г. правления), для руководства которым был назначен Уполномоченный командующий войсками трех провинций.

¹⁶ Определено более тяжкое, по сравнению с обычным, наказание за ложное обвинение в отношении губернаторов [*Седжон силлок*, 02.09.13]. Де-факто установлен порядок, при котором ни нижестоящие чиновники, ни простолюдины не могли обвинить главу провинции в преступлении за исключением случаев угрозы государственной безопасности. Шести палатам было запрещено «беспокоить» губернаторов по поводу нетяжких нарушений. Реформирован порядок назначения замены губернаторов, повышающий привлекательность этой позиции для представителей верхнего эшелона корейской бюрократии: губернаторы во всех провинциях получили право по совместительству занимать должности в столичном аппарате [*Седжон силлок*, 08.07.17].

соответствующим времени и политической системе образом, мы можем наблюдать в обращениях, поступающих из системы Трех канцелярий. В связи с деятельностью влиятельного сановника Чхве Юндока (1376-1445), неоднократно назначенного старшим уполномоченным по умиротворению (кор. *тосунмуса*, 都巡撫使) для организации строительства крепостей в прибрежных районах, монарху поступило обращение за подписью одного из инспекторов Управления надзора за соблюдением законов Чхве Мунсона.

Тексты обращения и ответа вана, зафиксированные в летописях, заслуживают того, чтобы их процитировать:

«Инспектор Чхве Мунсон докладывает: «Стало известно, что *пханбуса* Чхве Юндок отправлен в провинцию Чхунчхон для ревизии укреплений. Ваш покорный слуга полагает, что это недопустимо. Подданные упомянутой провинции в текущем году испытывали лишения в связи с измерением полей, а также были изнурены работами по приему посланцев Государя. Силы народа истощены. Почтовые тракты пришли в беспорядок. К этому добавился неурожай, вызванный стихийными бедствиями. Цены на рис подскочили. Если и есть крепости, строительство которых должно быть произведено незамедлительно, то все изыскания в тех местах уже были закончены, губернатор и командующий армией в этой провинции уже обсудили дело, и потому отправка туда чиновника высоко ранга представляется нецелесообразной».

Чхве Мунсон прямо ссылается на обсуждение упомянутых в письме вопросов губернатором и командующим провинциальными войсками – носителями соответствующих полномочий согласно регламенту провинциальных гражданских и военных должностей. Но Седжон отвечает: «Ты не первый, от кого слышу жалобы на поездки Юндока. Известно, что, если хочешь сделать большое дело, то нельзя следовать каждому из советов. Строительство крепостей поручено Юндоку, и решения будем принимать сообразно тому, что он докладывает. Юндок и сам не пребывает в неведении относительно трудностей, которые испытывает народ, и стоит ли останавливаться перед мелким злом, когда стремишься добиться великих свершений?» [Седжон *силлок*, 12.09.11].

Практика командирования уполномоченных была продолжена и в правление следующих ванов Мунджона (1450-1452) и Танджона (1452-1455). Наиболее часто был задействован влиятельный сановник Чон Бун. Его пятикратно направляли для руководства строительством крепостей в южные провинции [Мунджон *силлок*, год восшествия на престол 09.19], дважды он

посещал с аналогичными функциями северную провинцию Хванхэ. Назначения вновь встретили оппозицию со стороны Управления надзора за соблюдением законов, мотивированную желанием сократить государственные расходы. Обращение, как и при Седжоне, было отклонено с аналогичной формулировкой о неизбежном «мелком зле» [Мунджон *силлок*, год восшествия на престол.10.01].

На этом этапе, основываясь на частоте командировок уполномоченных и круге возложенных на них обязанностей, имеет смысл говорить об эволюции практики изолированных командировок в институт прямого управления регионами, которое осуществлялось параллельно работе губернаторов и командующих провинциальными войсками. Особенностью было то, что, в отличие от губернаторов, набор полномочий и продолжительность командировок для представителей этой группы должностей законодательно регламентированы не были. Институт функционировал «по обычаю», но в практике его применения можно отметить несколько характерных черт.

Наименование должностей могло зависеть от ранга направляемого чиновника и характера поставленных перед ним задач. Их полное перечисление не входит в задачи настоящей статьи, ниже будут отмечены те, которые упоминаются в ее рамках.

Таблица 1.

Ранг	Наименование должности
1-й ранг основного класса	Старший уполномоченный наместник (кор. <i>точхечхальса</i> , 都骨豊察使)
1-й ранг сопровождающего класса	Уполномоченный наместник (кор. <i>чхечхальса</i> , 骨豊察使)
2-й ранг основного класса	Старший уполномоченный командующий (кор. <i>тосунчхальса</i> , 都巡察使)
2-й ранг основного класса	Старший уполномоченный по умиротворению (кор. <i>тосунмуса</i> , 都巡撫使)
2-й ранг основного класса	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся (кор. <i>тосунмучинхюльса</i> , 道都巡問賑恤使)

Ранг	Наименование должности
2-й ранг сопровождающего класса	Уполномоченный командующий (кор. <i>сунчхальса</i> , 巡察使)
3-й ранг основного класса	Уполномоченный по умиротворению окраин (кор. <i>сонвиса</i> , 宣慰使)

Все эти должности объединяют следующие особенности:

1. временный характер;
2. отсутствие в официальной номенклатуре столичных и провинциальных должностей, кодифицированных в сводах законов по состоянию на момент соответствующих назначений;
3. высокий ранг назначаемых уполномоченными чиновников;
4. совмещение с должностями в центральном аппарате (чаще всего министерского уровня).

Чиновники снабжаются командировочными заданиями (кор. *понхэн самок*, 奉行事目) с указанием конкретных задач и сфер ответственности [Тхэджон *силлок*, 13.08.12]. Наиболее часто в эти документы включались следующие предписания:

строительство фортификационных и ирригационных сооружений;
 проведение военно-переселенческой политики;
 подавление мятежей, организация обороны от внешних вторжений;
 контроль сбора налогов, предотвращение «чрезмерного обложения» и т.п.;
 проверка эффективности использования сельскохозяйственных земель и их учета;

выяснение обстоятельств и ликвидация последствий неурожаев,
 обеспечение наполнения государственных зернохранилищ;

выявление количества уклоняющихся от службы военнообязанных,
 количества рабов, приписанных к каждой управе, но не находящихся при ней;

инвентаризация государственной недвижимости;

проверка боеготовности гарнизонов и состояния военного снаряжения т.п.;

Расследование злоупотреблений уездных начальников (по итогам проверок о злоупотреблениях чиновников, ранг которых совпадал или был выше ранга уполномоченного, докладывалось монарху, в отношении чиновников более низкого ранга – принимались меры взыскания на месте).

Уполномоченные снабжались аппаратом помощников, секретарей, служащих обеспечения и снабжения, охраной. Количество и состав свиты зависели от характера командировки и ранга назначенца. Достаточно стандартным в случаях, когда в провинцию направлялся чиновник 1-го ранга (например, старший уполномоченный наместник), было сопровождение из заместителя уполномоченного (кор. *чхечхальнуса*, 體察副使, 2-й ранг сопровождающего класса), 2-3 помощников уполномоченного (кор. *чонсагван*, 從事官, 4-6 ранги) и 20-40 военных и гражданских чиновников более низких рангов, в т.ч. переводчиков, в случаях, когда действовать предполагалось в приграничных областях, где могли иметь место соответствующие контакты¹⁷. Если перед уполномоченными ставились боевые задачи, их сопровождали заместители из числа профессиональных военных и более внушительные отряды охраны. Важную роль играли помощники уполномоченных, выполнявшие адъютантские функции, в т.ч. прямого доклада в центр. Для назначения на эти должности требовались навыки эффективной коммуникации, письменного и устного доклада, знание конфуцианского канона и делопроизводства.

Еще более широко институт уполномоченных оказался востребован в правление вана Седжо (1455-1468). В эти годы он начинает играть роль основного инструмента проекции государственной власти в регионах, способствуя дальнейшему смещению права принятия решений и извлечения аппаратной ренты в пользу ближайшего окружения вана.

Немаловажными представляются конкретные обстоятельства внутривластной жизни страны, на фоне которых эти тенденции получили ускорение. Седжо пришел к власти в 1453 г. в результате переворота, вылившегося в несколько кровавых чисток, в ходе которых группировке его приближенных удалось устранить выдвинувшихся при Седжоне и Мунджоне влиятельных сановников Ким Джонсо, Хван Боина, Чон Буна¹⁸.

После этого Седжо столкнулся с длительным сопротивлением со стороны широких слоев корейского служилого сословия, как в центре, так и в провинции. Ряд попыток оказать вооруженное сопротивление были подавлены, но глухая оппозиция годами выливалась в систематический саботаж указаний центра и сбора налогов и податей, являвшихся главным источником доходов

---

¹⁷ См. например: «В павильоне Кёнхиру организован пир по случаю отбытия *тоанмучхаллиса* (都安撫察理使) Чхе Юндокка с помощниками и военными чиновниками... Юндок отправился в сопровождении более чем 40 военных, помощников и переводчиков» [*Седжон силлок*, 15.06.22].

¹⁸ Подробнее см. [Чхе Сынхи. 2002, сс. 273-284].

казны.¹⁹ Седжо пошел на расширение использования института уполномоченных, которое было оформлено частично как действия по усилению мер контроля соблюдения законов о «подворных списках» и «именных дощечках», частично – как мероприятия по активизации военно-переселенческих проектов. За 14 лет правления вана таких командировок состоялось не менее 58. Фактически они стали одним из инструментов бюрократического оформления сложившегося во властных структурах нового статус-кво: управление оказалось сосредоточенным в руках нескольких приближенных к монарху кланов [Чхве Сынхи. 2002, сс. 309-311], полная лояльность которых вану Седжо была гарантирована карьерным взлетом в результате переворота.

Одним из наиболее влиятельных представителей этой группировки был Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов (1415-1487) – яркий и противоречивый персонаж корейской истории. Родившись в знатной семье (его дед Хан Санджилль возглавлял делегацию государства Чосон, получившую в Китае инвеституру для новой династии в 1392 г.), он рано потерял родителей и рос в стесненных материальных условиях. Провалившись на государственных экзаменах на чин, он лишь в 37 лет смог получить незначительную должность на основании системы выдвижения за заслуги предков (кор. *ымбо*, 蔭補). В это время состоялось его знакомство с принцем Суянтэгуном, будущим ваном Седжо, оценившим быстрый ум, хладнокровие, склонность к авантюризму и политической интриге, которыми отличался Хан Мёнхве. Потомок известного дипломата вошел в ближний круг принца и сыграл ключевую роль в организации захвата власти [Чон Духи. 1983, сс. 137-141]. В дальнейшем руководил подавлением сопротивления противников нового вана, возглавляя орган государственной безопасности и политического сыска – Ведомство справедливости и тайных дел (кор. *Ыйгымбу*, 義禁府). Позднее был председателем Палаты чинов и Военной палаты, министром левой руки Государственного совета, дослужился до должности первого министра [*Седжо*

---

¹⁹ Седжо, второй сын вана Седжона, боролся с концентрацией властных полномочий в руках конфуцианской элиты, в основном выдвинувшейся в правление его отца и прошедшей через службу в академии изучения конфуцианской классики *Чипхёнджон*, игравшей в т.ч. роль совещательного органа при монархе [Тихонов, сс. 298-299]. После того, как противоречия вылились в вооруженное противостояние, около 70 представителей этой группы было казнено, академия *Чипхёнджон* ликвидирована, а лекции по классике, посредством которых до вана в предыдущие царствования могли доводиться соображения о настроениях широких слоев чиновничества, отменены. Отстранённые от власти и какого-либо влияния в центре, многие представители служилого землевладельческого сословия стремились к воспитанию учеников и укреплению позиций на местах. Итогом противостояния стал раскол между столичным режимом и конфуцианской элитой в провинции, а также ряд мощных ударов центра по традиции землевладения и личной власти чиновников над крестьянами. В частности, в 1466 г. отменен закон о ранговых наделах, после чего чиновникам выделялся лишь должностной надел, который они обязаны были вернуть в казну с выходом в отставку [Тихонов, сс. 298-299].

силлок, 12.10.19]. Он часто направлялся в регионы в качестве уполномоченного наместника, заслужив высокую оценку монарха за организацию оборонных мероприятий и деятельность по подавлению внутренних мятежей в северных областях страны [Седжо силлок, 10.08.15]. Сохранив влияние и при последующих ванах, сыне Седжо Еджоне (1468-1469) и внуке - Сонджоне (1469-1494), за которых Хан Мёнхве сумел выдать своих дочерей (обе умерли в молодом возрасте) он был отстранен от власти лишь в 1485 г. в возрасте 70 лет.

Этому сановнику, с точки зрения исторической драматургии соединявшему в себе черты «светлейшего» А.Д.Меньшикова, князь-«кесаря» Ф.Ю.Ромодановского и Шико, посвящено немало произведений южнокорейской исторической и художественной литературы, по мотивам его жизненного пути снят одноименный исторический сериал²⁰. Но в интересующем нас контексте деятельность Хан Мёнхве важна как пример использования института уполномоченных для прямого контроля над политической и общественно-экономической жизнью страны, дублировавшего, а часто и заменявшего официальные региональные власти.

Ниже приведен список командировок Хан Мёнхве (таблица 1) в период правления вана Седжо, относительно которых автору удалось найти в летописи конкретные упоминания.

Таблица 2.

Период поездки	Должность в центральном аппарате	Должность уполномоченного	Провинция	Содержание командировочного предписания
02.08.14 ²¹ – 03.05.26 ²²	Заместитель заведующего Государственной канцелярией (кор, <i>чвасынджи</i> , 左承旨, 3-й ранг основного класса)	Уполномоченный по умиротворению окраин	Пхёнан, Хванхэ	Оценка социально-экономической ситуации, борьба с налоговыми и иными злоупотреблениями
04.02/2.19 ²³ – 04.06.19 ²⁴	Председатель Палаты чинов (2-й ранг)	Старший уполномоченный командующий	Кёнсан, Чолла, Чхунчхон	Оказание помощи нуждающимся, организация сельскохозяйственных и

²⁰ «Хан Мёнхве». Телеканал KBS2, 1994 г., режиссер Ким Джехён, автор сценария Син Бонсун, главную роль сыграл Ли Докхва.

²¹ [Седжо силлок, 02.08.14].

²² [Седжо силлок, 03.05.26].

²³ [Седжо силлок, 04.02.високосный.18].

	основного класса)	по помощи нуждающимся		ирригационных работ, поощрение земледелия и скотоводства
05.01.03 ²⁵ –(?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный командующий	Кёнги	Организация строительства ирригационных сооружений
05.11.07 ²⁶ – 05.11.30 ²⁷	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Ревизия складов военного снаряжения, вернулся, прервав командировку по болезни жены
06.02.02 ²⁸ –(?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Оценка социально-экономической ситуации, ревизия работы провинциальных властей
06.08.14 ²⁹ – 06.12.07 ³⁰	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Организация обороны северных провинций
07.06.10 ³¹ – 07.11.27 ³²	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Организация обороны северных провинций
08.01.16 ³³ – 08.04.16 ³⁴		Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Организация обороны северных провинций, проверка деятельности местных гражданских и военных властей, стабилизация социально-экономической ситуации
08.07.09 ³⁵ – 09.03.05 ³⁶	Министр правды и Госсвета	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Организация обороны северных провинций, проверка деятельности местных гражданских и военных властей, стабилизация социально-экономической ситуации
09.07/2.28 ³⁷ – 10.06.24 ³⁸	Министр правды и Госсвета	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль,	Организация обороны северных провинций, проверка деятельности

²⁴ [Седжо силлок, 04.06.19].

²⁵ [Седжо силлок, 05.01.03].

²⁶ [Седжо силлок, 05.11.07].

²⁷ [Седжо силлок, 05.01.30].

²⁸ [Седжо силлок, 06.02.02].

²⁹ [Седжо силлок, 06.08.14].

³⁰ [Седжо силлок, 06.12.07].

³¹ [Седжо силлок, 07.06.10].

³² [Седжо силлок, 07.11.27].

³³ [Седжо силлок, 08.01.16].

³⁴ [Седжо силлок, 08.04.16].

³⁵ [Седжо силлок, 08.07.09].

³⁶ [Седжо силлок, 09.03.05].

			Хванхэ	местных гражданских и военных властей, стабилизация социально-экономической ситуации
10.08.17 ³⁹ – 10.10.11 ⁴⁰		Старший уполномоченный заместитель	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Организация обороны северных провинций, проверка деятельности местных гражданских и военных властей, стабилизация социально-экономической ситуации
11.05(?) ⁴¹ –(?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный заместитель	Кёнги	Организация строительства укреплений
11.09(?) ⁴² –(?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный заместитель	Чхунчхон	Организация строительства укреплений
11.12.12 ⁴³ –(?)		Старший уполномоченный заместитель	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Проверка работы местных чиновников, организация размещения переселенцев

Анализ командировочных заданий и сопутствующей переписки позволяет сделать вывод о том, что чиновник направляется с двумя ключевыми предписаниями: надзор за уездными начальниками и, по мере развития его деятельности, осуществление прямого управления, в т.ч. с переподчинением губернаторов и командующих вооруженными силами провинций.

Первое прямое упоминание о таком порядке датируется 1460 г. (6-й г. правления Седжо): командующим армиями северных провинций сообщается, что Хан Мёнхве будет управлять военными делами региона и они должны «повиноваться его распоряжениям» [Седжо силлок, 06.02.09]. Завершив командировку, в том же году он вновь был направлен старшим уполномоченным заместителем в провинции Хванхэ и Пхёнан: губернаторам и командующим армиями также поступает прямое указание «повиноваться распоряжениям Хан Мёнхве» [Седжо силлок, 06.08.13].

³⁷ [Седжо силлок, 09.07 високосный.28].

³⁸ [Седжо силлок, 10.06.24].

³⁹ [Седжо силлок, 10.08.17].

⁴⁰ [Седжо силлок, 10.10.11].

⁴¹ [Седжо силлок, 11.05.29].

⁴² [Седжо силлок, 11.09.04].

⁴³ [Седжо силлок, 11.12.12].

Значительное количество поездок связано с военно-переселенческой политикой. В этих случаях уполномоченный направляется с объединенным заданием по четырем северным провинциям. Возможно, этого требовали и интересы эффективной организации размещения мобилизованных мигрантов, посылаемых с юга (где, кстати, работу по их набору также вели уполномоченные из числа приближенных Седжо).

В командировках Хан Мёнхве обеспечивался значительным вспомогательным аппаратом. Даже для краткосрочных поездок задействовалось не менее 20 верховых лошадей [*Сонджон силлок*, 03.08.09], таким образом, в его сопровождении было от 10 до 20 всадников. В 6-м г. правления вана Седжо, когда Хан Мёнхве был назначен старшим уполномоченным наместником провинций Хванхэ и Пхёнан, в его сопровождение командированы уже три офицера личной охраны, 2 помощника, 34 военных чиновника, итого около 40 ранжированных должностных лиц [*Седжо силлок*, 06.08.13] не считая прислуги.

Примечательно, что даже в напряженной внутривластной обстановке Управление надзора за соблюдением законов не молчит по этому поводу: в 4-м г. имела место петиция против направления Хан Мёнхве в качестве уполномоченного командующего по помощи нуждающимся в южные районы. Обращение мотивировано тем, что в провинции имеется губернатор, что со схожими целями туда уже был отправлен ревизор, и, следовательно, дублирующая командировка создаст тяжелое бремя для уездов в связи с сопутствующими расходами.

От стенографиста не укрылась, и в дальнейшем чиновники-историографы не сочли целесообразным отредактировать при внесении в летопись резкость формулировки, с которой монарх отверг попытку скорректировать высочайшее решение: «Он направляется не только для оказания помощи нуждающимся, но и с другими предписаниями, о каковых вам знать не полагается» [*Седжо силлок*, 04.02 високосный.19]. В дальнейшем возражения поступали все реже. По-видимому, в правящих кругах сформировалось понимание того, что эта форма управления является ключевой для режима Седжо и попытки выступить против нее, как и прочих не укладывающихся в представления о неоконфуцианских идеалах управления действий, в самом благоприятном случае будут просто бесперспективны [*Чхве Сынхи*. 2002, с. 322].

Представляется целесообразным подробнее рассмотреть командировочные задания, выдававшиеся Хан Мёнхве, тем более что аналогичные предписания получали и другие приближенные Седжо,

назначаемые уполномоченными. Вот положения, вошедшие в приказ направиться в северные провинции в качестве старшего уполномоченного наместника в 1460 г. [*Седжо силлок*, 06.02.02]:

- выявлять злоупотребления и притеснение народа со стороны уездных начальников, выслушивать мнения подданных о жизни в стране;
- выяснять обстоятельства там, где люди содержатся в тюрьмах без разбирательства;
- проверять сбор и расселение бродяг;
- выявлять и устанавливать причины, по которым станции и дороги заброшены или приходят в упадок;
- выяснить, хорошо ли организуют помощь нуждающимся губернаторы и уездные начальники;
- проверять условия хранения военного снаряжения.

Еще одно командировочное задание, выданное в 1465 г. (11-й г. правления вана Седжо), содержит следующие предписания [*Седжо силлок*, 11.12.12]:

- собрать, обеспечить всем необходимым и успокоить население;
- обеспечить руководство обороной;
- задействовать полномочия поощрения и взыскания в отношении всех местных начальников, в т.ч. губернаторов и командующих армиями;

И, в заключение, самое важное: «по вопросам вседневного управления действовать по своему усмотрению и докладывать по итогам принятых мер».

В отношении губернаторов на Хан Мёнхве чаще всего возлагаются задачи надзора, но для нижестоящих его функции фактически дублируют губернаторские, вплоть до прерогатив судебной власти. В итоге, курируя северные провинции, Хан Мёнхве сосредоточил в своих руках управление всеми военными и гражданскими делами этого региона [*Седжо силлок*, 10.08.15], представлявшего собой треть территории страны.

Характерным примером формирования альтернативной вертикали контроля на местах может служить командировка Хан Мёнхве в качестве старшего уполномоченного наместника четырех северных провинций (Канвон, Пхёнан, Хамгиль и Хванхэ) в 1462 г. (8-й г. правления Седжо), относительно которой в летописи сохранились достаточно подробные сведения.

Назначение состоялось в 16-й день первого месяца. В командировочное задание включены руководство военными приготовлениями и мероприятиями по возмещению хозяйственных убытков, вызванных расходами на размещение переселенцев и походы против кочевников. Местным властям в провинциях (губернатор провинций Хванхэ – Ким Гильтхон, Пхёнан – Ким Джиль,

командующий армией провинции Пхёнан – Ли Дыкхэ) выслана директива «перейти в подчинение» к Хан Мёнхве [*Седжо силлок*, 08.01.16].

Через 10 дней после отбытия в командировку (26-й день 1-го месяца) помощник уполномоченного Ли Гыккюн доставляет вану срочную депешу с докладом о маневрах и перемещениях кочевников (и переходе части из них на корейскую сторону). Ван «сделал копию» доклада и отправил Хан Мёнхве (находился в провинции Пхёнан) указание держать вопрос на контроле [*Седжо силлок*, 08.01.26].

В 13-й день 2-го месяца от губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна и командующего войсками провинции (кор. *тоджольчеса*, 都節制使) Кан Суна на высочайшее имя поступают синхронные донесения, в которых сообщается об опасной ситуации и нападениях кочевников в приграничных районах. Ван пересылает доклад Хан Мёнхве с указанием принять соответствующие меры [*Седжо силлок*, 08.02.13]. В тот же день от Подворной палаты поступает доклад с проектом мер, которые следует принять губернаторам на северных рубежах для размещения переселенцев. Проект основан на докладе Хан Мёнхве и одобрен ваном [*Седжо силлок*, 08.02.13].

В 19-й день 2-го месяца Хан Мёнхве отправляет помощника Ким Сунёна к вану с докладом о предложении разрешить освоение приграничных земель жителями расположенного в провинции Пхёнан округа Ыйджу [*Седжо силлок*, 08.02.19]. В 26-й день Ким Сунён возвращается с ответом вана: инициатива согласована, дается дополнительное распоряжение обеспечить бесперебойное сообщение с поселенцами, строительство укреплений и размещение гарнизона для их защиты [*Седжо силлок*, 08.02.26].

Через два дня после выезда помощника уполномоченного, в 28-й день 2-го месяца, в адрес Хан Мёнхве направлено указание действовать с осмотрительностью и избегать вооруженных столкновений с варварами до тех пор, пока не будут накоплены достаточные материальные и военные ресурсы [*Седжо силлок*, 08.02.28]. В тот же день, вновь напрямую в адрес монарха, поступает депеша от губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна, основанная на докладе командующего гарнизоном Хверёна Сон Хёна. В ней содержатся сведения о планах кочевников, которые, судя по документу, готовят новые набеги на приграничные области. Этот документ Седжо расписывает Хан Мёнхве с предписаниями относительно того, какие следует принять меры [*Седжо силлок*, 08.01.28].

Остается предположить, что позднее по получении этих указаний находящийся в то время в провинции Пхёнан уполномоченный либо передал их

губернатору соседней провинции Хамгиль, либо «через голову» Кан Хёмуна распорядился относительно действий, которые должны были предпринять командующие среднего звена.

Ситуация повторилась в еще более однозначном ключе через полтора месяца. В 12-й день 4-го месяца Кан Хёмун на основании донесения командующего гарнизоном Чонсона Син Хынджи докладывает на высочайшее имя о перемещениях варваров и подготовке ими масштабного набега. Седжо «незамедлительно» расписывает вопрос Хан Мёнхве: «Направляю копию донесения губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна, приказываю разобраться и принять меры предосторожности с учетом всей серьезности обстоятельств» [*Седжо силлок*, 08.04.12].

Ситуация выглядит еще более примечательной, если учесть, что, согласно данным летописи, через четыре дня (16-й день 4-го месяца) Хан Мёнхве вернулся из провинции Пхёнан и явился на доклад к Седжо [*Седжо силлок*, 08.04.16]. Следовательно, когда ему пересылали губернаторские донесения, он был от беспокойного региона гораздо дальше, чем от столицы. С учетом того, насколько часто центр и аппарат уполномоченного обменивались письмами, представляется маловероятным, чтобы при дворе не знали о скором возвращении Хан Мёнхве. Тем не менее, ван вновь перепоручает ему доклад губернатора, в очередной раз демонстрируя, что все важные вопросы северной Кореи будут решаться через уполномоченного. Не имея на руках переписки между Хан Мёнхве и Кан Хёмуном, мы не можем делать предположений относительно того, насколько им удалось сработаться в ходе частых поездок уполномоченного в приграничье. Но доступные документы оставляет мало сомнений относительно того, что губернатор, формально придерживаясь установленного порядка, которым главам провинций предписывалось докладывать «на Высочайшее имя», пассивным путем пытается защитить свои полномочия и продолжает писать вану с упорством, возможно, достойным лучшего применения⁴⁴.

В целом рассмотренные эпизоды позволяют сделать некоторые обобщения относительно того, как функционировал институт уполномоченных в рассматриваемое время. При официальном порядке, согласно которому решения по важным вопросам государственного управления принимались ваном на основании докладов и предложений, подготовленных Шестью

---

⁴⁴ Через 4 года он без повышения в ранге будет переведен на должность командующего армией провинции Хамгиль, относящуюся к военной группе и стоящую ниже в чиновной иерархии. В следующем году при объезде подведомственных территорий будет убит в ходе мятежа Ли Сиэ, одним из требований которого, кстати, было назначение на руководящие посты в провинции выходцев из того же региона, а не направленных из столицы эмиссаров.

палатами в столице либо губернаторами и командующими армиями в провинциях, карт-бланш на определение политики получают уполномоченные. Они докладывают монарху напрямую через донесения, доставляемые помощниками, и получают уточняющие поручения. Документы, поступающие от уполномоченных, спускаются в отраслевые палаты по служебной принадлежности для рассмотрения и выработки предложений, которые затем утверждаются монархом и передаются уполномоченным напрямую или через помощников. Тем же порядком перенаправляются копии докладов местных властей. По возвращении из командировок существовала практика личного доклада уполномоченных вану, однако в основном связь, судя по данным источников, поддерживалась через помощников⁴⁵.

После смерти вана Седжо на трон вошел его сын ван Еджон (1468-1469), который умер через год, ему наследовал несовершеннолетний внук Седжо – Сонджон (1469-1494). Регентшей при нем была объявлена его бабка, вдовствующая королева Чонхи (1418-1483), супруга Седжо [Симбирцева. 2012, с. 387]. Группировка ближайших сподвижников покойного вана, одну из первых ролей в которой играл Хан Мёнхве, сохраняла аппаратный вес и доступ к назначениям на ключевые в распределении материальных ресурсов и полномочий посты. Так, в командировочном задании, полученном Хан Мёнхве при назначении уполномоченным по помощи нуждающимся в 1472 г. (3-й г. правления Сонджона), ему предписано принять меры для ликвидации последствий неурожая в провинции Кёнги, наградить уездных начальников там, где помощь оказана эффективно; наказать нерадивых чиновников [Сонджон *силлок*, 03.07.29]. К 1480 г. (11-м г. правления Сонджона) относится принятие решения о командировании Хан Мёнхве в три южные провинции в качестве уполномоченного по дамбам и запрудам. В этом случае против выступила Канцелярия официальных предостережений, отмечая, что чиновника столь высокого ранга не следует отправлять с подобным заданием, и предлагая взамен послать помощника уполномоченного, чтобы «ослабить бремя, которое будет возложено на подданных». Предложение было отклонено [Сонджон *силлок*, 11.08.11].

Влияние Хан Мёнхве было столь велико, что он не только не позволил отстранить себя от работы над крупнейшим проектом масштабного строительства ирригационных сооружений, начатого в южных провинциях, но

---

⁴⁵ Так, например, согласно записи, сделанной в 8-м месяце 7-го г. правления Седжо (1461) Хан Мёнхве отправляет помощника Ли Гыккю для доклада о результатах своей деятельности ко двору [Седжо *силлок*, 07.08.08]; в 8-й г. 2-й месяц, *чонсагван* Ким Сунён по приказу Хан Мёнхве был в столице и получил от вана указания, которые должен был передать уполномоченному [Седжо *силлок*, 08.02.26].

и пролоббировал создание специального ведомства, ответственного за его реализацию. Согласно Великому уложению, эти работы также должны были находиться в ведении местных властей в рамках рутинной деятельности по поддержке земледелия⁴⁶. Но в 1470 г., в первый год правления малолетнего Сонджона, Хан Мёнхве предлагает ввести должность руководителя (кор. *чеджо*, 提調) Управления дамб и насыпей (кор. *Чеонса*, 堤堰司), упоминания о котором до того момента отсутствуют. Тогда это предложение не было принято [*Сонджон силлок*, 01.04.10], однако позднее, уже в записях за 1483 г. встречаем упоминания о том, что Хан Мёнхве был руководителем одноименного временного органа [*Сонджон силлок*, 14.01.12]. С учетом того, что в 1480 г. встречается упоминание о должности уполномоченного по дамбам и насыпям [*Сонджон силлок*, 11.08.11], логично предположить, что в итоге сановнику удалось «продать» свою инициативу и на одном из этапов возглавить ее реализацию.

Сюжет с созданием Управления дамб и насыпей интересен тем, что им ознаменовался новый этап в эволюции бюрократической системы средневековой Кореи. На рубеже XV–XVI вв. одновременно, а иногда в прямой связи с назначением уполномоченных, корейский двор начинает формировать прямыми указами вана временные ведомства для выполнения конкретных задач, к которым постепенно перетекали полномочия от регулярных учреждений центрального аппарата и провинциальной администрации. Наиболее известным примером такой практики может служить Ведомство окраинных земель, постепенно превратившееся в ключевой орган государственного управления⁴⁷. Эта тема выходит за рамки настоящего исследования, но ее следует отметить как еще одно проявление тенденции сосредоточения власти в руках группы приближенных ко двору чиновников.

---

⁴⁶ См. например: «О состоянии плотин уездным начальникам ежегодно весной и осенью докладывать губернаторам, принимая меры к их ремонту. О сооружении новых плотин докладывать на Высочайшее имя.» [Ёкчу Кёнгук тэджон, с. 151].

⁴⁷ Ведомство окраинных земель (кор. *Пибёнса*, 備邊司) - основано в 1510 г. ваном Чунджоном как временный чрезвычайный совет для организации отражения нападений на южном побережье страны и на границе с Маньчжурией. В функции *Пибёнса* входили также сбор и обработка информации о политическом и военном положении на границах.

В 1544 г. в правление вана Мёнджона ведомству был придан статус постоянно действующего совещательного органа. В состав ведомства входили руководители Государственного совета (*Бйджонбу*) и Шести отраслевых палат (*Юкчо*), а также чиновники 2-го ранга сопровождающего класса и выше, имевшие опыт службы в должности губернаторов, командующих флотилиями и армиями в провинциях Чолла, Кёнсан, Пхёнан. Во время Имджинской войны *Пибёнса* выполняло функции ставки верховного командования обороной страны. Поскольку отражение японской агрессии требовало концентрации всех сил народного хозяйства, в Ведомство окраинных земель переместился центр принятия решений не только в военной области, но и во внешнеполитической, торгово-экономической, логистической и прочих сферах [Ли Сунсин, 2013, сс. 289-290].

В целом данные источников позволяют говорить о том, что уже к середине XV в. институт уполномоченных сформировался как один из важных структурных элементов политической власти средневековой Кореи. Постепенное смещение к ним управленческих полномочий в административно-надзорной, инфраструктурной, экономической, судебной и военной сферах были одной из важных тенденций развития внутривластной жизни средневековой Кореи. Усиление аппаратного веса уполномоченных использовалось в качестве рычага, позволявшего монархам и их ближайшему окружению решать масштабные государственные задачи и более эффективно контролировать провинцию. Помимо общих соображений административной целесообразности важность этого института была обусловлена необходимостью купировать центробежные тенденции в среде провинциальной элиты, которые в различных проявлениях и масштабах имели место на протяжении всей средневековой истории страны. Еще одним мотивом для задействия уполномоченных, вполне вероятно, была потребность ванов в получении объективного и откровенного доклада по вопросам стратегического значения, на который региональные чиновники могли быть неспособны по корыстным соображениям или из опасения за свою карьеру. Наконец, представляется возможным предположить, что набор материальных благ и социальных возможностей, прилагавшийся к должностям этой системы, превращал ее и в форму дополнительного поощрения и один из источников «кормления» для влиятельных кланов. Основания для такого предположения дает как характер звучавшей в бюрократической среде критики, чаще всего касавшейся материального обременения местного населения и государственных расходов на командировки, так и настойчивая готовность наиболее влиятельных сановников со значительными группами приближенных ради таких поездок регулярно оставлять столицу.

Показательным примером для понимания особенностей системы уполномоченных может служить деятельность Хан Мёнхве, который своей долгой службой сделал немало для укрепления этого института власти, одновременно используя его для реализации личных устремлений. Закат влияния сановника начался с 80-х годов XV в., что могло быть связано не только с достижением весьма почтенного возраста. По мере того, как выросл ван Сонджон, вокруг него формировался собственный круг приближенных, и монарх все более тяготился опекой чиновников, приведших к власти его деда. Постепенно группировка, управлявшая страной более 30 лет, была отстранена от власти. Не удалось избежать этой участи и Хан Мёнхве, в 1485 г. он был

лишен всех постов (формальным предлогом стала встреча и беседа без свидетелей с китайском послом). Однако система должностей, укрепленная Хан Мёнхве и его соратниками, была взята на вооружение сменившими их приближенными к Сонджону кланами и использовалась ими не менее охотно. Именно в правление этого вана, в 1491 г. (через 4 года после смерти Хан Мёнхве), она, хотя бы частично, была кодифицирована в обновленном своде законов – Дополненных записях к великому уложению. По решению Сонджона в них был зафиксирован установленный обычаем ранговый порядок для 5 самых значимых должностей уполномоченных,⁴⁸ закрепляя, наконец, формальный статус следующих поколений сановников, которые еще многие годы будут отправляться в поездки по каменистым дорогам, окруженные свитой из искусственных в ремесле докладчиков помощников, суровой конной охраны и предупредительных слуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ёкчу Кёнгук тэджон. [Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод]. В 4 томах. Сеул: Чонсин мунхва ёнгувон [Институт изучения духовной культуры]. 1985-1986.

История Кореи (с древнейших времен до наших дней) в 2 т. М.: Наука, 1974.

Им Сонбин. Чосон чхоги вебан сасин-е тэхан сирон [К вопросу о посланниках в провинции в ранний период Чосон] // Чосон сидэса хакпо, № 5, 1998.

Кан Джесун. Чосон чхоги чонсе чедо ёнгу: [Система поземельного налога в ранний период династии Чосон]. Сеул: Издательство Университета Корё, 2002. 368 с.

Кёнгук тэджон. [Великое уложение по управлению государством]. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_a_1 (дата обращения 27.08.2022).

Ким Суннам. Чосон чхоги чхечхальса ёнгу [Чхечхальса в ранний период Чосон]. Сеул. Кёнин Мунхваса. 2007. 281 с.

---

⁴⁸ 1-й ранг основного класса – старший уполномоченный наместник (кор. *точхечхальса*, 都體察使); 1-й ранг сопровождающего класса – уполномоченный наместник (кор. *чхечхальса*, 體察使); 2-й ранг основного класса – старший уполномоченный командующий (кор. *тосунчхальса*, 都巡察使); 2-й ранг сопровождающего класса – уполномоченный командующий (кор. *сунчхальса*, 巡察使); 3 ранг – уполномоченный инспектор (кор. *чхаллиса*, 察理使) [Дополненные записи. Т 3. Законы по палате чинов. Должности. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlawb_010_0010_0010_0030].

Корёса: [История Корё]. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr> (дата обращения 27.08.2022).

Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 680 с.

Кым Джантхэ. Югё-ый сасан-гва ыйре: [Идеология и ритуал в конфуцианстве]. Сеул: Емун совон, 2000. 296 с.

Ли Сонму. Чосон чхоги янбан ёнгу: [Система янбан в ранний период династии Чосон]. Сеул: Ильчогак, 1990. 423 с.

Ли Сунсин. Военный дневник / вступит, статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М. : Наука Вост. лит., 2013. 375 с.

Мин Хёнгу. Хангук чунсеса санчхэк: [Корея в средние века: историческая прогулка]. Сеул: Ильчиса, 2005. 214 с.

Мунджон силлок: [Истинные записи (правления) Мунджона] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Пак Чонджин. Корё сиги кесугван-ый кинын-гва висан; [Функции и статус кесугванов в эпоху Корё]. // Ёкса-ва хёнсилъ [История и действительность], №56, 2005.

Седжо силлок: [Истинные записи (правления) Седжо] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Седжон силлок: [Истинные записи (правления) Седжона] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. 640 с.

Сонджон силлок: [Истинные записи (правления) Сонджона] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи в 2 т. Т1. М.: Наталис, 2011. 533с.

Тхэджо силлок: [Истинные записи (правления) Тхэджо] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL:

<https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Тхэджон силлок: [Истинные записи (правления) Тхэджона] // Чосон ванджо силлок: [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Тэджон Соннок [Дополнительные записи к великому уложению]. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlawb_010. (дата обращения 27.08.2022).

Хан Хёнджу. Чосон чхоги чере ёнгу: [Система поминальных обрядов в ранний период династии Чосон]. Сеул: Ильчогак, 2002. 267 с.

Чхве Сынхи. Чосон чхоги чончхиса ёнгу: [Политическая история раннего периода династии Чосон]. Сеул: Чисик санопса, 2002. 510 с.

Юн Гугиль. Синпхён кёнгук тэджон [Великое уложение по управлению государством. Новое издание]. Сеул. Синсовон. 2005. 562 с.

Chongko Choi. (2007) Law and Justice in Korea South and North. Seoul: Seoul National Univ. Press. 533 p.

Chun Shin-Young gen. editor. (1975) Legal System of Korea. Seoul: International Cultural Foundation. 387 p.

John B. Duncan. (1984) The Origins of the Joseon Dynasty. Seattle and London: Univ. of Washington Press. 654 p.

REFERENCES

Choe Seunghui. Joseon chogi jeongchisa yeongu: [Political history in early Joseon period]. Seoul: Jisik Saneopsa, 2002. 510 p.

Chongko Choi. (2007) Law and Justice in Korea South and North. Seoul: Seoul National Univ. Press. 533 p.

Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty].

Chun Shin-Young gen. editor. (1975) Legal System of Korea. Seoul: International Cultural Foundation. 387 p.

John B. Duncan. (1984) The Origins of the Joseon Dynasty. Seattle and London: Univ. of Washington Press. 654 p.

Goryosa: [History of Koryo]. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr> (accessed: 27.08.2022).

Gyeonggukdaejeon. [The Great Code of Government]. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_1 (accessed: 27.08.2022).

Han Hyeongju. Joseon chogiui jerye yeongu: [Ancestral ritual system in early Joseon period]. Seoul: Iljogak, 2002. 267 p.

History of Korea (from ancient times to present day) in 2 volumes. Moscow: Science, 1974.

Kang Jehun. Joseon chogi jeonse jedo yeongu: [Land tax system in early Joseon period]. Seoul: Koryo University, 2002. 368 p.

Keum Jangtae. Yugyoui sasanggwa uirye: [Ideology and ritual in Confucianism]. Seoul: Yemun seowon, 2000. 296 p.

Kim Soon Nam. Joseon chogi che-chal-sa yeongu: [The Study of Che-chal-sa during the early Joseon dynasty]. Seoul: Gyeongin Munhwasa, 2007. 281 p.

Kurbanov S.O. History of Korea: ancient times to beginning of XXI century. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University press, 2009. 680 p.

Lee Seongmu. Joseon chogi yangban yeongu: [Yangban system in early Joseon period]. Seoul: Iljogak, 1990. 423 p.

Munjong Sillok: [The annals of Munjong] // Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения 27.08.2022).

Pak Jeongjin. Goryeosigiui gyesugwanui gineungwa wising. [Function and status of gyesugwan in Koryo period]. // Yeoksawa hyeonsil [History and modernity], №56, 2005.

Sejo Sillok: [The annals of Sejo] // Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (accessed: 27.08.2022).

Seongjong Sillok: [The annals of Seongjong] // Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (accessed: 27.08.2022).

T.M.Simbirtseva. The rulers of old Korea. Moscow. Russian State University of Humanities, 2012. 640 p.

Taejo Sillok: [The annals of Taejo] // Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (accessed: 27.08.2022).

Taejong Sillok: [The annals of Taejong] // Joseon Wangjo Sillok: [The annals of the Joseon dynasty]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (accessed: 27.08.2022).

V.M.Tikhonov, Kang Man'gil. History of Korea in two volumes. Moscow. Natalis, 2011. Vol. 1. 533 p.

Yeokju gyeonggukdaejeon. [The Great Code of Government. Commented translation] in 4 volumes. Seoul: Jeongsin munhwa yeonguwon [Institute of spiritual culture]. 1985-1986.

Min Hyeongu. Hanguk jungsega sanchaek: [Travel to medieval Korea]. Seoul: Iljisa, 2005. 214 p.

Yi Sun-sin. War diary [commented translation by O.Pirozhenko] Moscow. Nauka. 2013. 375 p.

Yim Seonbin. Joseon chogi oebangsasin'e daehan siron [On provincial envoys on the early Joseon era]. Joseon sidaesa hakpo. 5, 1998.

Yun Gugil. Sinpyeon gyeonggukdaejeon gyeonggukdaejeon. [The Great Code of Government. New edition]. Seoul: Sinseowon, 2005. 262 p.

DOI: 10.48647/ISSA.2022.98.33.006

Синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в «Рассуждении о нейтралитете (中立論 — Чуньнимнон)» Ю Гильджуна (1885 г.)

А.Е. Казанцев, А.В. Соловьёв

Аннотация. В статье приводится перевод трактата корейского политического деятеля XIX в. Ю Гильджуна¹ «Рассуждение о нейтралитете (中立論 — Чуньнимнон)» на русский язык с комментариями, а также исследуется синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в данном сочинении. «Рассуждение о нейтралитете» является одним из важнейших произведений Ю Гильджуна, не получившим достаточного осмысления в российской историографии. В нем прослеживается оригинальное сопряжение как характерных для восточного традиционного миропонимания, так и для западного рационализма взглядов на международную политику. Так, автор воспринимает нормативы публичного (международного) права и ритуал как факторы, регулирующие международные отношения. При этом ритуал имеет первостепенное значение. Кроме того, в данном трактате Ю Гильджун предлагает оригинальное обоснование природы нейтрального статуса для Кореи на основе своеобразного синтеза международно-правовых статусов суверенной Бельгии и Болгарии (страны-данника Османской Порты).

Ключевые слова: «Рассуждение о нейтралитете», Ю Гильджун, международные отношения, Корея периода Чосон, нейтралитет, ритуал, модернизм, традиция.

Автор: Казанцев Артём Евгеньевич, аспирант департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ (адрес: 117017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000-0002-7582-6873. Email: bryant95@yandex.ru

---

¹ Редакционный совет принимает статьи с транскрипцией корейских имён на русский язык на усмотрение автора: по системе Концевича или, как они используются МИД РФ и СМИ. (Прим. Гл.ред.).

Соловьёв Александр Валерьевич, заместитель главного редактора, журнал «Россия в глобальной политике» (адрес: 117017, Москва, ул. Малая Ордынка, 29, офис 305). SPIN РИНЦ: 7701-8673. ORCID: 0000-0003-2897-0909. Researcher ID: Y-6177-2018. E-mail: a.soloviev@globalaffairs.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казанцев А.Е., Соловьёв А.В. Синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в «Рассуждении о нейтралитете (中立論 — Чунънимнон)» Ю Гильджуна (1885 г.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 81–104. DOI: 10.48647/ICCA.2022.98.33.006

The synthesis of traditional and modernist conceptions of international politics in Yu Kilchun's "Treatise on Neutrality (中立論)" (1885)

A.E. Kazantsev, A.V. Solovyov

Abstract. The article presents an annotated translation of the 19th century Korean political thinker Yu Kilchun's work "Treatise on Neutrality (中立論)", and also studies the synthesis of traditional and modernist ideas about international politics in this work. "Treatise on neutrality" is one of the most important works of Yu Kilchun, but is generally neglected by Russian historiography. "Treatise" exhibits ingenuine juxtaposition of the Far Eastern traditional worldview (based on Confucian norms) and the western rationalist views on the international politics. The author perceives the norms of public (international) law and ritual as factors governing international relations, where ritual is of paramount importance. In his treatise Yu Kilchun offers an original justification of the nature of neutral status for Korea based on a specific synthesis of the international legal statuses of sovereign Belgium and Bulgaria, which was the vassal state of Turkey.

Keywords: "Treatise on Neutrality", Yu Kilchun, international relations, Late Joseon Korea, neutrality, ritual, modernism, tradition.

Author: Artem E. KAZANTSEV, PhD student, Department of Foreign Regional Studies, National Research University Higher School of Economics (address: 17 Malaya Ordynka St., Moscow, 117017). ORCID: 0000-0002-7582-6873. Email: bryant95@yandex.ru

Alexander V. SOLOVYEV, “Russia in Global Affairs”, Deputy Editor-in-Chief (address: office 305, 29 Malaya Ordynka St., Moscow, 117017). SPIN RSCI: 7701-8673. ORCID: 0000-0003-2897-0909. Researcher ID: Y-6177-2018.

E-mail: a.soloviev@globalaffairs.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kazantsev A.E., Solovyov A.V. The synthesis of traditional and modernist conceptions of international politics in Yu Kilchun’s “Treatise on Neutrality (中立論)” (1885). *Koreanology*, 2022, 1: 81–104. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.98.33.006

Эволюция восприятия фигуры Ю Гильджуна (1856–1914) в южнокорейской историографии и публицистике – от радикального «крестоносца реформ» [Kim Hyung-chan, 1972] до консерватора и реалиста [Хо Донхён, 2017, с. 55], стремившегося синтезировать достижения западной цивилизации и корейскую традицию [Хан Чхорхо, 2004], – вполне отражает эволюцию самовосприятия корейского интеллектуального сообщества².

Отечественное корееведение к наследию Ю Гильджуна обращалось нечасто — как правило, в контексте его связей с деятелями движения *кэхва ундон*, или «Общества независимости». Общие (и довольно сжатые) обзоры его идей в целом воспроизводили характерный для корейской историографии разброс оценок — от поборника радикальной вестернизации [Тихонов, Ким Мангиль, 2011, 179; Тягай, 1983, 149] до сторонника объединения западных и восточных общественно-политических концепций и норм [Асмолов, 2015]. Чаще всего при этом упоминается его достаточно поздняя работа — «Наблюдения при путешествии на Запад» (西遊見聞, *Сою кёнмун*, 1895 г.). Первой (и пока единственной) в России попыткой обзорного анализа всего комплекса социально-политических воззрений Ю Гильджуна остается статья М.К. Рязановой [Рязанова, 2017].

Разумеется, степень радикализма взглядов автора зависит от предмета, на который они обращены. Так, некоторые рассуждения Ю Гильджуна о внутривосточном устройстве Кореи, на которые чаще всего и обращают внимание исследователи, были вполне революционными для своего времени (в частности, идеи о построении гражданского общества в сословно-феодальном Чосоне). Но нашей задачей не является развитие этой дискуссии. Мы хотели бы

---

² Краткий англоязычный обзор историографии о Ю Гильджуне см. в [Choi Deoksoo, 2016]; гораздо более обширный на корейском — в [Чхве Доксу, 2015].

обратиться как раз к вопросу о синтезе западных и традиционных дальневосточных представлений о международных отношениях и внешней политике в небольшом, но знаковом сочинении Ю Гильджуна «Рассуждение о нейтралитете (中立論 — Чунънимнон)».

«Рассуждение», написанное в конце 1885 г., фактически не привлекало внимания российских исследователей (его упоминает лишь М.К. Рязанова, справедливо отмечая скепсис Ю Гильджуна по поводу США как потенциального защитника корейской независимости [Рязанова, 2017, 70]). В нашей работе мы попытаемся восполнить этот пробел, предложив как комментированный перевод «Чунънимнон», так и анализ подходов Ю Гильджуна к сопряжению традиционных синоцентристских и «западных» принципов внешней политики эпохи модерна³. При этом к положениям теории международных отношений здесь мы будем прибегать лишь постольку, поскольку это позволит проиллюстрировать те или иные выкладки Ю Гильджуна⁴.

Ключевые положения и особенности «Рассуждения о нейтралитете»

Ю Гильджун не первым поднял вопрос о нейтралитете Кореи (до него об этом говорил и тогдашний министр иностранных дел Японии Иноуэ Каору⁵, и германский вице-консул в Корее Херманн Будлер, и первый иностранец на государственной службе Кореи барон Георг фон Мёллендорф [Чонь Саньсу, 2017, 204-205] и др.). Однако он, по всей видимости, первым из корейских интеллектуалов глубоко изучил эту проблему⁶. Ю Гильджун предложил оригинальную трактовку обоснования и природы нейтрального статуса для Кореи на основе своеобразного синтеза международно-правовых статусов суверенной Бельгии и Болгарии, которая в тот период, оставаясь данником Османской Порты, была признана Берлинским конгрессом 1878 г. автономным (полунезависимым) нейтральным княжеством.

Здесь Ю Гильджун выступает безусловным новатором, интуитивно конструируя специфическую форму международного порядка, которую он предлагает применить к Корее и державам, конкурирующим за влияние в ней.

³ Многие из них уходят корнями в европейскую средневековую и античную традицию.

⁴ Более подробный анализ «Чунънимнон» в рамках концепций ТМО см.: [Соловьев, 2022].

⁵ Впервые он обратился с такой идеей к представителям западных держав в Корее еще в 1882 г., а в 1884 г. предложил эту идею Китаю [Deuchler, 1969, 145, 212]. В обоих случаях эта инициатива возникла в контексте урегулирования японо-китайских трений, возникавших вследствие внутривосточной турбулентности в Корее (военный переворот года *имо*, мятеж года *капсин*).

⁶ О необходимости нейтралитета для Кореи говорил и Ким Оккюн [Тихонов, Ким Мангиль, 2011, 179; Тягай, 1983, 149; Ю Бада, 2017, 85-86], хотя его подход несколько отличался от идей Ю Гильджуна.

Через 10 лет в «Сою кёнмун» он концептуализирует эту систему через несколько противоречивый термин 兩截體制 (양절체제 — *яньджоль чхедже*) [Ким Джонъхак, 2021, 12]⁷.

Нейтралитет Кореи в трактовке Ю Гильджуна — не цель *per se*, а инструмент обеспечения международной безопасности страны (и региона в целом). Главный мотив «Чунънимнон» — защита Кореи от посягательств со стороны России, которая «делает их (соседних стран. — *Авт.*) земли своими округами и уездами, а их народ — [своими] рабами)⁸ и (в меньшей степени) Японии. Тезис о российской угрозе — дань скорее модерну, а не традиционным представлениям о взаимоотношениях государств региона. Мы вернемся к обсуждению этого тезиса и в следующем разделе статьи, и в комментариях к «Чунънимнон».

Не имея сил самостоятельно противостоять «агрессивным планам России», Корея, по мысли Ю Гильджуна, должна была обратиться к Китаю с тем, чтобы тот, взяв на себя миссию как минимум регионального политического лидера, возглавил мировой процесс, направленный на «нейтрализацию» Кореи: «вместе с разными странами, расположенными в Азии или имеющими с ней связи.., ввести нас в их число и учредить общий (равноправный) союз».

Здесь в первую очередь стоит отметить безусловный приоритет дипломатического решения над силовым («...погасить⁹ “в яшме и шелке” агрессивные намерения русских»), соответствующий конфуцианской иерархии мироустроительных практик. Также стоит обратить внимание на оригинальное сопряжение нормативов публичного (международного) права и ритуала как факторов, регулирующих международные отношения. Обращаясь и к праву (т.е. *закону* — 法), и к договору, основанному на *ритуале* — 禮, Ю Гильджун все же четко обозначает первостепенность ритуала, считая последний, очевидно, гораздо более действенным методом устройства международных отношений.

---

⁷ Точный перевод этого понятия с корейского до сих пор вызывает определенные затруднения. Корейские исследователи переводят его на английский по-разному (например, *Dual severance system* [Choi Deoksoo, 2016, 3-4] — т.е. «система двойного отсечения/отречения», или *Twice Folded System* [Park, Paе Keun, 2011] — т.е. «дважды удвоенная система противоположностей»; в первом случае перевод близок к дословному, во втором — к контекстному, «конструктивистскому»). Мы предлагаем вариант «система двойного исключения», поскольку речь идет о том, что Корея, с одной стороны, является частью как традиционного синоцентричного мироустройства, а так и «западного» международного права, а с другой — не принадлежит ни одному из этих миропорядков целиком.

⁸ Здесь и далее ради экономии места все цитаты из «Чунънимнон» мы оставляем без атрибутирования — их нетрудно найти по тексту перевода.

⁹ Показательно, что здесь для передачи понятия «погасить/обуздать/обратить» используется иероглиф 陰 (*инь*), «темная (слабая, женская) сторона» монады инь-ян — как метафизическая противоположность «мужской» агрессии.

Эту дихотомию Ю Гильджун раскрывает в самом начале своего сочинения, демонстрируя сходство и разницу между двумя видами нейтралитета и методами установления и обеспечения нейтралитета Бельгии и Болгарии. Возможности и пределы закона ограничены: «Согласно публичному праву, только суверенная страна может быть нейтральной... При строгом [толковании] исключительно [норм] публичного права такое (т.е. наделение Болгарии и островов в Черном море статусом нейтральных территорий. — *Авт.*) невозможно». И в случае Болгарии, и — что показательно — в случае Бельгии «нейтрализация» инициируется и воплощается прежде всего через политические договоренности держав — т.е. через ритуал.

По тексту «Чунънимнон» эта вполне традиционная для конфуцианско-легистского подхода к международным отношениям (см., напр.: [Lee, Ji-Young, 2013]) связь между межгосударственными политическими договоренностями и ритуалом прослеживается достаточно легко: Ю Гильджун просто «подверстывает» к нему «западные» практики и термины. Равноправный договор для него — договор между «равными по ритуалу» государствами. Политическая целесообразность и воля воплощаются в договор, заключенный на основе ритуальных норм. Этот договор поддерживается законом, который при нарушении ритуальных договоренностей дает санкцию на наказание нарушителя: «Если же кто-то (третья страна), нарушит [такой] договор, то все [подписавшие его] страны могут совместно предъявить нарушителю обвинения».

При этом Ю Гильджун не абсолютизирует сложившиеся международно-правовые практики (к 1885 г. Корея с подачи Китая и при его настойчивом посредничестве заключила торговые договора «западного» типа с Японией, США, Китаем, Великобританией и Германией, Италией и Россией)¹⁰, которые сами по себе безусловным благом для Кореи не стали: «Нельзя сказать, что с момента заключения [международных] торговых договоров и до сегодняшнего дня у нашей страны не было ни забот, ни волнений».

Завершает свою аргументацию Ю Гильджун смелым тезисом о том, что обретение Кореей нейтралитета отвечает не только ее чаяниям, но «выгодно и Китаю, а также [способствует] самосохранению (безопасности) других стран». Иными словами, нейтральный статус Кореи должен заложить основы региональной безопасности, отвечающей интересам всех заинтересованных

---

¹⁰ Ю Гильджун называет их «равными по ритуалу» (同等之禮), т.е. равноправными, тогда как в историографии давно утвердилось противоположное понятие, гораздо более близкое к истине.

держав. Настолько широкий взгляд на проблему даже сегодня встречается нечасто.

Обзор «Рассуждения» был бы неполным без замечания о стиле этого сочинения. Можно сказать, что в нем сочетаются две манеры изложения: от сухого позитивистского разъяснения международных норм и практик повествование развивается в яркую и образную, насыщенную характерными для конфуцианского текста метафорами и аллюзиями, петицию (см. комментарии авторов к соответствующим эпизодам «Чунънимнон»). Дрейф от описательного научного трактата к эмоциональной челобитной позволяет предположить, что «Рассуждение» могло быть адресовано не столько корейским властям, сколько китайскому политическому истеблишменту, а конкретно — практически самовластно распоряжавшемуся в тот момент в Корее Юань Шикаю. Таким образом, как полагает Хо Донъхён, Ю Гильджун мог пытаться дать понять своему главному гонителю, что не злоумышляет против Китая [Хо Донъхён, 2017, 58]. Правда, такие намерения (да и откровенно антироссийская направленность сочинения) явно шли вразрез с политикой «сдерживания Цин при помощи России (引俄拒清策, *инагочхонъчхэк*)» главных благодетелей Ю Гильджуна — вана Коджона и Мин Ёнъика, которые и спасли его от преследований Юань Шикая¹¹.

Это ставило Ю Гильджуна в крайне двусмысленное положение и, по всей видимости, послужило главной причиной того, что «Рассуждение о нейтралитете» долгое время оставалось неопубликованным, а титульную страницу рукописи украсила печальная преамбула: «Это рассуждение можно назвать большим планом, но поскольку есть то, что беспокоит меня сильнее, его лучше бы было стереть (уничтожить) на время; но если хранить его дома, то можно и не стирать» [Хо Донъхён, 2017, 55].

Идейно-политический контекст создания «Чунънимнон»

Двойственность положения самого Ю Гильджуна и его душевный разлад вполне отвечали той турбулентной ситуации, которую Корея переживала в 1885 г. Последствия попытки государственного переворота года *капсин* (1884) оказались весьма болезненными. 1885 г. (по европейскому календарю) начался с подписания унижительного для Кореи Хансонского договора, согласно которому она должна была принести Японии извинения за нападение на

---

¹¹ По возвращении в Корею в конце 1885 г. Ю Гильджун был арестован по подозрению в связи с руководителями мятежа 1884 г. и помещен под домашний арест в дом Генерального комиссара уголовной полиции Хан Гюсоля, с которым был хорошо знаком. Там он и написал «Рассуждение о нейтралитете».

японскую миссию и выплатить контрибуцию. Напряжение между оставшимися в Корее после подавления переворота китайским и японским воинскими контингентами росло, что ставило эти страны на грань вооруженного конфликта. Лишь в апреле 1885 г. Японии и Китаю удалось урегулировать ситуацию, заключив Тяньцзиньский договор, согласно которому войска обеих сторон должны были быть выведены из Кореи, а стороны договора впредь обязались не посылать их туда без предварительного уведомления друг друга.

Однако прежде чем этот договор был подписан (18 апреля 1885 г.), японо-китайское противостояние сменилось британско-русским. 15 апреля 1885 г. британский королевский флот оккупировал расположенные в Корейском проливе острова Комундо (Порт Гамильтон). Стратегическая цель состояла в том, чтобы создать противовес российскому флоту во Владивостоке (а в идеале — заблокировать его там) для сдерживания российской экспансии на Востоке в целом и в Корее в частности. Британский кабинет практически не сомневался в том, что Российская империя воспользуется трениями между Китаем и Японией в своих целях — в частности, аннексирует порт Лазарев (Вонсан). Слухи об этом в тот период активно циркулировали в дипломатических кругах [Larsen, 2011, 174]. Масла в огонь подлил июльский визит в Сеул из Токио секретаря русской дипмиссии А.Н. Шпейера. По донесениям британского дипломатического ведомства, он якобы собирался обсуждать со своим другом фон Мёллендорфом меры «по аннексии вдесятеро большей территории Кореи, чем Великобритания, если та не уйдет из Порты Гамильтон» [Deuchler, 1969, 215, 285 — прим. 56].

За этим последовали два секретных российско-корейских договора, между заключением которых произошла отставка Мёллендорфа и назначение российским посланником в Корею Карла Ивановича Вебера. Содержание этих договоров хорошо известно специалистам, поэтому мы не будем на них останавливаться подробно, отметив лишь, что слухи о намерении России установить над Кореей свой протекторат достигли в тот период, пожалуй, апогея (подробнее об этом см., напр.: [Deuchler, 1969, 163-164, 215]).

На этом фоне подчеркнутое внимание Ю Гильджуна к «скрытой борьбе за влияние между Ялу и Тумынь» выглядит переоценкой важности локального инцидента даже для региональной — не говоря уже о мировой — политики, попыткой придать ему экзистенциальную значимость. Возможно, это еще один аргумент в пользу того, что Ю Гильджун предназначал свое сочинение прежде

всего для глаз китайских сановников (впрочем, территория «между Ялу и Тумынь» — это окрестности сакральной для корейцев горы Пэктусан).

Дополнительным косвенным аргументом в пользу этого предположения можно считать влияние, которое на идеи Ю Гильджуна и манеру их подачи оказало сочинение китайского дипломата Хуан Цзуньсяня «Стратегия [для] Кореи» (朝鮮策略, *Чаосьянь цэлюэ*), которое тот в 1880 г. передал главе корейской дипломатической миссии в Японии Ким Хоньджипу. Этот документ по сути и по форме был классическим примером китайского внешнеполитического мышления «нового типа» и на некоторое время стал «золотым стандартом» для корейских стратегов-прогрессистов (консерваторы приняли его едва ли не в штыки [Hirano, 2005, 29-30]). «Чуньнимнон» повторяет некоторые из ключевых догматов «Стратегии»: о русской угрозе, об уникальном геополитическом положении Кореи в Азии, о необходимости опоры на Китай, о балансе сил и силе международных договоров и, разумеется, об экзистенциальной необходимости самоусиления, которое служит основой безопасности (подробнее о сочинении Хуан Цзуньсяня см., напр.: [Андреева, 2019, 160-162]). Единственное, пожалуй, в чем «Рассуждение» противоречит «Стратегии», — это роль США как «провайдера безопасности» для Кореи; как уже отмечено выше, Ю Гильджун такую перспективу воспринимал крайне скептически. Есть в «Стратегии» и косвенное упоминание нейтралитета — в контексте обстоятельств войны между двумя государствами, не связанными друг с другом договорами [Hirano, 2005, 35, прим. 45].

Есть, однако, один нюанс, который иллюстрирует весьма специфическое отношение Ю Гильджуна к Китаю. Выделяя его как страну-покровителя, наиболее близкую Корею, подчеркивая «четыре тысячи лет взаимоотношений и несколько сот лет службы», Ю Гильджун, тем не менее, фактически предлагает Китаю поступиться своим привилегированным положением, «обоюдно вступив в союз (共訂其盟款)», в котором Корея фактически оказалась бы в том же статусе, что и все остальные мировые державы, а Китай был бы всего лишь «первым среди равных». Иными словами, концепцию Ю Гильджуна можно трактовать как отчаянную, хотя и несколько завуалированную попытку ограничить влияние Китая на Корею с опорой на сам Китай (см., напр.: [Хо Доньхён, 2017, 58]). Это вполне соответствует духу традиционной китайской стратегии «самоумаления». Ритуальные отношения предполагают готовность уступить другому, умалиться. Этот принцип действенен и в международных отношениях. По словам Лао-цзы, «...большое царство возьмет малое, если

будет ниже него. Малое царство все получит от большого, если поместит себя ниже него» (Дао-Дэ цзин, гл. 61)¹².

Исследователи [Ким Гёнъиль, 2008; Юн Дэсик, 2016; Хо Донъхён, 2017 и др.] также отмечают большое влияние концепции паназиатской солидарности (*Асиа ёндэрон* или 興亞論) на идеи Ю Гильджуна в целом и на «Рассуждение о нейтралитете» в частности. Представляется, однако, что они исходят больше из общего контекста образования Ю Гильджуна, обучавшегося некоторое время в Японии и безусловно подверженного влиянию Фукудзавы Юкити. Прямое обращение к *ёндэрон* в тексте «Чунънимнон» можно найти разве что в сожалениях Ю Гильджуна о недостатке такой солидарности по сравнению с европейскими державами: «Европейские державы были поглощены противодействием (сдерживанием) России и [задачами обеспечения] собственной безопасности, но сумели гармонично и быстро, в мгновение ока [обеспечить] нейтралитет Бельгии и Болгарии, однако великие азиатские державы лишь осознают беспокойство, но не знают, что [нужно] предпринять». К моменту написания «Рассуждения» сама идея паназиатской солидарности в некотором смысле себя исчерпала. Как справедливо замечает Хванъ Ингван, как раз в это время (весной 1885 г.) Фукудзава Юкити опубликовал статью под названием 脫亞論 («Дацу-а рон» — «Прощаясь с Азией»), в которой фактически призывал отказаться от этой идеи вовсе в пользу империализма в «западном» стиле [Hwang In Kwan, 1985, 7], а в сочинениях, пропагандировавших силовой захват Кореи, в Японии не было недостатка еще с 70-х годов XIX в. [Хан Ёнъу, 2010, 404].

Заключение

При жизни Ю Гильджуна «Рассуждение о нейтралитете» не получило достойного политического признания. Накануне русско-японской войны, 21 января 1904 г., правительство Кореи — теперь уже Корейской империи — объявило о своем нейтралитете. Это был скорее «будлеровский нейтралитет», основанный на швейцарской модели [Чонъ Санъсу, 2017, 212]. Однако сегодня его сочинение привлекает серьезное внимание исследователей и стимулирует много разнообразных дискуссий: почему Ю Гильджун недооценил опасность, исходящую от Японии; насколько реализуема была его концепция; было ли в

---

¹² Ср. у Фукидида: «... искони уже так повелось на свете, что более слабый должен подчиняться сильнейшему. ...и следует похвалить тех, кто, несмотря на врожденное людям стремление властвовать над другими, все-таки управляет справедливее, чем это необходимо при существующей мощи их державы» (Фукидид. «История»).

ней заложено стремление к независимости и суверенитету; насколько она повлияла на развитие политического мышления в Корее в целом — и т. д.

Разумеется, рамки нашей статьи не позволяют даже вкратце осветить все эти вопросы. Мы можем лишь констатировать, что «Рассуждение о нейтралитете» представляет собой оригинальное и проницательное сочинение, вероятно в чем-то опередившее свое время. В «Чуньнимнон» гармонично сочетаются традиционные синоцентристские и современные западные принципы организации внешней политики, жесткий (и даже в чем-то циничный) реализм и гуманизм (человеколюбие), основанный на морально-этических категориях.

Наш анализ, конечно, далек от полноты. Представляется, что стоило бы внимательно сопоставить текст «Рассуждения» с текстом «Стратегии для Кореи», а также проследить эволюцию взглядов Ю Гильджуна от его первых сочинений 1883 г. по проблематике международных отношений до (как минимум) «Сою кёнмун». Мы надеемся, что наше обращение к наследию Ю Гильджуна вызовет интерес у наших коллег и подтолкнет их к более активному изучению интеллектуального наследия этого выдающегося мыслителя.

Ю Гильджун. Рассуждение о нейтралитете. Год Ырю (1885)¹³.

В целом существует два вида государственного нейтралитета. Первый называется нейтралитетом военного времени, второй называется постоянным (вечным) нейтралитетом. Нейтралитетом называется [такое] положение [дел] между государствами¹⁴, [при котором они] не примыкают к воюющим государствам (не вмешиваются в войны других государств).

Что называют нейтралитетом военного времени? Когда между двумя конфликтующими друг с другом государствами, А и Б, [происходит] военное столкновение, все соседние с ними страны, издав указ о нейтралитете (объявив нейтралитет), [обеспечивают] строгую охрану [своих] границ и не позволяют войскам противоборствующих сторон А и Б их пересекать, предоставляя им выявить победителя и проигравшего [исключительно] в очной схватке. Посему, если [какое-то] государство [слишком] слабо и мало, чтобы оборонить свой нейтралитет своими силами, соседние страны могут согласиться (договориться)

---

¹³ Для перевода использован адаптированный ханмунный текст, размещенный на портале «Ури ёкса» Национального института истории Кореи (http://contents.history.go.kr/front/hm/compare.do?treeId=020107&levelId=hm_116_0110). Ханмунный текст выверен по фотокопии оригинального рукописного издания: 『兪吉濬全書』4 政治經濟編, 外交論, 中立論, 兪吉濬전서편찬위원회편, 1971, 319-328쪽 («Ю Гильджун чонсо», т. 4, Чоньчхикёнъджепхён, вегёрон. Чуньнимнон. Ю Гильджун чонсо пхёнчхан вивонхве. 1971 г., с. 319-328). Авторы выражают глубокую благодарность А. Ланькову и О. Фёдоровой за неоценимую помощь в поиске этой фотокопии. Перевод выверен по современным переводам на корейский язык в: [Ким Джонъхак, 2021; Ури ёкса, без даты].

¹⁴ Дословно: 立於萬國之中 — стоять [неприсутно] среди множества других государств.

совместно осуществлять [защиту ее нейтралитета] вместо [нее], чтобы обеспечить свое самосохранение (в рамках стратегии самосохранения). Такое происходит только в безвыходной ситуации (вынужденно) и разрешается [нормами] публичного права.

Что называют постоянным нейтралитетом? Если некая страна, расположенная на [стратегически] важной для других государств территории¹⁵, [стала] богатой и процветающей, [но] у будущих поколений [ее народа] не достанет [собственных сил для] самообороны, [она может,] оказавшись в безвыходной ситуации, попасть в руки могучей державы, что дестабилизирует сложившийся миропорядок (равновесие сил)¹⁶ и создаст угрозу [безопасности] для соседних государств. Поэтому эти государства заключают между собой и этой страной договор о ее нейтралитете. // Войска других государств (третьих стран) не могут заходить на ее территорию ни в мирное, ни в военное время. Если же кто-то (третья страна), нарушит [такой] договор, то все [подписавшие его] страны могут совместно предъявить нарушителю обвинения¹⁷.

В нынешней Европе нейтральными странами являются Бельгия и Болгария¹⁸, а два-три острова в Черном море считаются нейтральными территориями. Согласно публичному праву, только суверенная страна может быть нейтральной. Бельгия — именно такой случай, но Болгария — маленькая страна, данник Турции (Османской Порты). Черноморские острова находятся под контролем разных стран и сами, не являясь независимыми государствами, также [наделены] правом (статусом) [нейтралитета]. При строгом (буквальном, консервативном) [толковании] исключительно [норм] публичного права такое невозможно.

---

¹⁵ Занимает стратегически важное международное положение.

¹⁶ Дословно: 時局之大權.

¹⁷ Употребленный здесь иероглиф 攻имеет также значение «нападать (военной силой)», но с учетом выражения 聲其罪 тут явно речь идет о публичном порицании (обвинении).

¹⁸ 20 января 1831 г. в ходе Лондонской конференции пять держав — Россия, Великобритания, Франция, Австрия и Пруссия — сумели достичь компромисса по «бельгийскому вопросу» и провозгласили постоянный, или «вечный» нейтралитет Бельгии. Это решение позволило снять противоречия по поводу судьбы этой страны, незадолго до того вышедшей из состава Нидерландского королевства, между Великобританией и Францией (Франции ослабление Нидерландов было выгодно), с одной стороны, и Россией, Австрией и Пруссией — с другой. Болгария же, будучи частью Османской Порты, в результате поражения Турции в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. по условиям Сан-Стефанского мира получила статус автономного данника Турции, но фактически под управлением России (и с перспективой довольно скорого получения независимости). Усиление России на Балканах не устроило европейские державы и после «дипломатической интервенции» — Берлинского конгресса 1878 г. — условия мира были пересмотрены не в пользу Болгарии и России. Территория Болгарии была разделена на три части, и та, о которой здесь идет речь, с центром в Софии, становилась вассальным полуавтономным княжеством, оставаясь при этом номинальным данником Турции, но на ее территорию вход турецким войскам был запрещен. Детальный разбор обстоятельств «нейтрализации» Бельгии и Болгарии в контексте идей Ю Гильджуна см.: [Ю Бада, 2017; Ким Джонхак, 2021].

Нынешнее географическое расположение нашей страны – в «глотке и гортани»¹⁹ Азии, подобно географическому положению Бельгии в Европе; а по [международному] статусу, [будучи] данником Китая, она схожа с Болгарией в отношении Турции. Однако Болгария действующих равных по ритуалу (равноправных) договоров с другими странами не имеет, а наша страна имеет. Бельгия // не получает от страны-сюзерена инвестицию, а наша страна получает²⁰. Поэтому [международное] положение нашей страны фактически сопоставимо с положением обоих рассматриваемых государств.

Если Болгарию европейские державы сделали нейтральной для защиты от России, то Бельгию европейские державы сделали нейтральной для самозащиты. С этой точки зрения сделать нашу страну нейтральной в Азии — это и прекрасная возможность защититься от России, и политическая стратегия самозащиты для всех великих азиатских держав. Ведь Россия — страна, простирающаяся больше чем на 10 000 ли пустынной и холодной земли, с миллионами элитных солдат, [страна,] с каждым днем расширяющая свои пределы. [Она] соблазняет малые государства Центральной Азии посулами покровительства²¹ или готовностью признать их право на независимость, но не успеет высохнуть клятвенная кровь²², как [она] делает их земли своими округами и уездами, а их народ — [своими] рабами)²³.

¹⁹ «Глотка и гортань» (咽喉) — метафора стратегически важного, ключевого района. Это выражение для характеристики геополитического положения Кореи Ю Гильджун употребил еще в 1883 г. в жалобно-челобитной 言事疏 (언사소), направленной вану Коджону [Ким, 2021, 10].

²⁰ Дословно: Бельгия не имеет установления инвестиции от другой страны через подношение [ей] дани, а наша страна — имеет.

²¹ В 1878-1879 гг. протекторат (保護 — *похо*, защита, покровительство, протекторат) России принимают Бухара и Хива. Т.М. Симбирцева отмечает разницу между понятиями «защита» — *похо* и «протекторат» — *похогук*, аргументируя утверждение о том, что ван Коджон через П.Г. фон Мёллендорфа просил в 1885 г. русское правительство «не о протекторате, а о защите» [Симбирцева, 2002, 36]. Представляется, однако, что ее тезис не совсем корректно сформулирован. Дело в том, что государство действительно обращается к потенциальному патрону-протектору с просьбой именно о защите, а не о протекторате, поскольку сам термин «протекторат» означает либо *тип отношений* между государствами, возникающий *де-юре* при взятии страны под защиту — *похо* (так, в тексте договора о протекторате Японии над Кореей [«Договор года *вьльса*»] используется именно термин *похо*, а не *похогук*), либо *само защищаемое государство* — *похогук* (это верно для любого языка). Таким образом, Коджон не мог просить о протекторате (*похогук*, т.е. «защищаемом государстве») в принципе — это просто противоречит языковым нормам. Другое дело, каким образом эта защита осуществлялась и в какой мере ограничивала политический (международный) суверенитет защищаемого. Очевидно, что Т.М. Симбирцева полемизирует со сторонниками теории о «русской угрозе» для Кореи (в том числе — опосредованно — и с протагонистом нашей статьи), однако надо заметить, что в период XVIII — первой половины (по крайней мере) XX в. в практике международных отношений никакой иной формы, кроме ограничения суверенитета защищаемого, покровительство не принимало, а в самом российском политикуме в конце XIX — начале XX в. циркулировали самые разные взгляды на предпочтительную форму российско-корейских отношений (вплоть до присоединения Кореи к Российской империи — см., напр.: [Гринюк, 2014, с. 50-52]), хотя конкретных планов по аннексии полуострова, по всей видимости, не существовало.

²² 盟血未乾 — метафора, аналогичная выражению 盟血未干, или русскоязычному выражению «не успели высохнуть чернила».

²³ То есть оккупирует их территорию и поработает их народ.

Желание сильного присоединить слабого²⁴, стремление великого государства поглотить малое²⁵ — это естественный (неудержимый) позыв человеческой природы²⁶. Однако Россия — настолько беспринципна и безнравственна²⁷, что вся Поднебесная видит в ней [только] алчность и насилие. У нее сердце тигра и волка (жестокого животного), а жадный взгляд (притязания) беспределен.

Под предлогом [умиротворения] религиозной розни²⁸ Россия вторглась в Турцию, желая уничтожить эту // страну и захватить Константинополь, чтобы в дальнейшем постепенно разъесть²⁹ основание Европы. Великобритания, Франция и другие страны [Европы] сплотились, чтобы помочь [Турции] защитить свои пределы и расстроить эти планы. Русские поняли, что не способны противостоять сильным соседним [державам], поэтому двинули свои войска на Восток, крупными воинскими силами умиротворили (захватили) Владивосток и строят железную дорогу в Сибирь³⁰. Стоимость [этой дороги] настолько велика, что [никакие] выгоды не окупят затрат — чтобы это понять, не нужно быть мудрецом³¹. Таким образом, наша страна находится на пороге серьезной опасности³².

²⁴ Дословно: тяга сильного к слабому — 强者之欲並弱.

²⁵ Здесь в адаптированном ханмунном варианте используется иероглиф 國 (государство), тогда как в оригинальном рукописном тексте — иероглиф 固 (крепость). Однако можно предположить, что это описка автора.

²⁶ Дословно: 人世之技癢. Ким Джонхак [Ким Джонхак, 2021, 22] переводит 技癢 как «застарелая болезнь (고질병)», но это несколько некорректно, поскольку Ю Гильджун, как известно, вполне разделял идеи социального дарвинизма (по крайней мере, в период написания «Рассуждения о нейтралитете») — см., напр.: [Рязанова, 2017].

²⁷ Дословно: не имеет пути — 無道. Это и следующее обвинение (уподобление тигру и волку) — традиционный набор инвектив в сторону врага (ср. клятву Ким Юсина в 41 *квоне* биографического раздела «Самгук Саги»: 敵國無道, 為豺虎 — «Вражеские государства не имеют добродетелей, и, подобно волкам и тиграм...» [Ким Бусик, 2002, 121]).

²⁸ Дословно: конфликта [между] верующими — 教徒之事.

²⁹ Дословно: выгрызть, подобно тутовому червю — 蚕食.

³⁰ Окончательное решение о строительстве Транссиба было фактически принято только в 1890 г., и масштабное строительство железных дорог в Сибири началось только в последнем десятилетии XIX в. Однако идея строительства такой дороги сформировалась в российском обществе еще в 1870-х, тогда же начались и изыскания в Сибири. В 1885 г. началось строительство Самаро-Златоустовской железной дороги на Южном Урале, которая должна была в перспективе соединиться с Екатеринбургско-Тюменской линией (которая также существовала только в планах). Вряд ли Ю Гильджун обладал всей информацией о перспективных планах по строительству Транссиба, но он мог знать, что в январе 1885 г. комитет министров Российской империи отложил окончательный выбор направления для магистрали, но подтвердил твердое намерение ее строить.

³¹ Дословно: не надо ждать, пока мудрецы поспорят [об этом между собой].

³² Дословно: опасность давит на грудь (дыхание) — 之危, 其迫在呼. В современном китайском языке есть оборот 迫在眉睫 — «давит на брови и ресницы» в значении «неотвратимая опасность». Оборот 之危, 其迫在呼, возможно, заимствован из описания драматических событий года *имо* (壬午禍變 — 1762 г.) в королевстве Чосон (жестокая казнь ваном Ёнджо своего беспутного — или сошедшего с ума — сына) в сочинении «玄臯記 (Хонгоги)» (также известного под названием «玄駒記 (Хонгуги)» — «Воспоминания о [событиях] мая [года] имо (иероглифы 玄 и 駒 служат аллегорическими аналогами иероглифов

Наша страна до сих пор существует среди других государств, а ее люди и земля [до сих пор] защищены [только] благодаря Китаю. Русские издавна зарятся на нас, но пока не осмелились двинуться (напасть). Хотя говорят (считается), что [их] сдерживает баланс сил, на деле же они боятся Китая. Прежде и Япония также не без корысти [посматривала] на нас, но она слаба; ее сил едва хватает на самооборону, так что она не осмелится противостоять Китаю. Поэтому можно сказать, что все, на что наша страна может опереться в основе своей государственности, обеспечено заботами Китая.

Некоторые спрашивают: «Как узнать, что Китай не собирается нас поглотить (аннексировать)?» // Это нонсенс. Если бы Китай желал этого, то зачем тогда он до сего дня побуждал народы заключать договоры вместо следования своим стремлениям? Китай всегда (издревле и поныне) по отношению к чужестранцам оставался великодушным и мягким, лишь [требуя] от них платить дань и принимать от Китая инвестиру и печать³³, не вмешиваясь в дела их самоуправления.

Другие говорят, что нам (Корее) очень благоволят США, и [мы] можем опереться на их поддержку. Но это не так. США находятся далеко — через океан, и отношения³⁴ с нами у них неглубокие. К тому же согласно доктрине Монро [США] не могут вмешиваться в евразийские дела. Если у нас возникнет нужда (придет беда), они выразят поддержку на словах, но войска [нам] на помощь не отправят. Говорят, что тысяча слов не стоят одной пули. Поэтому США можно рассматривать в качестве торгового партнера, но не друга, [который придет] на помощь в беде, тогда как Китай — единственная страна, которой мы тысячи лет платили дань и от которой получали инвестиру.

Вся наша материальная культура³⁵ заимствована у Китая, наши обычаи и нравы, симпатии и антипатии очень близки. Наш народ наследовал традиции царственного [Киджа]³⁶, а наша земля является восточным заслоном для Ёнгёна (Яньцзина, т.е. Пекина). [Наши страны] связывает глубокая история родства,

---

шестидесятеричного цикла 壬午 соответственно, а иероглиф 阜 — аллегорией пятого месяца)», составленного в 1772 г. Пак Джонгёмом (朴宗謙) по завещанию своего отца, Пак Хамвона. С учетом того что на год *имо* (1882) приходится один из ярких случаев вмешательства Китая во внутренние дела Кореи в связи с военным мятежом того года, Ю Гильджун, говоря ниже о помощи Китая, вполне мог таким образом намекать на это событие.

³³ Именные печати — атрибут власти от вана до мелкого чиновника.

³⁴ Дословно: связи — 關係, очень многозначный и социально-политически «нагруженный» термин в современном Китае.

³⁵ Парадная одежда (= «высший свет», сановники) и культурные реликвии (衣冠文物) — китайская метафора мирного процветания, эпохи развития высокой культуры и искусств (из «Суй шу Байгуань чжи»).

³⁶ Киджа (箕子) — полулегендарный китайский аристократ из государства Инь, который после захвата своей страны государством Чжоу с пятью тысячами ученых и мастеров эмигрировал в корейский Древний Чосон и стал там ваном (упоминается в «Шицзи», «Хань шу» и «Ханьфэй-цзы»).

искреннее и крепкое [взаимное] доверие. Недавнее // обращение за помощью³⁷ также можно рассматривать как проявление привычного расположения [к нам], хотя и говорят, что [такие отношения уже] слишком редки и не соответствуют текущей обстановке. Япония в отношении к нам действует, подражая Китаю, но [слишком] резко (торопливо/нагло). [Японцы] торгуют [в Корее], как на своей земле³⁸, ловят рыбу у [наших] берегов, открывают склады и постоянные дворы в Хансоне (Сеуле). Мы уже претерпели множество разнообразных страданий из-за всего этого.

В этот раз китайские войска находились в двухстах ли [от Сеула], а японские солдаты [пришли] издалека и вошли в город, как будто там никого не было³⁹. Это не только презрение к нашей стране, эти люди, видимо, питают [такие же] безрассудные амбиции по отношению к Китаю. Имей мы силы, стоило бы нанести ответный удар и убить их⁴⁰, но [мы] не способны сказать и слова поперек, охваченные страхом и ужасом раздора [с японцами].

Кого винить в том, что народ нашей страны не смог [обойтись] своими силами [для самозащиты], кроме нас самих?!

Допустим, японские войска сегодня уйдут, — но это не повод для радости. Как и то, что они остались бы у нас еще на сто лет, — не повод для волнения. Почему? Даже если они сегодня уйдут, завтра они спокойно вернуться, если захотят. Отныне так будет поступать не только Япония, но и любая страна в Поднебесной, // имеющая армию. Поэтому, хотя бы войска временно и вывели сегодня, уйдут только те солдаты, что перед нами⁴¹, а [скрытые] в глубине души каждого государства клинки (т.е. воинственность, агрессия, жажда власти)⁴² [никуда] не рассеялись.

---

³⁷ Вероятно, речь идет либо о вмешательстве Китая в 1882 г. (военный переворот года *имо*), либо в 1884 г. (мятеж года *капсин*). Возможно, эти славословия — завуалированный способ автора откеститься от связей с руководителями этого мятежа в глазах потенциальных (китайских) читателей.

³⁸ Все переводы на современный корейский трактуют оборот 自內地之貿易 как «начиная с внутренней торговли» (видимо, исходя из того, что 種種 означает «вплоть до» или «и так далее и тому подобное»), но нам представляется, что Ю Гильджун здесь жалуется на конкретную ситуацию, сложившуюся после заключения в 1882 г. Чемульпхосского договора, серьезно «приоткрывшего» Корею для японских торговцев, и Хансонского (Сеульского) договора 1885 г. с Японией и японо-китайского Тяньцзиньского договора того же года.

³⁹ Здесь в адаптированном ханмунном тексте явно ошибочная разбивка на предложения.

⁴⁰ Дословно: не было бы [ничего] невозможного в том, чтобы контратаковать и убить их.

⁴¹ То есть только непосредственно размещенные в Корее отряды. Здесь Ю Гильджун комментирует положения Тяньцзиньского договора между Китаем и Японией.

⁴² Здесь Ю Гильджун использует оборот 各國意中之鋒, связанный с выражением 意中之事 — ожидаемое, желаемое.

Между Ялу (Амнокканом) и Тумынь (Туманганом) день ото дня войска разных стран скрытно борются за влияние, и нет этому конца⁴³, и это только усиливает озабоченность (обеспокоенность) русских.

Пусть принадлежность Аннама и Мьянмы сама по себе не так важна для Китая, но то, что там господствуют и хозяйничают Британия и Франция, подрывает его престиж. Сегодня Россия намеревается сделать с нашей страной то же, что Британия сделала с Мьянмой, а Франция — с Аннамом. Если наша страна падет, то это станет бедствием и для Китая, подобно тому, как [когда] выпадают зубы, то в опасности [оказываются] губы⁴⁴ — что уж тогда рассуждать о престиже?!

Даже если бы Китай и наша страна издавна ненавидели друг друга, Китай все равно вынужден был бы защищать нашу страну, как Британия и Франция [в рамках] стратегии по [обеспечению] собственной безопасности вступили в кровавый бой, чтобы защитить Турцию и сохранили ее, хотя и ненавидели (презирали) ее⁴⁵. Тем более что на деле [нас] связывает четыре тысячи лет взаимоотношений и несколько сот лет службы⁴⁶. [Если даже] при небольшой внутренней смуте приходили друг другу на помощь, то внешняя угроза, [ставящая вопрос] о самом существовании (жизни или гибели) [государства], тем более должна подталкивать [к сотрудничеству].

Важно заблаговременно предотвратить такое [развитие] событий. Каким образом Китай [сможет] нас защитить? Если // ждать, пока двинутся русские, и тогда только идти войском в далекий поход на помощь, то к тому времени, кто первый (русские), а кто второй (Китай), будет определено⁴⁷ и предсказать исход (победу или поражение) будет нельзя; к тому же даже если [удастся] выгнать русских из наших пределов (за границу), то затраты на [сбор] войск и их утомление и истощение только усугубят общий урон. [Так что] это — не

---

⁴³ В трактовке этого предложения современные корейские переводы сильно расходятся, предпочитая, например, либо переводить ханмунную фразеологию дословно (影響 — [как] тень и эхо), либо по смыслу (影響 — влияние). Многозначно и выражение 隱隱 — это и «грохотать», и «смутный» (тайный), и «обильный». Фактически здесь речь, скорее всего, идет о русско-китайских конфликтах вокруг демаркации границы, которые закончились подписанием Хуньчуньских соглашений в 1885 г. Разумеется, в ретроспективе представляется, что Ю Гильджун серьезно преувеличивал значение этих приграничных споров в борьбе за миропорядок, но его озабоченность можно понять, ибо экспансия России в Маньчжурию вполне укладывалась в концепцию «русской угрозы».

⁴⁴ «Зубы и губы (齒唇)» — традиционная метафора близости и взаимозависимости Китая и Кореи.

⁴⁵ Дословно: даже если бы наша страна и Китай ненавидели друг друга, как Англия и Франция ненавидели Турцию, но вопреки этому вступили в кровавый бой и сохранили ее в рамках стратегии по защите себя...

⁴⁶ Здесь служба 事 — явно из 事大 (сэдэ — «служение высшему»). Очевидно, что Ю Гильджун «службой» считает «несколько сот лет» существования династии Чосон, а предшествующие ей политические образования на Корейском полуострове «службы» перед Китаем не несли.

⁴⁷ То есть инициатива будет у русских. Авторы выражают искреннюю благодарность Ивану Зуенко и Альберту Крисскому, которые помогли разобраться с переводом этого отрывка.

лучшая политика. Если же загодя разместить крупные военные силы в наших северных пределах, это вполне может дать русским благовидный предлог, а также [спровоцировать] японцев на безрассудные шаги, которые непременно [будут] подобны тому, что они совершают сегодня. Поступать так — значит напрашиваться на неприятности на пустом месте⁴⁸, провоцировать бедствия, пытаясь от них защититься.

Но как же тогда нам [следует] поступить? Следует сделать нашу страну нейтральной страной Азии. Политика неспособной к самоусилению страны, предполагающая заключение договоров с несколькими другими странами лишь с целью самосохранения, унижительна. Как можно этим довольствоваться? Однако для страны очень важно осознавать свое [истинное] положение, поэтому, в конце концов, приукрашивание действительности вредно. Недальновидный (лишенный прозорливости) человек непременно столкнется с неприятностями [в самом] ближайшем времени. Преодолев небольшие бедствия, страна может добиться великих достижений. Нельзя сказать, что с момента заключения [международных] торговых договоров и до сегодняшнего дня у нашей страны не было ни забот, ни волнений. Только нейтралитет — единственный способ по-настоящему защитить нашу страну. Однако // мы сами не можем [выступить с такой] инициативой, поэтому надо просить Китай взять это дело на себя. Если Китай по какой-либо причине не прислушается к [нашей просьбе] сразу, надо обращаться с ней ежедневно⁴⁹, умоляя Китай стать лидером альянса и вместе с разными странами, расположенными в Азии или имеющими с ней связи — такими как Великобритания, Франция, Япония, Россия и др. — ввести нас в их число и заключить с ними общий договор. Это не только ради [защиты] нашей земли, но это выгодно и Китаю, а также [способствует] самосохранению (безопасности) других стран — так почему бы не сделать это?

Европейские державы были поглощены противодействием (сдерживанием) России и [задачами обеспечения] собственной безопасности, но сумели гармонично⁵⁰ и быстро, в мгновение ока [обеспечить] нейтралитет Бельгии и Болгарии, однако великие азиатские державы лишь осознают беспокойство, но не знают, что [нужно] предпринять. Доселе надежной возможности для этого не было, но теперь можно сказать, что сейчас самое время для этого. Если наша страна использует эту возможность сейчас и обратится к Китаю, все можно

⁴⁸ Оборот 生事於無事之日, вероятно, обыгрывает идиому 無事生事.

⁴⁹ Дословно: обратиться к ней сегодня, обратиться к ней завтра — 今日請之, 明日又請之.

⁵⁰ Возможно, китайская идиома 一唱衆和 (петь в гармонии) — служит синонимом европейского «концерта держав».

будет сделать гармонично. Только (именно) это и погасит «в яшме и шелке»⁵¹ агрессивные намерения русских, а воинственный пыл может обратить в шутку (непринужденный разговор), и // Китаю никогда не придется утруждать ни одного солдата заботами [о безопасности] на восточной [границе]. Наша страна уподобится Великой Стене, покоящейся на вечное благо [всех]. Реализация этой стратегии зависит только от Китая, и нет другой страны, которой наша могла бы доверять так, как Китаю. Я надеюсь, что наше правительство искренне будет умолять [Китай] об этом.

Пер. и коммент.: А. Казанцев, А. Соловьёв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева С.Г. Политика Китая в отношении Кореи в 1880-е — начале 1890-х гг. (по российским и американским архивным материалам) // Общество и государство в Китае, Т. 49, № 3, 2019. С. 149-187.

Асмолов К.В. История Кореи. 29 июля 2015. URL: <https://koryo-saram.site/k-asmolov-istoriya-korei-glava-pyataya-v-kotoroj-koreyu-nakonets-otkryvayut-na-smenu-starym-fraktsiyam-prihodyat-novye-a-soldaty-gorodskoj-strazhi-ustrayvayut-streletskij-bunt-s-daleko-idushhimi-po/> (дата обращения: 17.08.2022).

Гринюк В.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. и Корея. Россия и АТР, 2014. №. 1(83), С. 48-63.

Ким Бусик. Самгук саги. В 3 т. Т. 3. Разные описания. Биографии / Изд. текста, пер., вступ. ст., коммент., прил. под общ ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. — М.: Вост. лит., 2002.

Ким Гёнъиль. Мунмёнънон-ква инджонъджуи, асиа ёндэрон — Ю Гильджун-ква Юн Чхихо-ый пигёрыль чунъсимыро [Цивилизационная парадигма и расовая теория: сопоставление взглядов Ю Гильджуна и Юн Чхихо на идею паназиатской солидарности]. 2008. Сахве-ва ёкса (Куханкуксахвесахакхвенонмунджип), №78. С. 129-167 (на кор.).

Ким Джонъхак. Ханбандо конъдонъ поджанъ кусанъ-ый ёксаджок кивон: 19 сеги пельгие-пульгариа-ый саре-ва ю Гильджун-ый «Чунънимнон»: [Исторические истоки совместной инициативы по обеспечению безопасности на Корейском полуострове: примеры Бельгии и Болгарии XIX в. и

---

⁵¹ «Яшма и шелк» (玉帛) — метафора международных договоров (международной дипломатии); при заключении союза князья обмениваются подарками в виде яшмы и шелка.

«Рассуждение о нейтралитете» Ю Гильджуна]. 2021. Чонъчхэк ёнгу сириджды (2020-06), Кунънип вегёвон вегёанбо ёнгусо, С. 1-26 (на кор.).

Рязанова М.К. Своеобразие общественно-политических и философских взглядов Ю Гильджуна. Вестник Московской международной академии. 2017. №1. С. 60-71.

Симбирцева Т.М. «Загадочный» барон П. Г. фон Мёллендорф и его «прорусская» деятельность в Корее (1882–1885). Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар: сб. ст. СПб. : Фонд восточных культур, 2002. С. 25–44.

Соловьев А. Ю. Гильджун и его «Рассуждение о нейтралитете» (中立論): романтический реализм в преддверии нового мира // доклад на конференции «Корея открывает для себя мир: глобальные и локальные вызовы (конец XIX – середина XX века)». 2022.

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. — М.: Наталис, 2011. Т. 2: Двадцатый век / Ред., перевод с корейского, индексы, сост. хронол. табл. Т. М. Симбирцевой; Под общ. ред., примеч. В. М. Тихонова. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41.). — 499 с.

Тягай Г.Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корее. ИВ АН СССР. — М.: ГРВЛ, 1983. — 248 с.

Ури ёкса. Ю Гильджун. Чунънимнон. Без даты. URL: http://contents.history.go.kr/front/hm/compare.do?treeId=020107&levelId=hm_116_0110. (дата обращения: 23.08.2022).

Хан Ёнью. История Кореи: новый взгляд. Пер. с корейского под ред. М.Н. Пака. — М.: Вост. лит., 2010. — 758 с.

Хан Чхорхо. Чонтхонъ-гва согу мунмёнъ кёрхап «чосонджок кындэхва» чхугухан Ю Гильджун: [Ю Гильджун, стремившийся сочетать традицию и западную цивилизацию в «модернизации по-корейски»]. Чосон Ильбо. 2004.07.16. (на кор.) URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2004/07/16/2004071670273.html (дата обращения: 23.08.2022).

Хо Донъхён. Ю Гильджун-ый хэвечхехом (1881–1885)-ква «Чунънимнон» (1885)-е поинын ельганъ инсик [Зарубежный опыт Ю Гильджуна (1881–1885) и представления о великих державах, отображенные в «Рассуждении о нейтралитете»]. Хангукса хакпо. 2017. №68. С. 35-65 (на кор.).

Чонъ Санъсу. Пудыльло-ый хангук чунънимнон: [Концепция нейтралитета Кореи по Будлеру]. Соанъса ёнгу. 2017. №57. С. 189-213. URL: <http://dx.doi.org/10.16894/JOWH.57.7> (на кор.).

Чхве Доксу. Хэбан ху Ю Гильджун ёнгу-ый сонъккwa-ва квадже: [Успехи и проблемы в изучении трудов Ю Гильджуна после освобождения Кореи]; в: Чхве Доксу, Ито Сюнсуке, Пак Ханмин, Ким Хёнъгын, Ю Бада, Янь Джина, Ким Юнхи. Кындэ Хангуг-ый кэхёк кусанъ-гwa Ю Гильджун [Реформаторские идеи в Корею периода модерна и Ю Гильджун]. 2015. Сеул, Корё тэхаккё чхульпхан мунхвагон. С. 13-39.

Ю Бада. Ю Гильджун-ый «Чунънимнон»-е тэхан кукчеппопджок комтхо [Анализ «Рассуждения о нейтралитете» Ю Гильджуна в рамках международного права]. Хангугса хакпо. 2017. №68. С. 67-92. URL: <http://dx.doi.org/10.21490/jskh.2017.08.68.67> (на кор.).

Ю Гильджун. «Ю Гильджун чонсо», т. 4, Чонъчхикёнъджепхён, вегёрон. Чунънимнон: [Ю Гильджун: собрание сочинений. Т. 4. Труды по политике и экономике, международным отношениям. Рассуждение о нейтралитете]. Ю Гильджун чонсо пхёнчхан вивонхве. 1971 г., сс. 319-328. (на ханмуне).

Юн Дэсик. Ю Гильджун, сегеро-ый ёджонъ-ква каксонъ кыриго чваджоль: [Отношение Ю Гильджуна к миру: путешествие, прозрение и разочарование]. Тонсо инмун. 2016. №5. С. 3-53 (на кор.).

Choi Deoksoo. Guest Editor's Introduction: The Current State of Research on Yu Kilchun and the Search for Methodologies. International Journal of Korean History. Vol.21 No.2, Aug. 2016, 1-11.

Deuchler Martina. Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys: The Opening of Korea, 1875–1885. Seattle: University of Washington Press; for Royal Asiatic Society, Korea Branch. 1977. P. xiv, 310.

Hirano Kenichiro. Interactions among Three Cultures in East Asian International Politics during the Late Nineteenth Century: Collating Five Different Texts of Huang Zun-xian's "Chao-xian Ce-lue" (Korean Strategy). 2004. Waseda University.

Hwang In Kwan. A Translation and Critical Review of Yu Kil-Chun's "On Neutrality". Korean Studies.1985. Vol. 9, p. 1-13 (13 pages). University of Hawai'i Press.

Kim Hyung-chan. Yu Kil-chun: a Korean Crusader for Reform. Korea Journal. 1972. Vol.12, No. 12. P. 33–42.

Larsen Kirk W. Tradition, Treaties, and Trade Qing Imperialism and Chosŏn Korea, 1850–1910. 2011. Harvard.

Lee Ji-Young. Diplomatic Ritual as a Power Resource: The Politics of Asymmetry in Early Modern Chinese-Korean. Journal of East Asian Studies, May-

August, 2013, Vol. 13, No. 2, Special issue: International Relations and East Asian History: Impact, Meaning, and Conceptualization, p. 309-336.

Park Pae Keun. Yu Kil-chun's Argument of the Yangjul (Twice Folded) System. *The Korean Journal of International Law.* 2011. No. 56(4): 247-273.

REFERENCES

Andreeva S.G. (2019). Politika Kitaya v otnoshenii Korei v 1880-e — nachale 1890-h gg. (po rossijskim i amerikanskim arhivnym materialam) [Korean Policy of China in 1880s — Beginning of 1890s (Based on Russian and American Archives)]. *Society and State in China*, XXIX, 3. P. 149-187.

Asmolov K.V. (2015). Istoriya Korei [History of Korea]. URL: <https://koryo-saram.site/k-asmolov-istoriya-korei-glava-pyataya-v-kotoroj-koreyu-nakonets-otkryvayut-na-smenu-starym-fraktsiyam-prihodyat-novye-a-soldaty-gorodskoj-strazhi-ustravayut-streletskij-bunt-s-daleko-idushhimi-po/> (accessed: 17.08.2022).

Choi Deoksoo (2015). Haebang hu Yu Kilchun yŏn'gu ūi sŏnggwa wa kwaje: [Achievements and challenges of research on Yu Kilchun after Korean liberation from Japanese rule]. *Kŏndae Han'guk ūi kaehyŏk kusang kwa Yu Kilchun* (Reform ideas in modern Korea and Yu Kilchun). Koryŏ Taehakkyo Ch'ulp'an Munhwawŏn.

Choi Deoksoo. Guest Editor's Introduction: The Current State of Research on Yu Kilchun and the Search for Methodologies. *International Journal of Korean History.* Vol.21 No.2, Aug. 2016, 1-11.

Deuchler Martina (1977). *Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys: The Opening of Korea, 1875–1885.* Seattle: University of Washington Press; for Royal Asiatic Society, Korea Branch. P. xiv, 310.

Gim(Kim) Jong-hak (2021). Hanbando gongdongbojang gusangui yeoksajeong giwon: 19segi belgiet-bulgariaui saryewa Yu Giljunui “Jungnimnon”: [The Historical Origins of the Joint Security Initiative on the Korean Peninsula: the Nineteenth-Century Examples of Belgium and Bulgaria and Yu Kiljun's “Treatise on Neutrality”]. *Jeongchaegyongusirijeu*, (2020-06), Gungniboegyowon Oegyoanboyeonguso, p. 1-26.

Grinyuk V.A. (2014). Russko-yaponskaya voyna 1904-1905 g. i Koreya [Russo-Japanese War of 1904–1905 and Korea]. *Rossiya i ATR*, 1(83): 48-63.

Han Cheolho. 2004. Jeontonggwa seogu munmyeong gyeolhap “Joseonjeong geundaehwa” chuguhan Yu Giljun: [Yu Giljun, who sought to combine tradition and Western civilization in “Joseon-style modernization”]. *Joseon Ilbo*, 07.16. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2004/07/16/2004071670273.html (accessed: 23.08.2022).

Han Yong-u (2010). *Istoriya Korei: novyi vzglyad* [Korean History: A New Look]. Moscow. Vostochnaya literatura — 758 p.

Hirano, Kenichiro. Interactions among Three Cultures in East Asian International Politics during the Late Nineteenth Century: Collating Five Different Texts of Huang Zun-xian's "Chao-xian Ce-lue" (Korean Strategy). 2004. Waseda University.

Huh Dong-Hyun (2017). Yu Giljunui haeoecheheom(1881~1885)gwa "Jungnimnon"(1885)e boineun yeolgang insik [Yu KilChun's Overseas Experience (1881-1885) and Perception of Powers Seen in "Neutrality"(1885)]. *Hanguksahakbo*, 68: 35-65.

Hwang In Kwan. A Translation and Critical Review of Yu Kil-Chun's "On Neutrality". *Korean Studies*.1985. Vol. 9, pp. 1-13 (13 pages). University of Hawai'i Press.

Jung Sangsu (2017). Budeulleoui hangung jungnimnon [Budler's Neutralism of Korea]. *Seoyangsayeongu*, no.57: 189-213. doi: <http://dx.doi.org/10.16894/JOWH.57.7>

Kim Busik (2002). *Samguk Sagi* (Historical Records of Three Kingdoms), In 3 vols. Vol. III. Indexes, Biographies. Edited by M.N. Pak and L.R. Kontsevich. Moscow: Vostochnaya Literatura.

Kim Hyung-chan (1972). Yu Kil-chun: a Korean Crusader for Reform. *Korea Journal*. Vol.12, No. 12. P. 33–42.

Kim Keong-il (2008). Munmyeongnongwa injongjuui, asia yeondaeron — Yu Giljung-wa Yun Chihou-i bigyoreul jungsimeuro: [Civilization, Race, and Asian Solidarity: Comparing Yu Gil-jun and Yoon Chi-ho]. *Sahoewayeoksa(guhanguksahoesahakoenonmunjip)*, No. 78: 129-167.

Larsen, Kirk W. (2011). Tradition, Treaties, and Trade Qing Imperialism and Chosŏn Korea, 1850–1910. Harvard.

Lee, Ji-Young (2013). Diplomatic Ritual as a Power Resource: The Politics of Asymmetry in Early Modern Chinese-Korean. *Journal of East Asian Studies*, May-August, 13(2), Special issue: International Relations and East Asian History: Impact, Meaning, and Conceptualization, p. 309-336.

Park, Pae Keun (2011). Yu Kil-chun's Argument of the Yangjul (Twice Folded) System. *The Korean Journal of International Law*, No. 56(4): 247-273.

Ryazanova M.K. (2017). Svoeobrazie obstchestvenno-politicheskikh i filosofskikh vzglyadov Yu Gil'dzhuna: [The Uniqueness of Socio-Politic and Philosophic Views of Yu Kil-Chun]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii*, No. 1: 60-71.

Simbirtseva T.M. (2002). «Zagadochnyi» baron P. G. fon Mëllendorf i ego «prorusskaya» dejatel'nost' v Koree (1882–1885): [The "mysterious" Baron P. G. von Moellendorf and his "pro-Russian" activities in Korea (1882-1885)]. *Voprosy istorii Korei*. Peterburgskii nauchnyi seminar: sb. st. SPb.: Fond vostochnykh kul'tur. URL: <https://koryo-saram.site/t-m-simbirtseva-zagadochnyj-baron-p-g-fon-myollendorf-i-ego-prorusskaya-deyatelnost-v-koree-1882-1885/> (accessed: 17.08.2022).

Solovyov A. (2022). Yu Gil'dzhun i ego «Rassuzhdenie o neitralitete» (中立論): romanticheskii realizm v preddverii novogo mira [Yu Kiljun and his “Treatise on Neutrality (中立論)”: Romantic Realism on the Verge of a New World]. Conference paper at the “Korea Discovers the World: Global and Local Challenges (late nineteenth to mid-twentieth century)”.

Tikhonov V.M. and Kan Mangil (2011). *Istoriya Korei v 2-kh t. T. 2: Dvadtsaty vek* [History of Korea. In 2 vols. Vol II: Twentieth Century]. Moscow. Natalis — 499 p.

Tyagai, G.D. (1983). *Formirovanie ideologii nacional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija v Koree* [Development of the Ideology of the National Liberation Movement in Korea]. Moscow, GRVL — 248 p.

Uri yeoksa (No data). Yu Giljung. Jungnimnon [Yu Kil-Chun. “Treatise on Neutrality”]. URL: http://contents.history.go.kr/front/hm/compare.do?treeId=020107&levelId=hm_116_0110 (accessed: 23.08.2022).

Yoo Ba-Da (2017). Yu Giljunui jungnimnone daehan gukjebeopjeong geomto: [Yu KilChun's Neutrality from the Perspective of International Law]. *Hanguksahakbo*, 68: 67-92. doi: <http://dx.doi.org/10.21490/jshk.2017.08.68.67>.

Youn Daeshik (2016). Yu Giljun, Segyeroui yeojeonggwa gakseong geurigo jwajeol: [Progress, Disenchantment and Frustration to the World of Yoo Kil-jun]. *Dongseoimmun*, 5:3–53.

Yu Giljun (1971). Yu Giljun Jeonseo. 4. Jeongchigeongjeyon, oegyoron. Jungnimnon: [Yu Giljun: collection of essays. T. 4. Works on Politics and Economics and International Relations. Discourse on Neutrality.]. Yu Giljun Jeonseo pyeonchan wiwonhoe, p. 319-328.

DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007

Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г.

И.В. Дьячков

Аннотация. На эволюцию ядерной проблемы Корейского полуострова в 2022 г. повлиял ряд глобальных и региональных факторов. Мировая поляризация на фоне российской спецоперации на Украине несколько подтолкнула КНДР к России и Китаю. Тем не менее ни эти обстоятельства, ни вспышка коронавируса в Северной Корее напрямую не повлияли на её планы по развитию ракетного и ядерного потенциала. Пхеньян отказался от одностороннего моратория на ракетные пуски большой дальности, запустив «Хвасон-17» в марте, и, возможно, готовится провести в этом году и ядерное испытание. Изменение внешней политики Сеула с приходом к власти новой администрации не способствует укреплению межкорейского взаимопонимания и становится дополнительным фактором роста региональной напряжённости. Вызывает опасения дальнейшее расширение американского военного присутствия в Азии и попытки Вашингтона укреплять антикитайский региональный фронт. Для действующей американской администрации корейский вопрос не является приоритетным. Кроме того, США считают недопустимыми результативные переговоры с КНДР, «уступки» Пхеньяну, тем более – снятие санкций. В этих условиях попыток дипломатического решения ядерной проблемы не просматривается, а обстановка вокруг Корейского полуострова, скорее всего, продолжит обостряться.

Ключевые слова: безопасность, КНДР, Республика Корея, Северо-Восточная Азия, США, ядерная проблема Корейского полуострова.

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент по всеобщей истории, доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра японских, корейских и монгольских исследований МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-кт Вернадского, д.76). ORCID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: dyachkov@naver.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П)

Для цитирования: Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. // Корееведение. 2022. № 1. С. 105–121. DOI: 10.48647/ИССА.2022.43.71.007

Korean nuclear issue in mid-2022

I.V. Dyachkov

Abstract. In 2022 several regional and global factors influenced how the Korean nuclear problem evolved. The growing global split following the Russian special military operation in Ukraine pushed the DPRK closer to Russia and China. However, neither this, nor the COVID-19 outbreak in North Korea affects Pyongyang's nuclear and missile programs directly. North Korea abandoned its unilateral moratorium on long-range missile launches and is likely preparing a new nuclear test. New South Korean government's changed foreign policy does not facilitate inter-Korean mutual understanding and becomes an extra factor in rising regional tensions. Further spread of US military infrastructure in Asia and their attempts to create an anti-China coalition also cause concern. The Korean issue is not a priority for the current US administration. Moreover, Washington sees practical talks with North Korea and 'concessions' to Pyongyang including lifting the sanctions as impossible. Given this, it is hard to expect any diplomatic progress on the issue in the near future, and the situation surrounding the Korean Peninsula is likely to deteriorate further.

Keywords: DPRK, Korean nuclear problem, North East Asia, Republic of Korea, security, USA

Author: Ilya V. DYACHKOV, Ph.D. (History), Associate Professor (World History), associate professor, Dept. of Oriental Studies researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies MGIMO University (address: 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia). ORCID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: dyachkov@naver.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number № 19-18-00142-П)

For citation: Dyachkov I.V. Korean nuclear issue in mid-2022, 2022, 1: 105–121. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007

Ядерная проблема Корейского полуострова эволюционирует медленно (если не следить за ней пристально – почти незаметно), но неуклонно. Из-за внешней стабильности и длительного застоя на дипломатическом треке может показаться, что ситуация не развивается совсем, однако это не так. Существенные изменения глобальной и региональной обстановки в 2022 г. повлияли и на ядерный вопрос, и на позиции заинтересованных сторон. Некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

Ситуация в мире и действия КНДР

Российская специальная военная операция на Украине, несмотря на удалённость и известную отстранённость Азии от европейских конфликтов, повлияла и на обстановку вокруг Корейского полуострова. Пхеньян активно поддержал Москву, что, вопреки расхожим представлениям, вовсе не было гарантировано. Так, ранее КНДР в подобных ситуациях нередко занимала осторожную позицию, как было в 2008 г. на фоне событий в Грузии [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 380].

Тем не менее в 2022 г. представитель Северной Кореи в ООН в качестве главной причины кризиса назвал гегемонистскую политику США, а также указал, что западные страны не услышали требования России о гарантиях безопасности¹. Судя по такой расстановке акцентов, в Пхеньяне проводят параллель между происходящим в Европе и ситуацией вокруг Корейского полуострова; КНДР также борется с «американским гегемонизмом» и добивается от Вашингтона гарантий своей безопасности. Говоря о параллелях, нужно также упомянуть, что в Пхеньяне наверняка заметили заявления украинских политиков о приобретении ядерного оружия и оценили реакцию других стран на них [Асмолов, 16.05.2022].

КНДР не ограничилась поддержкой в ООН. Северокорейский лидер 9 мая и 12 июня направил В. Путину телеграммы с поздравлениями в адрес «российского правительства и народа» по случаю Дня Победы² и Дня России³.

¹ Постпред КНДР при ООН назвал политику США и Запада причиной кризиса на Украине.// ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13925683> (дата обращения: 14.07.2022).

² Кёнэханын Ким Чжонын тончжиккесо Россиярёнбан тэтхоннёнеге чхукчоньль понэсиётга. Чосончунантхонсин. 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 대통령에게 축전을 보내시였다. 조선중앙통신. [Уважаемый и любимый товарищ Ким Чжонын направил поздравительную телеграмму президенту России.] // ЦТАК. 09.05.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/fe406640b0372c1a8ad613af9f5774c5.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

19 июля МИД КНДР опубликовал торжественное сообщение о 22-летней годовщине заключения Пхеньянской декларации в ходе визита В. Путина в КНДР [Сэ сеги...]. Эти протокольные жесты были бы непримечательны, если бы в своей совокупности не были относительной редкостью для современных российско-северокорейских отношений. Мотивы КНДР могут быть проще, чем кажется, на первый взгляд. Ситуация фактически заставляет Пхеньян выбирать, кого поддерживать: Россию или откровенно враждебные КНДР силы – США и коллективный Запад. Историческая память, морально-идеологические и практические соображения делают этот выбор очевидным.

К слову, Пхеньян относится внимательно и к связям с Китаем. На 61-ю годовщину северокорейско-китайского договора 1961 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи «Нодон синмун» опубликовала пышную праздничную статью⁴.

14 июля северокорейский МИД сообщил о признании Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (ДНР, ЛНР)⁵, на что Киев отреагировал разрывом отношений с Пхеньяном. Интересно, что в русскоязычных СМИ разошёлся неверный пересказ сообщения агентства «Рейтерс» об ответном заявлении представителя МИД КНДР, где он якобы говорит, что Украина не имеет права осуждать решение Пхеньяна, поскольку она поддерживает американские санкции. Однако ни в англоязычной новости, ни тем более в оригинале с ленты ЦТАК упоминаний санкций нет: дипломат осудил участие Украины во «враждебной политике» США, направленной против Северной Кореи⁶.

³ Кёнэханын Ким Чжонын тончжиккесо Россиярёнбан тэтхоннёнеге чхукчоньль понэсиётта. Чосончунантхонсин. 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 대통령에게 축전을 보내시었다. 조선중앙통신. [Уважаемый и любимый товарищ Ким Чжонын направил поздравительную телеграмму президенту России.] // ЦТАК. 12.06.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/560e0d2407d0f791e29ffc8432408355.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁴ Ри Ханнам. Чочжунчхинсоне рёксае аросэгёчжин ттыткпихын наль. Нодон синмун. 리학남. 조중친선의 력사에 아로새겨진 뜻깊은 날. 로동신문. [Ри Ханнам. Важный день, вписанный в историю корейско-китайской дружбы] // «Нодон синмун». URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-07-11-0024 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁵ Чосонминчжучжуинминконхвагуги Донеччыкхынминконхвагукква Лугансыкхынминконхвагугыль консикинчжон Чосончунантхонсин. 조선민주주의인민공화국이 도네뜨크인민공화국과루간스크인민공화국을 с공식인정. 조선중앙통신. [КНДР официально признаёт ДНР и ЛНР.] // ЦТАК. 14.07.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/c737a5c4f441988d7f13090b0b999d95.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁶ Reuters: МИД КНДР жестко ответил на решение Киева разорвать дипотношения. // РИА Новости. 15.07.2022 URL: <https://ria.ru/20220715/ukraine-1802630772.html> (дата обращения: 15.07.2022).

North Korea says Ukraine can't talk about sovereignty while aiding U.S. // Reuters. 15.07.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/nkorea-says-ukraine-cant-talk-about-sovereignty-while-aiding-us-2022-07-15/> (дата обращения: 15.07.2022).

Чосонминчжучжуинминконхвагук вемусон тэбёнин тэдап. Чосончунантхонсин. 조선민주주의인민공화국 외무성 대변인대답. 조선중앙통신. [Ответ представителя МИД КНДР.] // ЦТАК. 15.07.2022.

По мнению российского посла в КНДР А.И. Мацегоры, существовал потенциал для экономических обменов между новыми партнёрами, тем более что в советские времена эти регионы успешно торговали с Северной Кореей⁷. Примечательно, что ДНР и ЛНР в период своей независимости, не будучи членами ООН, были не обязаны соблюдать санкции, введённые её Советом Безопасности. Однако этот момент перестал быть релевантным после вхождения народных республик в состав России по итогам референдумов. Впрочем, сегодняшняя ситуация в мире в целом ставит вопрос об эффективности санкций и целесообразности их соблюдения странами, против которых вводятся масштабные ограничения.

Если же говорить о развитии экономических связей между КНДР и любыми партнёрами в ближайшее время, необходимо помнить, что северокорейская граница с начала пандемии в 2020 г. остаётся закрытой. Возобновление ограниченной торговли с Китаем, несмотря на все предосторожности, привело в КНДР в начале 2022 г. к вспышке коронавируса, и перспективы ослабления пограничного контроля пока неясны.

Многим наблюдателям кажется, что логика развития ракетной и ядерной программы на нынешнем этапе будет как-то связана с пандемией или иными внешними факторами, например событиями на Украине. Так, ракетную активность Пхеньяна в начале этого года порой объясняли желанием «привлечь внимание» на фоне европейских событий, а вспышка коронавируса, по мнению некоторых экспертов, должна была то ли ускорить, то ли отсрочить ожидающееся ядерное испытание [Bergner].

На самом деле КНДР намерена продолжать свои ядерные и ракетные разработки при любых внешних и внутренних вызовах и без оглядки на них, поскольку, по мнению руководства, это единственное средство обеспечения безопасности во враждебном окружении и гарантия выживания государства. При прогнозировании обращать внимание стоит не столько на внешние шоки, сколько на задачи, которые ставятся на съездах партии и встречах партийного и военного руководства.

Собственно, реализацией давно поставленных задач стал пуск 24 марта ракеты «Хвасон-17». Данная модель была продемонстрирована на параде ещё в октябре 2020 г. Можно сказать, что КНДР, начав «знакомство» с приступившей

URL:<https://kcna.kp/kp/article/q/65e93d8a71e2fc200437c1459d7e1508216de923434d8aa4a2071cc72bb8185b390a3ede0755549e9ba3af5040895431.kcmsf> (дата обращения: 15.07.2022). (На кор.)

⁷ «Северокорейцы не выставляют нам счета после каждого голосования в ООН». Посол РФ в КНДР Александр Мацегора — о мотивации Пхеньяна в признании ДНР и ЛНР. // Известия. 18.07.2022 URL: <https://iz.ru/1365120/nataliia-portiakova/severokoreitsy-ne-vystavliaiut-nam-scheta-posle-kazhdogo-golosovaniia-v-onn> (дата обращения: 18.07.2022).

к обязанностям в январе 2021 г. администрацией Дж. Байдена с многозначительного бездействия, более года наблюдала, какой курс выберет Вашингтон [Дьячков, 2021, 38]. Окончательно убедившись, что новый президент на переговоры не настроен, Пхеньян отказался по крайней мере от «ракетной» части так называемого сингапурского моратория 2018 г. – обещания не запускать ракеты большой дальности и не проводить ядерные испытания.

«Хвасон-17» интересна с технической точки зрения, хотя многие моменты остаются неясными. Как и в ходе предыдущих испытаний, КНДР провела пуск по весьма специфичной «задранной» траектории. Этот выбор обусловлен, скорее всего, отсутствием у небольшой страны полигонов для испытания ракет большой дальности. Такая траектория затрудняет оценку дальности и других характеристик, не говоря уже о том, что в боевых условиях пуск должен проводиться иначе.

Расчёты японского министерства обороны показывают, что дальность полета ракеты при нормальном пуске может достигать 15 000 км, что согласуется с целями, поставленными на VIII съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г. (хотя следует повторить, что ракета – или её макет – была продемонстрирована раньше). [Ху] [Ури...] Судя по всему, двигательная установка «Хвасон-17» – блок из двух двигателей «Хвасон-15». Иными словами, КНДР продолжает самостоятельно модифицировать и эксплуатировать советский РД-250, полученный в 2010-х годах на Украине [Стратегический потенциал..., 2021, 44]. Увеличившийся двигатель и в целом значительные габариты (это наиболее крупная жидкостная ракета из когда-либо запускавшихся с подвижной установки) позволяют некоторым экспертам говорить о высокой полезной нагрузке и даже о возможности оснащения разделяющейся головной частью. При этом использование жидкого топлива требует длительной подготовки к пуску и осторожности в транспортировке уже запущенной ракеты, что делает её уязвимой и затрудняет применение [Ху].

Обычно «ракетные державы» не освещают свои новинки, в то время как Пхеньян часто активно их «рекламирует» и демонстрирует, однако в этот раз КНДР превзошла себя. Помимо уже традиционных фотографий, Пхеньян представил длинный видеоролик с лидером страны в главной роли. Снят этот материал весьма специфически – то ли как стилизация под эстетику зарубежных остросюжетных фильмов, то ли как пародия на них. Вполне возможно, что авторы рассчитывали на «вирусный» эффект и, как следствие, широкое распространение. Скорее всего, это элемент северокорейского

политического «маркетинга», адресатом которого обычно являются в равной мере Вашингтон и внутренняя аудитория.

Интересно, что затем, после повторного пуска «Хвасон-17» и испытаний ракет меньшей дальности в конце весны – начале лета, северокорейские СМИ обходились даже без текстовых сообщений. Скорее всего, причина в «дежурном» и сугубо «прикладном» характере этих мероприятий (целью было не демонстрировать новинки, а ответить на американо-южнокорейские учения), а также неучастия в них лидера страны, чья «революционная деятельность» подлежит обязательному освещению [Асмолов, 14.06.2022].

Некоторые западные и южнокорейские эксперты сомневаются, была ли 24 марта запущена именно «Хвасон-17». Есть основания полагать, что в этот день была вновь испытана в целом уже «проверенная» «Хвасон-15», а бóльшая высота объясняется намеренным облегчением головной части. Кадры из северокорейского видеоролика, на которых взлетает новая ракета, возможно, были сняты в ходе неудачного пуска 16 марта [Ху].

В целом нельзя сказать, что ракета «Хвасон-17» – значительный рывок для северокорейского ракетостроения, скорее это экстенсивное развитие уже имевшихся наработок и идей. Впрочем, слишком скептически относиться к новинке также не стоит: её появление доказывает, что КНДР продолжает неуклонно двигаться к поставленным руководством страны целям по укреплению военного потенциала и совершенствованию средств доставки. С 2019 г. активно испытываются ракеты различной дальности, в том числе маневрирующие, твердотопливные и для подводных лодок. Не стал исключением и 2022 г., когда мир увидел несколько пусков и «Хвасон-17», и ряда других ракет.

26 марта Россия и Китай заблокировали в Совете Безопасности ООН резолюцию, которая осудила бы КНДР и ввела новые санкции. По мнению К.В. Асмолова, это событие разрушило «традиционный миропорядок, построенный на принципе нераспространения ядерного оружия и единстве большой пятёрки по этому вопросу» [Асмолов, 14.06.2022]. Действительно, это примечательный момент, однако трудно согласиться, что он настолько исключителен.

Ракетные технологии всё же не равны ядерным, а баллистические пуски Совбез и без того запретил Пхеньяну ещё в 2006 г. [Резолюция 1718] Единства по корейскому вопросу между Россией и Китаем, с одной стороны, и США – с другой, по большому счёту, не было после окончания «шестисторонки» в 2008 г. Вашингтон уже почти 10 лет считает субстантивные переговоры с КНДР

невозможными. Если просто пообщаться с северокорейцами отдельные американские политики (например, Д. Трамп) ещё готовы, то об обмене обязательствами не может быть и речи, как показала встреча в Ханое в 2019 г. Исключением была лишь подписанная в 2012 г. так называемая високосная договорённость, которая стремительно распалась (во многом из-за пресловутой неготовности США обращать внимание на позицию КНДР) [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 215, 278]. Теперь же единственная допустимая для США форма реакции на действия Пхеньяна – санкции. Хотя Москва и Пекин участвовали в усилении санкционного режима в 2016-2017 гг., в России и Китае, в отличие от США, сохранялось понимание, что переговоры с КНДР необходимы и должны последовать за «наказанием».

В экспертной среде с начала года упоминается вероятность проведения КНДР ядерного испытания; обычно эти утверждения подкрепляются данными спутникового наблюдения. Так, на полигоне Пхунгери, демонстративно закрытом северокорейцами в 2018 г. [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 230], в 2022 г. возобновились работы [Furukawa], а в конце мая Южная Корея сообщила, что КНДР «в течение нескольких недель» проводила испытания детонатора для ядерного устройства⁸.

Один зарубежный эксперт-ядерщик метко охарактеризовал вероятность проведения седьмого испытания в ближайшее время фразой: «Нам может это не понравиться, но это не должно нас удивлять». Видимо, КНДР в строительстве своих сил сдерживания вновь подошла к порогу, когда для дальнейшего продвижения необходимо испытание. Судя по заседанию Совбеза ООН, сейчас Россия и Китай не настроены продолжать наказывать КНДР санкциями, которые уже давно доказали свою неэффективность, контрпродуктивность и антигуманитарный характер, а в условиях пандемии будут и просто бесчеловечны. Если принять версию, что ожидаемый взрыв якобы задерживается, то причиной, скорее всего, является политическая предусмотрительность. Ядерное испытание будет больше раздражать Россию и КНР, чем ракетные пуски, особенно в преддверии новой обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия. Мероприятие неоднократно переносилось из-за пандемии и намечено на этот август; ясно, что оно пройдёт и без того в напряжённой обстановке.

---

⁸ Kim Jeongmin. North Korea has been testing nuclear detonation device 'for weeks': ROK official. // NKNEWS. 25.06.2022. URL: <https://www.nknews.org/2022/05/north-korea-has-been-testing-nuclear-detonation-device-for-weeks-rok-official/> (дата обращения: 15.07.2022).

Перемены в Республике Корея

В начале мая 2022 г. к обязанностям приступил новый президент Республики Корея – Юн Согёль⁹. Он прошёл сложный политический путь и в консервативном лагере оказался в известной мере случайно, однако по своим внешнеполитическим предпочтениям новый лидер оказался типичным консерватором. Хотя нынешняя администрация оставляет открытой дверь для диалога с Севером, стремительная активизация военного сотрудничества с США не только исключает его, но и обостряет межкорейские отношения. Впрочем, неготовность идти на реальное сотрудничество с Пхеньяном как из-за недостатка политической воли, так и из-за нежелания идти против указаний Вашингтона парализовала межкорейские связи ещё при Мун Чжэине, сделавшем улучшение межкорейских связей одним из своих основных лозунгов.

Интересно, что северокорейский сюжет продолжает разыгрываться во внутренней политике. По типичному для Южной Кореи сценарию новая власть сводит счёты со старой. К середине года одной из основных линий давления стали уступки предыдущей администрации Пхеньяну, в частности передача в КНДР северокорейских рыбаков (в распространяемых материалах акцентируется, что рыбаки были возвращены против их воли, а не то что они признались в убийстве 16 товарищей¹⁰ [S. Korean gov't...]), а также мягкая реакция на гибель южнокорейского чиновника, перебежавшего на Север [Асмолов, 19.07.2022]. Разумеется, это не создаёт на Юге внутривнутриполитический климат для диалога с Пхеньяном, предстающим в этом нарративе как воплощение зла.

Внешнеполитической программой нового президента стала типичная для консерваторов формула об укреплении союза с США. На первый взгляд неясно, куда дальше можно «укрепить» тесный военный альянс, но речь идёт в первую очередь о возобновлении полномасштабных военных учений, беспокоящих Пхеньян [Remarks...]. Кроме того, ещё со времён предвыборной гонки Юн Согёль периодически пробрасывает идею возвращения в Южную Корею американского тактического ядерного оружия¹¹. По итогам визита в Сеул Дж.

---

⁹ Редакционный совет принимает статьи с транскрипцией корейских имён на русский язык на усмотрение автора: по системе Концевича или, как они используются МИД РФ и СМИ. (Прим. Гл.ред.).

¹⁰ S. Korean gov't releases footage of two N.K. fishermen being repatriated in 2019. // Yonhap news agency. 18.07.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220718006100325> (дата обращения: 21.07.2022).

¹¹ Yoon says he will request redeployment of US tactical nukes in case of emergency. // The Korea herald. 22.09.2021 URL <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210922000310> (дата обращения: 15.07.2022).
VOA Interviews South Korea's President-Elect Yoon Suk-yeol – Transcript. // VOA. 07.05.2022.

Байдена эти размышления нашли отражение в намеренно туманных формулировках типа «расширенное сдерживание» (которое, по словам Юн Согёля, не ограничивается просто «ядерным зонтиком») и «своевременное размещение... *стратегических*¹² вооружений», таких как «истребители, бомбардировщики и ракеты» (оснащение не уточняется) [Remarks...]. Совместное заявление по итогам американо-южнокорейского саммита более прямолинейно поясняет, что «расширенное сдерживание» подразумевает привлечение «всех оборонных возможностей США, включая *ядерные*, обычные и противоракетные» [United States-Republic of Korea...].

Разумеется, с чисто военной точки зрения в современных условиях даже открытое размещение американского ядерного оружия на Корейском полуострове будет шагом скорее символическим. Однако не менее символически и настрой на расширение военной инфраструктуры США в Восточной Азии. Обозначаемая позиция говорит, что ни Вашингтон, ни Сеул не стремятся к диалогу по ядерной проблеме Корейского полуострова и – в более широком общерегиональном контексте – настроены на эскалацию.

В апреле, ещё до смены администрации, бывший тогда министр обороны Со Ук заявил, что Республика Корея может нанести превентивный удар по КНДР. Нельзя не вспомнить, что в ходе предвыборной гонки эту идею высказывал Юн Согёль, и его представитель поддержал министра¹³. В официальной реакции Пхеньяна на этот демарш помимо ожидаемого возмущения читалась и явная неприемлемость военного варианта для «воинственной» КНДР¹⁴. Обмен острыми заявлениями заставил с напряжением следить за последовавшими вскоре, в мае-июне, ракетными «перестрелками» [Асмолов, 14.06.2022].

Сохраняются и опасения по поводу приобретения Югом своего ядерного оружия. Здесь обращают на себя внимание периодические высказывания учёных и политиков разного уровня, а также широкая поддержка этой идеи

URL: <https://www.voanews.com/a/voa-interviews-south-korea-s-president-elect-yoon-suk-yeol---transcript/6562053.html> (дата обращения: 21.07.2022).

¹² Здесь и далее в этом абзаце курсив авт. – И.Д.

¹³ Yoon's spokesperson defends S. Korea's right to launch preemptive strike. // Yonhap news agency. 05.04.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220405005400315> (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁴ Ким Ёчжон Чосоннодондан чунан вивонхвепубучжан тамхва 김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장 담화 [Заявление заместителя начальника отдела ЦК ТПК Ким Ёчжон] // rodong. URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-04-05-0003 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

Пак Чончхон Чосоннодондан чунан вивонхве писо тамхва 박정천 조선로동당 중앙위원회 비서 담화 [Заявление секретаря ЦК ТПК Пак Чончхона] // rodong. URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-04-03-0004 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

населением¹⁵. Технологии препятствием для Сеула не являются – как в плане собственно ядерном, так и в плане средств доставки. Достаточно вспомнить, что Южная Корея ещё при Мун Чжэине получила от США разрешение на строительство атомных подводных лодок, а также существенно расширила свои ракетные возможности [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 136]. В июне 2022 г. страна успешно запустила спутник¹⁶. Кроме того, Юн Согёль окончательно поставил крест на провалившихся попытках Мун Чжэина отказаться от гражданского атома, назвав их «идиотскими», и делает ставку на значительные ядерные мощности Южной Кореи в своей энергетической политике¹⁷.

Позиция США

Несмотря на все произошедшие в 2022 г. перемены, один из ключевых факторов ядерной проблемы остался неизменным – это позиция США. Как уже упоминалось, Вашингтон по-прежнему не готов к результативному диалогу с Пхеньяном. Дж. Байден продолжает демонстрировать «стратегическое терпение» в своего предшественника-демократа Б. Обамы (2008–2016). Суть этого подхода заключается в игнорировании дипломатии при наращивании санкционного и иного давления на КНДР. Разумеется, это полностью контрпродуктивный курс: давление северокорейцев не пугает (и только убеждает в собственной правоте), а анабиоз дипломатии позволяет спокойно продолжать свои разработки.

Формально Вашингтон заявляет о готовности к переговорам, но и Пхеньяну, и другим участникам ясно, что американцы в принципе не готовы ничего «класть на стол». То, что могло бы быть жестом доброй воли для начала разговора – например, частичное снятие санкций, – видится им уступкой, недопустимой даже по итогам саммита. Впрочем, для начала дипломатии нужно минимальное уважение, признание, что у другой стороны могут быть интересы, которые могут нравиться или нет, но должны учитываться, а США сейчас не ведут себя так даже в общении с более крупными игроками, чем КНДР.

---

¹⁵ Why some South Koreans want their own nuclear bomb. // Aljazeera 03.06.2022 URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/6/3/why-south-koreans-want-their-own-nuclear-bomb> (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁶ Хангук, сеге 7 понччэ сирёнвисон пальса ныннёк ипчын. 한국, 세계 7번째 실용위성 발사 능력 입증. [Республика Корея седьмой в мире подтвердила способность запустить реально функциональный спутник] // Yonhap news agency. 21.06.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220620119400017> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

¹⁷ Yoon slams Moon's nuclear phaseout as "idiotic," pledges to reinvest in nuclear power. // English hani. 23.06.2022. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1048256.html (дата обращения: 21.07.2022).

Собственно, для США в Азии корейский вопрос является далеко не первостепенным. Важнейшие сюжеты для Белого дома – обострение американо-китайского противостояния, а также продолжаемое американцами строительство системы сдерживания Китая. Об этом говорит все весеннее азиатское турне Дж. Байдена, задачей которого стало укрепление двусторонних союзов и многосторонних образований («Квад», Индо-Тихоокеанская стратегия). Интересно, что «китайская угроза» стала упоминаться на официальном уровне напрямую [Japan-U.S. ...], ранее США этого избегали.

Об укреплении «антикитайского фронта» в Северо-Восточной Азии говорит и участие Южной Кореи и Японии в саммите НАТО в конце июня 2022 г. Впрочем, хорошо заметно, что Сеул, в отличие от Токио, не проявляет энтузиазма от втягивания в антикитайскую и антироссийскую повестку [Асмолов, 05.07.2022].

Ядерная проблема Корейского полуострова в нынешней региональной и мировой ситуации, скорее, будет восприниматься США как средство давления на Пекин и Москву. Для российской дипломатии «корейский трек» долгое время оставался каналом для общения с США в ходе затянувшегося кризиса двусторонних связей. Теперь же американцы, видимо, не готовы «компартиментализировать» ядерный вопрос, причём не только из-за антипатий к России, но и из-за отсутствия конструктивной повестки по Корее.

При этом без Вашингтона обсуждать ядерную проблему Корейского полуострова тоже невозможно, и не только потому, что американская военная деятельность в регионе является одним из ключевых её компонентов. Пхеньян, для которого США являются одновременно и основным оппонентом, и наиболее желанным собеседником, не видит смысла в выстраивании своей безопасности с другими сторонами и получении от них гарантий. Косвенным свидетельством важности общения с США для КНДР является то, что министром иностранных дел Северной Кореи в июне стала Чхве Сонхи, опытный дипломат, долгое время курировавшая связи с Вашингтоном¹⁸.

Простым выходом из переговорного тупика был бы уход от идеи денуклеаризации и превращение переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова в диалог об ограничении вооружений. Однако США не готовы на такое «молчаливое признание» ядерного статуса Севера и тем более на переговоры на равных. Опять же, с кем бы то ни было – тем более с КНДР; нетрудно заметить, что обсуждение ограничения вооружений даже в

---

¹⁸ North Korea's New Foreign Minister: A 'Very Familiar' Face in DC. // VOA. 11.06.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/north-korea-s-new-foreign-minister-a-very-familiar-face-in-dc/6612973.html> (дата обращения: 15.07.2022).

глобальном масштабе буксует по этой причине многие годы. К слову, на неповоротливость ядерных держав часто указывает КНДР, говоря, что откажется от ядерного оружия, когда гаранты ДНЯО начнут исполнять договор.

Изменится ли поведение США в корейском вопросе со сменой власти? Опыт Д. Трампа ясно показал: даже при наличии у президента политической воли к переговорам истеблишмент легко торпедирует его начинания. Кроме того, даже если американский лидер договорится о чём-либо с северокорейским коллегой, для реализации этих решений нужен двухпартийный консенсус в США. Его достигнуть нельзя отчасти из-за идеологизированной позиции демократов, отчасти из-за того, что обвинения в «неправильной» политике в отношении КНДР – удобный инструмент межпартийной борьбы (как, к слову, и в Южной Корее). Не стоит и вспоминать, что одобренные предыдущей американской администрацией договорённости новое руководство может аннулировать, просто «передумав», как продемонстрировал тот же Д. Трамп в случае с Ираном.

Крайне неприятно делать мрачный прогноз и хотелось бы ошибиться, однако первая половина 2022 г. показывает, что «корейский цикл» вошёл в фазу обострения. Она, судя по всему, будет длительной. Стороны если не настроены на эскалацию, то уж точно не стремятся к диалогу, и в «политическом календаре» на ближайшее время не просматриваются поводы для изменения их позиций. Общая ситуация в мире также не способствует тому, чтобы заинтересованные стороны *могли* уделить внимание ядерной проблеме, даже если бы у них появилось для этого желание и сформировалась повестка работы. В этих условиях остаётся надеяться, что благоразумие и сохраняющиеся механизмы безопасности позволят избежать взрыва до следующей разрядки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Асмолов К.В. Вперед, к опасной черте? Или в новый миропорядок? // NEO. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novu-j-miroporyadok/> (дата обращения: 15.07.2022).

Асмолов К.В. Корейские параллели украинского кризиса // NEO. 16.05.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/05/16/korejskie-paralleli-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 15.07.2022).

Асмолов К.В. «Президент Мун, где ты был шесть часов!» // NEO. 19.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/19/prezident-mun-gde-ty-by-l-shest-chasov/> (дата обращения: 21.07.2022).

Асмолов К.В. Юн Сок Ёль на саммите НАТО. // NEO. 05.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/05/yun-sok-yol-na-sammite-nato/> (дата обращения: 21.07.2022).

Дьячков И.В. Перспективы американо-северокорейского диалога в новом политическом цикле // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 34-43.

Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/G/EN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2022).

Стратегический потенциал КНДР и безопасность на Корейском полуострове: взгляд в будущее. Совместное исследование Международного института стратегических исследований (IISS) и Центра энергетики и безопасности (ЦЭБ) / А.В.Хлопков, М.Эллеман и др. Москва: ЦЭБ, 2021. 80 с. URL: http://ceness-russia.org/data/doc/Joint_IISS-CENESS_report_on_Korean_Peninsula_Russian_Very%20Final.pdf (дата обращения: 14.07.2022).

Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). Москва: Просвещение, 2021. 448 с.

Bergner, Elin. The DPRK's COVID-19 Outbreak & Implications for a Possible Next Nuclear Test. // Open nuclear network. 16.05.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/dprks-covid-19-outbreak-implications-possible-next-nuclear-test> (дата обращения: 15.07.2022).

Furukawa, Katsuhisa. Developments at the DPRK's Punggye-ri Nuclear Test Site since December 2022. // Open nuclear network. 28.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/developments-dprks-punggye-ri-nuclear-test-site-december-2021> (дата обращения: 15.07.2022).

Japan-U.S. Joint Leaders' Statement: Strengthening the Free and Open International Order. // The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (дата обращения: 15.07.2022).

Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference. // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/> (дата обращения: 15.07.2022).

United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement. // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 21.07.2022).

Xu Tianran. 24 March 2022 DPRK ICBM Test. // Open nuclear network. 25.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/24-march-2022-dprk-icbm-test> (дата обращения: 15.07.2022).

Сэ сеги чороквангепальчоне кодэхан чхудоннёгыль марёнхан рёксачжоксонон. 새 세기 조로관계발전의 거대한 추동력을 마련한 력사적선언. [Историческая декларация, задавшая мощный импульс развитию корейско-российских отношений в новом веке.] URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15461> (дата обращения: 20.07.2022) (На кор.).

Ури сик сахвечжуиконсорыль сэ сынниеро индоханын видэхан тхучжэн каннён Чосоннодондан чепхальчхатэхвеесо хасин кеёнэханын Ким Чжонын тончжие погое тэхаё. 우리 식 사회주의건설을 새 승리에로 인도하는 위대한 투쟁강령 조선로동당 제8차대회에서 하신 경애하는 김정은동지의 보고에 대하여. [Великая платформа борьбы, ведущей к строительству социализма нашего образца к новой победе. О докладе любимого и уважаемого товарища Ким Чжонына на VIII съезде ТПК] URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=crevo4&stype=4&mtype=view&no=7389> (дата обращения: 14.07.2022) (На кор.).

REFERENCES

Asmolov, K.V. (2022) Vpered, k opasnoy cherte? Ili v novyy miroporyadok? [Forward, towards disaster? Or towards a new world order?] // NEO. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novy-j-miroporyadok/> (accessed: 15.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) Koreyskiye paralleli ukrainskogo krizisa. [Korean parallels with the Ukrainian crisis] // NEO. 16.05.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/05/16/korejskie-paralleli-ukrainskogo-krizisa/> (accessed: 15.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) “Prezident Mun, gde ty byl shest chasov!” [“President Moon, where have you been for six hours?”] // NEO. 19.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/19/prezident-mun-gde-ty-by-l-shest-chasov/> (accessed: 21.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) Yun Sok Yol na sammite NATO. [Yoon Suk-yeol at the NATO summit] 05.07.2022. // NEO. 05.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07>

/05/yun-sok-yol-na-sammite-nato/ (accessed: 21.07.2022). (In Russian).

Dyachkov, I.V. (2021) Perspektivy amerikano-severokoreyskogo dialoga v novom politicheskom tsikle [Prospects of US – North Korean dialogue in the new political cycle], *Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova [Modern problems of the Korean Peninsula]*, Moscow: IDV RAN, 34-43. (In Russian).

Resolution 1718 (2006) adopted by the Security Council at its 5551st meeting, on 14 October 2006. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/07/PDF/N0657207.pdf?OpenElement> (accessed: 07.07.2022).

Khlopkov, A., Elleman, M. et al. (2021) DPRK Strategic Capabilities and Security on the Korean Peninsula: Looking Ahead. A joint study by the Center for Energy and Security Studies (CENESS) and the International Institute for Strategic Studies (IISS), Washington: IISS, 80 p. URL: <https://www.iiss.org/-/media/files/research-papers/dprk-strategic-capabilities-and-security-on-the-korean-peninsula---english3.pdf?la=en&hash=46547743E3B3112134467157BF464B749F874220>

Torkunov, A. Toloraya, G. Dyachkov, I. (2021) *Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008-2020)]*, Moscow: Prosveshchenie, 448 p. (In Russian).

Bergner, Elin. (2022) The DPRK's COVID-19 Outbreak & Implications for a Possible Next Nuclear Test. URL: <https://opennuclear.org/publication/dprks-covid-19-outbreak-implications-possible-next-nuclear-test> (accessed: 15.07.2022).

Furukawa, Katsuhisa. (2022) Developments at the DPRK's Punggye-ri Nuclear Test Site since December 2022. // Open nuclear network. 28.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/developments-dprks-punggye-ri-nuclear-test-site-december-2021> (accessed: 15.07.2022).

Japan-U.S. Joint Leaders' Statement: Strengthening the Free and Open International Order. // The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (accessed: 15.07.2022).

Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference. // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks->

by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/ (accessed: 15.07.2022).

United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement. // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (accessed 21.07.2022).

Xu Tianran. (2022) 24 March 2022 DPRK ICBM Test. // Open nuclear network.

25.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/24-march-2022-dprk-icbm-test> (accessed: 15.07.2022).

Sae segi jorogwangyebaljeonui geodaehan chudongnyeogeul maryeonhan ryeoksajeokseoneon 새 세기 조로관계발전의 거대한 추동력을 마련한 력사적선언 [A historic declaration that gave great impetus to relations between Korea and Russia in the new century] URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15461> (accessed: 14.07.2022) (In Korean).

Uri sik sahoejuuigeonseoreul sae seungniero indohaneun widaehan tujaenggangnyeong joseollodongdang je 8 chadaehoeseo hasin gyeongaehaneun gimjeongeundongjiui bogoe daehayeo 우리 식 사회주의건설을 새 승리에로 인도하는 위대한 투쟁강령 조선로동당 제8차대회에서 하신 경애하는 김정은동지의 보고에 대하여 [The great platform for struggle that leads to building socialism in our style and a new victory. On the report by the respected and beloved comrade Kim Jong-un before the 8th Congress of the WPK] URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=crevo4&stype=4&mtype=view&no=7389> (accessed: 14.07.2022) (In Korean).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

Эффект географической близости на президентских праймериз южнокорейских партий

Ф.М. Чернецкий

Аннотация. Ощущение близости между политиком и электоратом, приводящее к поддержке кандидата на выборах со стороны определённой группы избирателей, может формироваться не только вследствие их сходных идеологических позиций, принадлежности к одной этнической или конфессиональной группе, но и за счёт географической близости. Повышенную поддержку кандидат зачастую получает именно в родном городе или регионе или в том месте, где он занимал какую-либо должность. «Эффект друзей и соседей» хорошо изучен на европейском и североамериканском материале, однако ему не уделялось внимания в контексте выборов в азиатских, латиноамериканских или африканских странах. В данном исследовании основное внимание уделяется анализу влияния географической близости на результаты праймериз основных южнокорейских партий. Обнаруживается сильная связь между местом происхождения политика и распределением его поддержки по регионам. Большинство кандидатов максимальную поддержку получали именно в их родных регионах. Такой же эффект наблюдается и у кандидатов, занимавших до праймериз должности губернаторов провинций, мэров городов и депутатов парламента. Избиратели соответствующих регионов и округов в большей степени, чем жители других частей страны, склонны поддерживать «своих» кандидатов. Раскол по региональному принципу оказывается определяющим не только на самих выборах в Корею, но и на праймериз южнокорейских партий. Внутрипартийные группы и фракции формируются вследствие географической близости между политиками. Особенно часто выделяются региональные группы Чхунчхона, Чолла и Кёнсана.

Ключевые слова: электоральная география, праймериз, президентские выборы, Республика Корея, географическая близость.

Автор: Чернецкий Фёдор Михайлович, лаборант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, географический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова (адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чернецкий Ф.М. Эффект географической близости на президентских праймериз южнокорейских партий // Корееведение. 2022. № 1. С. 122–143. DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties

F.M. Chernetskii

Abstract. The proximity between a politician and the electorate which leads to the support of a candidate in elections from a certain group of voters can be formed not only due to their similar ideological positions, belonging to the same ethnic or religious group but also due to geographical proximity. Increased support for a candidate is often achieved by him in his hometown or in the place where he held any political position. The «friends and neighbors effect» has been well studied on European and North American material but it has not been paid attention in the context of elections in Asian, Latin American or African countries. This study focuses on the analysis of the influence of geographical proximity on the primaries results of the main South Korean parties. There is a strong connection between the place of origin of the politician and the spatial distribution of his support. Most of the candidates had the maximum support in their home regions. The same effect is observed in candidates who held the positions of provincial governors, mayors of cities and member of parliament before the primaries. Voters in this regions and constituencies are more inclined to support «their» candidates than voters in other regions. The split along the regional principle turns out to be decisive not only in the main elections in Korea but also in the primaries of South Korean parties. Intra-party groups and factions are formed due to geographical proximity between politicians. The most frequently distinguished regional groups originate from Chungcheong, Jeolla and Gyeongsang..

Keywords: electoral geography, primary, presidential elections, Republic of Korea, geographic proximity.

Author: Fedor M. CHERNETSKII, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119992, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Chernetskii F.M. The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties. *Koreanology*, 2022, 1: 122–143. (In Russian) DOI: 10.48647/ICCA.2022.71.69.008

Введение

День голосования, подсчёт бюллетеней и определение победителей — лишь финальный этап длительного электорального процесса, которому предшествуют агитация, дебаты, создание коалиций и блоков, выдвижение кандидатур и иногда партийные *праймериз*. Сами праймериз — первичные выборы — представляют собой отдельные небольшие, а иногда и весьма масштабные выборы. Они могут исследоваться почти ровно так же, как и выборы обычные. Более распространены праймериз на больших национальных выборах, где избирается не коллегиальный орган (парламент), а одно должностное лицо, например президент.

Особый интерес представляют первичные выборы в партийных системах с малым числом крупных акторов. В системах, где значимую роль играют лишь две или три крупные партии, разнообразие кандидатов на основных выборах куда ниже, чем на внутрипартийных праймериз. Идеологическое разнообразие, например, американского, польского или грузинского электората выше, чем могут предоставить два основных кандидата, соревнующихся за пост президента страны. В двухпартийных системах различные политические группы, которые в иных институциональных условиях образовали бы отдельные партии, вынуждены входить в одну партию в статусе фракций с другими такими же наиболее идеологически близкими группами [Duverger, 1959].

На внутрипартийных праймериз конкурируют как отдельные политики, так и партийные фракции через своих лидеров или представителей. Электоральные расколы между сторонниками разных фракций схожи с расколами между полноценными политическими партиями в системах с пятью, шестью или десятком значимых кандидатов на президентских выборах. Те конфигурации и динамика, которые не видны при голосовании только за двух кандидатов, могут раскрываться при анализе праймериз.

Причём не важно, голосуют ли в ходе первичных выборов только первые сотни (тысячи) делегатов или партийных функционеров или участие в них принимают все члены партии. Основные группы интересов, конфликты и соотношение сил обычно видны в обоих случаях, как и на так называемых открытых праймериз, право голоса на которых имеют все или почти все избиратели, а не только члены партии.

В Республике Корея на выборах доминирует два электоральных раскола — региональный и возрастной. Они не способны показать полную или хотя бы близкую к ней картину различных групп южнокорейского электората. Праймериз двух основных партий позволяют уточнить наши знания об электоральном поведении и предпочтении хотя бы части корейских избирателей. Данное исследование впервые анализирует влияние регионализма и географической близости на результаты праймериз основных южнокорейских партий, которые ранее рассматривались корейскими авторами лишь в институциональном ключе, вследствие чего внимание уделялось самой системе отбора кандидатов, а не особенностям итогов первичных выборов [Чонданный хубо...].

Географическая близость

Один из принципов, по которому могут делиться политики и избиратели, — территориальный. Группы интересов и фракции нередко организуются вследствие пространственной близости политиков аналогично образованию фракций и коалиций из-за идеологической, этнической, конфессиональной или классовой близости избирателей или избираемых [Johnston, 1974].

Причём на внутрипартийных выборах, где кандидаты, как правило, идейно ближе друг к другу, чем на выборах национальных, пространственный фактор оказывается значительнее. В масштабах партии куда важнее идеологических разногласий могут быть личные связи политиков [Key, 1949]. Например, на губернаторских праймериз в США ещё с середины XX в. фиксируется сильная обратная связь между поддержкой кандидата в округе и удалённостью округа от дома или родного населённого пункта кандидата [McCarty, 1954]. То есть наибольших успехов политики часто добиваются в окрестностях своего места проживания, где им помогает так называемый *эффект друзей и соседей* (ЭДиС).

Эффект друзей и соседей — закономерность, согласно которой избиратели, проживающие рядом с кандидатом, иногда лично с ним знакомые,

состоящие с ним в родстве или просто желающие видеть во власти на каком-либо уровне «своего человека», земляка, голосуют за него на выборах [Dobysch, Yatsenko, 2020]. Важная составляющая поддержки кандидата — доверие, а землячество (пространственная близость) сильно его поднимает [Gimpel et al., 2008].

Разумеется, для политизированной части электората географическая близость к месту проживания или происхождения кандидата не является достаточным аргументом для голосования за него. Данный эффект оказывает значительное влияние на тех избирателей, кто ходит на выборы, но, как правило, не имеет представления о большинстве баллотирующихся. Например, в Канаде ЭДиС — решающий фактор для 5 % избирателей, причём в провинции с сильным регионализмом (Квебек), выражающимся в поддержке кандидатов от определённой местной партии, это значение существенно ниже (около 2 %) [Blais et al., 2003]. Однако это снижение фиксируется локально, то есть на уровне избирательных округов, но в масштабах всей страны квебекцы, наоборот, куда в большей степени склонны поддерживать «своих кандидатов», принадлежащих к партии, отстаивающей региональные интересы, не обращая внимания на их личностные качества.

Южнокорейский случай примечателен по нескольким причинам. *Во-первых*, в отличие от большинства развитых демократических государств, в Корее президентская власть превалирует над парламентом. Значит, президентские выборы привлекают наибольшее внимание избирателей. *Во-вторых*, в стране функционирует почти двухпартийная система, поэтому основных кандидатов на выборах обычно два или три. Внутри основных партий существует множество фракций, а сильные «третьи кандидаты» часто появляются после поражения одной из внутрипартийных групп на праймериз, после которых проигравший кандидат может сформировать отдельную партию [Rich, 2012].

Третья особенность южнокорейской политики — отсутствие привычных исследователям электоральных расколов, базирующихся на экономической или социальной дифференциации общества [Morriss, 1996]. Единственный значимый социальный раскол, влияющий на конфигурацию политических сил и результаты выборов, — возрастной [Kim, 2014]. В таких условиях роль личных качеств кандидатов, а также их происхождение (в том числе географическое) имеет повышенное значение. «Локализм (землячество) процветает в таких контекстах “политики без социальных оснований”, где отсутствуют четкие идеологические различия» между политическими силами [Whyte, 1974, p. 627].

Четвёртая и важнейшая черта электорального процесса в Республике Корея — *регионализм*. Политический лагерь либералов в лице Демократической партии (ДП), также традиционно именуемый «левым» (или «прогрессистским»), имеет электоральную базу в регионе Чолла (Хонам) на юго-западе Кореи, тогда как его оппонент — «правый» (или «консервативный») — опирается на избирателей в регионе Кёнсан (Ённам) на юго-востоке полуострова [Lee, 1998; Чиёкджончхэсонгва]. Данный раскол порождён неравномерностью экономического развития страны после прихода к власти военных во главе с выходцами из Кёнсана (Пак Чонхи, Чон Духван, Ро Дэу), политической и экономической дискриминацией региона Чолла и повышенной ролью происхождения (особенно для политика) в южнокорейском обществе [Kwon, 2004; Хангук чиёкджуый].

Регионализм — основа партийной системы Республики Корея. Остальные области страны (не подверженные регионализму), например Столичный регион с центром в Сеуле, вынуждены встраиваться в систему, где политику определяют выходцы из двух южных регионов. Отсутствие социально-экономических основ голосования в Корею обеспечивает гомогенность электоральных в большинстве районов Сеула, Кёнгидо, Инчхона и Тэджона [Morris, 1996; Хангук чиёкджуый]. В этих районах прибавка в 3–5 % голосов избирателей на выборах может оказаться решающей, поэтому политики и партии активно эксплуатируют электоральный ресурс локализма (местничества). «В корейской политике важно не то, что политики делают или говорят, а то, где они родились» [Kim, 2003, p. 195]. Важно, что именно место рождения оказывается более значимым, чем место проживания кандидата (если они не совпадают), что отличается от случая, например, США, Канады или Австралии [Lee, 1998].

Следовательно, можем ожидать, что на президентских праймериз основных южнокорейских партий расколы при голосовании будут формироваться по региональному принципу. Поддержка кандидата, вероятно, окажется выше в его родном регионе, чем в иных, особенно если оппоненты происходят из других регионов.

Материалы и методы

Для анализа использовались данные результатов внутрипартийных праймериз, агрегированные на уровне провинций/городов или регионов. Уровень географической детализации данных в Республике Корея существенно ниже, чем на праймериз Демократической и Республиканской партий США или

крупнейших партий Великобритании, Канады и Франции, поэтому провести анализ, используя математические методы, невозможно.

Лишь у Демократической партии Кореи данные о результатах президентских праймериз на региональном уровне доступны для всех мероприятий с начала 2000-х годов (пять праймериз). У партий, в разные годы представлявших консервативный лагерь, такие данные доступны только для первичных выборов 1992, 2002 и 2007 гг. В анализе также используются данные о результатах ещё шести праймериз: Демократической рабочей партии (2002), Центристской реформистской демократической партии (2007), Партии справедливости (2017), партии Парын (2017) и Народной партии (2017). Всего в данных праймериз участвовали 42 политика (некоторые не один раз), для 40 из которых удалось определить их родные регионы.

Так как первичные выборы, как правило, проходят в течение нескольких недель, некоторые кандидаты участвуют только в первых их турах. Например, Ким Чжунвон на праймериз Демократической партии 2002 г. снял свою кандидатуру после голосований в Канвондо, Кванджу, Тэджоне, Южной Чхунчхон, Чеджудо и Ульсане. Подобные ситуации усложняют оценку распределения его поддержки по провинциям и городам, а также анализ поддержки других кандидатов, недополучивших в данных регионах часть голосов, ушедших за Ким Чжунвона, в сравнении с остальными городами и провинциями, где его сторонники были вынуждены проголосовать за иных кандидатов.

Численность избирателей и формат праймериз сильно варьируются в зависимости от года выборов и партии. Ранние праймериз, проходившие в 1990-е годы, а также первичные выборы в малых партиях обычно ограничиваются голосованием делегатов от разных регионов [Чонданный хубо]. Здесь фактор знакомства или дружбы с кандидатом играет даже более значимую роль, чем в случае с массовым голосованием сотен тысяч избирателей. Делегаты на праймериз, высокопоставленные члены партии, профессиональные политики и партийные функционеры лучше знакомы друг с другом и гораздо легче образуют коалиции, группы и фракции, чем множество рядовых партийцев. «Политические друзья» в большей степени мотивированы продвигать «своего человека» на высшие должности, следовательно влияние мобилизации представителей региональных фракций на подобных праймериз должно быть выше, чем на массовых [Johnston, 2016].

В праймериз Демократической партии участвовало от 35 тыс. избирателей в 2002 г. до 1,64 млн в 2017. Максимум участников праймериз консервативного

лагеря — 163 тыс. человек в 2007 г. – Народной партии в 2017 г. удалось привлечь для участия в своих первичных выборах около 180 тыс. человек. Для иных партий данный показатель не превышал первых десятков тысяч участников.

В табл. 1 содержится информация о местах происхождения политиков, участвовавших в рассматриваемых праймериз (то есть здесь нет данных о кандидатах праймериз, для которых отсутствует детализация результатов на региональном уровне).

Таблица 1.

Места происхождения политиков, участвовавших в президентских праймериз основных южнокорейских партий (1992–2022)

Регион	Провинция/город	Ханнара	Демократическая партия	Другие
Судогвон	Сеул	Ли Джончхан (1992)* Ли Буён (2002)	—	Ким Минсок ¹ (2007)
	Инчхон	—	—	—
	Кёнгидо	—	Ким Гынтхэ (2002) Сон Хаккю (2007, 2012)	Сим Санджон ⁴ (2007, 2017) Сон Хаккю ² (2017) Нам Гёнпхиль ³ (2017)
Хосо	Тэджон	—	—	—
	Седжон	—	—	—
	Южная Чхунчхон	Ли Хвечхан (2002)*	Ли Индже (2002) Ли Хэчхан (2007) Ан Хиджон (2017)	Чо Сунхён ¹ (2007) Ли Индже ¹ (2007)
	Северная Чхунчхон	—	—	—
Хонам	Кванджу	—	Чхве Сон (2017) Ли Накён (2022)	—
	Южная Чолла	—	Хан Хвагап (2002)	Пак Джусон ² (2017)
	Северная Чолла	—	Чон Донъён (2002) Ю Джонгын (2002) Чон Сегюн (2012, 2022) Пак Ёнджин (2022)	Кан Сангу ⁴ (2017)
Йоннам	Северная Кёнсан	Ли Санхи (2002) Ли Мёнбак (2007)*	Ким Джунгвон (2002) Ю Симин (2007) Ли Джэмён (2017, 2022)	Син Гукхван ¹ (2007)
	Тэгу	Пак Кынхе (2007)	Чху Миэ (2022)	Ю Сынмин ³ (2017)

Регион	Провинция/город	Ханнара	Демократическая партия	Другие
	Южная Кёнсан	Ким Ёнсам (1992) Чхве Бёнрёль (2002) Хон Джунпхё (2007)	Но Мухён (2002) Мун Чжэин (2012, 2017) Ким Дугван (2012, 2022)	Квон Ёнгиль ⁴ (2007)* Ан Чхольсу ² (2017)
	Ульсан	—	—	—
	Пусан	—	—	Но Вечхан ⁴ (2007)
Канвондо		—	Ким Джунгвон (2002)**	—
Чеджудо		Вон Хирён (2007)	—	—
<p>В скобках рядом с именем политика указан год выборов, в праймериз перед которыми он участвовал;</p> <p>* политик родился за пределами Республики Корея (в Японии, КНР, КНДР), но вырос в указанном регионе;</p> <p>** Ким Джунгвон родился в уезде Ульджин (Северная Кёнсан), который до 1963 г. находился в составе провинции Канвондо, поэтому частью избирателей Канвондо Ким Джунгвон может восприниматься как земляк.</p> <p>Партийная принадлежность некоторых политиков указана в сносках:</p> <p>¹ Центристская реформистская демократическая партия;</p> <p>² Народная партия;</p> <p>³ Партия Парын;</p> <p>⁴ Демократическая рабочая партия (2002) и Партия Справедливости (2017).</p>				

Источник: составлено автором.

В табл. 2 собраны данные о географии послужных списков рассматриваемых кандидатов. Участие в парламентских выборах в избирательном округе в определённом регионе создаёт впоследствии у местных избирателей ощущение близости с кандидатом. Аналогичный эффект возникает и на любых иных выборах. Особенно сильную связь ощущают жители региона со своими бывшими губернаторами или мэрами, впоследствии участвующими в выборах более высокого уровня (президентских). При этом политик мог родиться в другом регионе или стране, однако всё равно получит повышенную поддержку в «своём» регионе из-за ЭДиС [Sajuria, 2016]. Следовательно, можем ожидать увидеть две зоны повышенной поддержки кандидатов, чья политическая карьера не связана с родным регионом (или не только с ним).

Таблица 2.

**География занимаемых должностей политиков, участвовавших
в президентских праймериз основных южнокорейских партий (1992–2022)**

Регион	Провинция/город	Члены правительства	Депутаты Национального собрания	Губернаторы, мэры
Судогвон	Сеул	Ли Хвечхан (2002) Ли Индже (2002, 2007) Чон Донъён (2007) Чан Сан (2007) Син Гукхван (2007) Чон Сегюн (2022) Ли Накён (2022) Чху Миэ (2022)	Ли Джончхан (1992) Ли Хвечхан (2002) Чхве Бёнрель (2002) Ли Буён (2002) Ким Гынтхэ (2002) Но Мухён (2002) Ли Мёнбак (2007) Вон Хирён (2007) Хон Джунпхё (2007) Ли Хэчхан (2007) Чо Сунхён (2007) Чан Сан (2007) Ким Минсок (2007) Ан Чхольсу (2017) Чон Сегюн (2022) Ли Накён (2022) Пак Ёнджин (2022) Чху Миэ (2022)	Ли Мёнбак (2007)
	Инчхон		—	—
	Кёнгидо		Ли Индже (2002, 2007) Сон Хаккю (2007, 2012, 2017) Ю Симин (2007) Сим Санджон (2007, 2017) Нам Гёнпхиль (2017) Чхве Сон (2017) Ли Джэмён (2017, 2022)	Ли Индже (2002, 2007) Сон Хаккю (2007, 2012, 2017) Ю Симин (2007) Сим Санджон (2007, 2017) Нам Гёнпхиль (2017) Чхве Сон (2017) Ли Джэмён (2017, 2022)
Хосо	Тэджон	—	—	—
	Седжон	—	—	—
	Южная Чхунчхон	Ли Индже (2002, 2007)	Ли Индже (2002, 2007)	Ан Хиджон (2017)
	Северная Чхунчхон	—	—	—
Хонам	Кванджу	—	Пак Джусон (2017)	—
	Южная Чолла	—	Хан Хвагап (2002) Пак Джусон (2017) Ли Накён (2022)	Ли Накён (2022)

Регион	Провинция/город	Члены правительства	Депутаты Национального собрания	Губернаторы, мэры
	Северная Чолла		Чон Донъён (2002, 2007) Чон Сегюн (2012)	Ю Джонгын (2002)
Йоннам	Северная Кёнсан		Ким Чжунвон (2002) Син Гукхван (2007)	—
	Тэгу		Пак Кынхе (2007) Ю Сынмин (2017)	—
	Южная Кёнсан		Квон Ёнгиль (2007)	Ким Дугван (2012, 2022)
	Ульсан		—	—
	Пусан		Ким Ёнсам (1992) Ли Санхи (2002) Но Мухён (2002) Мун Чжэин (2012, 2017)	—
	Канвондо		—	—
	Чеджудо		—	—

Источник: составлено автором

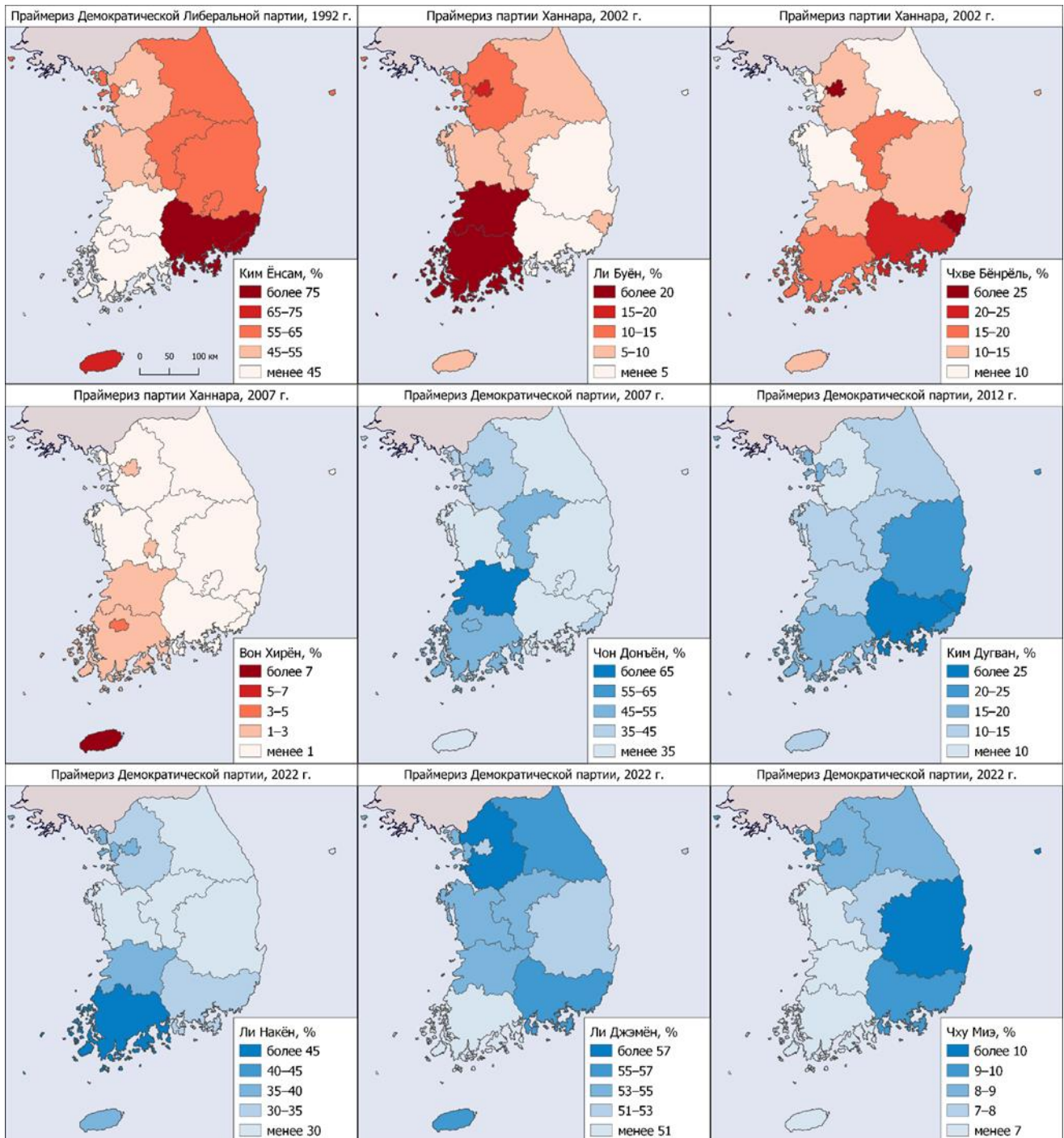
Работа в правительстве или иных национальных органах власти, вероятно, повышает поддержку избирателей в «нерегионализованных» районах страны (Судогвон, Канвондо, Чеджудо), а также в не репрезентированных на праймериз регионах. Жители данных регионов могут воспринимать таких политиков как более нейтральных, чем их оппонентов, однозначно ассоциирующихся и укоренённых в определённых регионах.

Результаты

Результаты голосования на первичных выборах во всех регионах РК известны для 42 из 50 кандидатов, для остальных восьми известен их уровень поддержки лишь в меньшей части провинций и городов. Из 42 рассматриваемых кандидатов у большинства (25) наблюдаются явные признаки действия эффекта друзей и соседей (рис. 1).

Рисунок 1.

Результаты праймериз основных южнокорейских партий
(1992–2022 гг.)

Источник: составлено автором¹

¹ Результаты президентских праймериз:
 Демократической партии 2007 г. 15.10.2007. URL: https://web.archive.org/web/20190306044002/http://theminjoo.kr/briefingDetail.do?bd_seq=8211;
 Демократической партии 2012 г. 16.09.2012. URL: https://web.archive.org/web/20190306111439/http://theminjoo.kr/President/briefingDetail.do?bd_seq=46817;
 Демократической партии 2022 г. 31.08.2021. URL: <https://theminjoo.kr/board/view/cnotice/592453>;

В некоторых случаях кандидат получает поддержку практически только в родном регионе. Например, за Син Гукхвана в Северной Кёнсан проголосовало 73,6 % избирателей, тогда как в соседних регионах (Южная Кёнсан, Тэгу, Пусан) его поддержка находилась на уровне 13–19 %, а в остальных регионах не превышала и 10 % голосов избирателей.

Заметим, что у некоторых кандидатов, место происхождения и пространственная привязка занимаемых должностей которых не совпадают, выделяется только одна область повышенной поддержки, а не две, как предполагалось. Ли Накъён (ДП) в 2017 г. получил большую долю голосов избирателей как в родной Южной Чолла, соседней Северной Чолла и родной для его «политического друга» Мун Чжэина Южной Кёнсан, так и в Судогвоне (эффект длительного премьерства и национальной известности). При этом его основной оппонент (Ли Джэмён) получил максимум поддержки в пров. Кёнгидо, где был губернатором, а также мэром одного из крупнейших городов провинции (Соннама). Влияния ЭДиС в его родной Северной Кёнсан не наблюдается, вероятно, из-за непродолжительности проживания Ли в данной провинции.

Подтверждение находит и предположение о повышенной популярности столичных кандидатов, работавших в качестве министров, не только в Судогвоне, но и в других «независимых» (в контексте регионального противостояния) или не представленных на данных праймериз регионах. Например, Чан Сан, родившийся на территории нынешней КНДР, избравшийся депутатом парламента от Сеула и бывший премьер-министром в 2002 г., на первичных выборах Центристской реформистской демократической партии получил наибольшую поддержку как в Судогвоне (10 % в Сеуле и 5 % в Кёнгидо), так и на Чеджудо (10 %) и в Чолла (6 %), кандидатов от которых на тех праймериз не было. Аналогичный эффект фиксируется у Чон Донъёна, Чху Миэ и Син Гукхвана.

Ещё пять наблюдений представляют собой сложные случаи, например результаты участников праймериз партии Парын (2017) Ю Сынмина и Нам Гёнпхия. Степень географической детализации данных (всего четыре региона) и небольшое количество участников выборов не позволяют точно определить, имеют ли кандидаты преимущество в родных регионах из-за

Демократической Либеральной партии 1992 г. 19.05.1992. URL:https://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국_제14대_대통령_선거_민주자유당_후보_경선;

Партии Ханнара 2002 г. 13.04.2002. URL: <https://namu.wiki/w/제16대%20대통령%20선거>;

Партии Ханнара 2007 г. 19.08.2007. URL:https://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국_제17대_대통령_선거_한나라당_후보_경선 (дата обращения 15.07.2022).

ЭДиС. Ю Сынмин (выходец из Тэгу) получил по 63–65 % голосов избирателей в Кёнсане и Чолла, тогда как его оппонент (выходец из Кёнгидо) имел повышенную поддержку (42–44 %) в остальных регионах страны. У обоих максимальные уровни поддержки наблюдаются в родных регионах, но наравне с ними столько же кандидаты набирают и в ещё одном регионе.

Другой сложный случай — распределение поддержки Но Мухёна и Чон Донъёна на праймериз Демократической партии 2002 г. По мере выбытия остальных кандидатов поддержка двух основных росла, так как на последнем этапе голоса делились только между двумя кандидатами, а не между семью, как в начале выборов. В итоге Чон Донъён получил повышенную поддержку в завершающих праймериз регионах (Кёнгидо, Сеул, Пусан), даже большую, чем в родной Северной Чолла или соседних Южной Чолла и Кванджу, часть голосов в которых ушла Ли Индже, выбывшему из гонки на предпоследнем этапе выборов. Колоссальная поддержка Ли Индже в Кёнгидо, где он был губернатором и на других выборах получал хорошие результаты, перешла к главному оппоненту Но Мухёна — Чон Донъёну.

Без учёта голосов, поданных в Сеуле, Кёнгидо и Пусане, у Чон Донъёна эффект друзей и соседей наблюдается, так как в родной Северной Чолла (где он ещё и был губернатором) и в соседних регионах (Южная Чолла, Чеджудо) он получил 33,5 %, 16,3 и 16,4 % соответственно.

У некоторых кандидатов, не дошедших до финала праймериз, всё-таки можно заметить повышенную поддержку в родном регионе. Например, на тех же праймериз Демократической партии 2002 г. Хан Хвагап получил 18 % в Кванджу и 26% на Чеджудо.

Отдельный интерес представляют кандидаты из региона Хосо (Тэджон, Седжон, Северная и Южная Чхунчхон), а точнее из Южной Чхунчхон, так как из остальных городов и провинций региона ни на одних из рассматриваемых праймериз не было ни одного кандидата. Причина обратить особое внимание на данный регион — угасание местного регионализма.

На президентских выборах 1987 г., а также на нескольких последующих парламентских и местных выборах Чхунчхон был представлен собственной партией, некоторые из местных политиков имели и общенациональную известность и влияние. В 1987 г. победу в регионе одержал Ким Джонпхиль, позже повышенную поддержку в нём получали Ли Индже и Ли Хвечхан.

Постепенно из-за меньшей изначальной интенсивности регионализма, в сравнении с основными регионами Чолла и Кёнсаном, из-за ухода политических тяжеловесов-чхунчхонцев и вследствие закона Дюверже,

согласно которому мажоритарная избирательная система формирует двухпартийную систему [Duverger, 1959], третья сила в южнокорейской политике в лице чхунчхонцев исчезла. Если в 1990-х годах партия, представлявшая этот региона, имела в парламенте страны по 30–50 мандатов, а также контролировала губернаторские посты в Чхунчхоне, то в 2000-х её результаты редко превышали 10 мандатов. На последних выборах (2012), в которых местная партия ещё всерьёз участвовала, она получила всего пять мандатов.

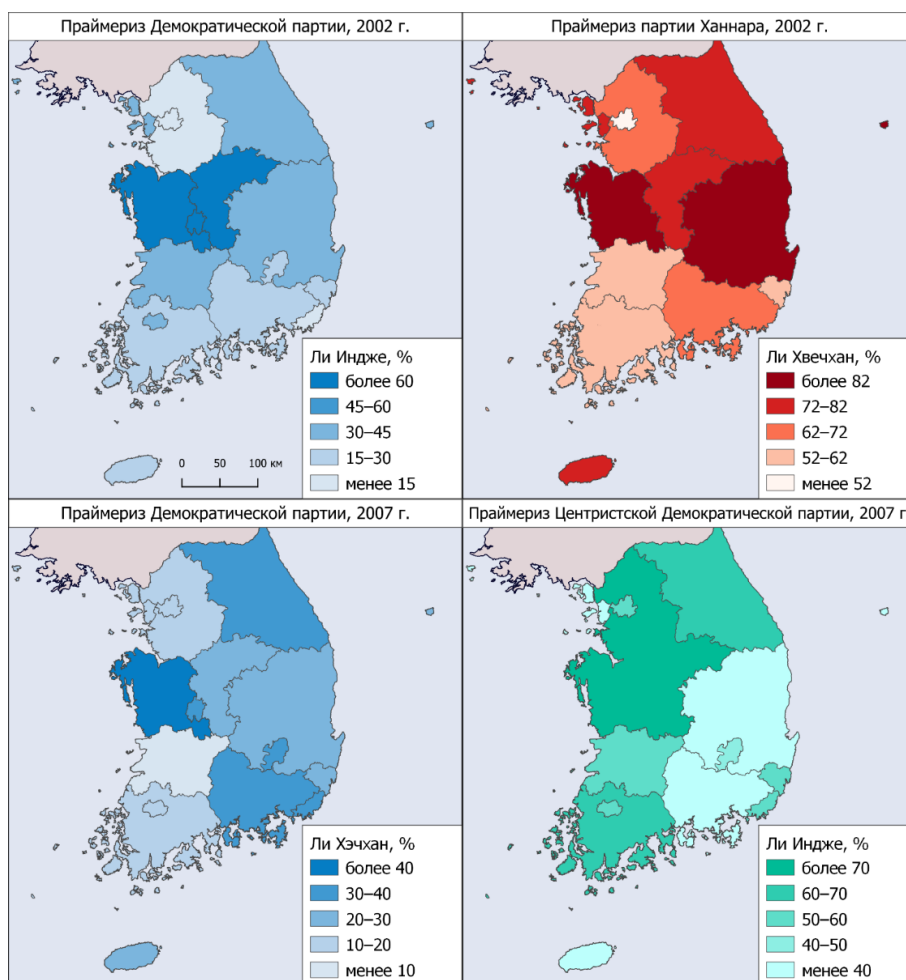
Чхунчхонские политики активно вступали в коалиции то с консерваторами, то с либералами (Демократическая партия), постепенно теряя своё влияние [Чиёкджончхэсонгва]. Логично предположить, что внутри основных двух партий чхунчхонские политики образуют собственные фракции, не имея возможности поддерживать на плаву независимую региональную партию. Сильнее данный эффект проявился в 2000–2010-х, когда рационалистские настроения в Чхунчхоне ещё не угасли, но собственные независимые политики на национальном уровне уже почти не добивались успеха.

На рис. 2 показано распределение поддержки четырёх чхунчхонцев, участвовавших в праймериз в 2002 и 2007 гг. У Ли Индже и Ли Хэчхана Чхунчхон — регион с максимальной поддержкой избирателей. Ли Хвечхан, благодаря коалиции с частью северокёнсанских политиков, получил в Северной Кёнсан и Тэгу такой же повышенный уровень поддержки, как и в Южной Чхунчхон (около 83 %). Чо Сунхён в 2007 г. не имел заметного влияния эффекта друзей и соседей, так как баллотировался против своего значительно более популярного земляка Ли Индже. В 2017 г. Ан Хиджон в среднем по стране получил всего 20 % поддержки избирателей на праймериз Демократической партии, тогда как в родном Чхунчхоне его результат был почти вдвое выше (37 %).

Рисунок 2.

Результаты кандидатов-чхунчхонцев на праймериз основных южнокорейских партий (2002 и 2022 гг.)

Источник: составлено автором²

Чхунчхонцы участвовали и в других праймериз, однако их детализированные итоги недоступны, поэтому можно ориентироваться лишь на результаты опросов общественного мнения, проводившихся в дни праймериз. Как и в предыдущие годы, Ли Индже на первичных выборах консервативного лагеря в 2017 г. имел самую высокую поддержку именно в Чхунчхоне, как и Ан Сансу (тоже выходец из Южной Чхунчхон) на праймериз партии Ханнара³ в 2012 г.

²Результаты президентских праймериз:

Демократической партии 2002 г. 27.04.2002. URL: <https://namu.wiki/w/제16대%20대통령%20선거>;

Центристской реформистской демократической партии 2007 г. 16.10.2007. URL: https://ko.wikipedia.org/w/index.php?title=대한민국_제17대_대통령_선거_민주당_후보_경선&action=edit&section=4 (дата обращения 15.07.2022).

³Результаты предвыборных опросов / Центральная избирательная комиссия. 30.03.2017. URL: <https://www.nesdc.go.kr/portal/bbs/B0000005/list.do?menuNo=200467> (дата обращения 15.07.2022).

Ещё один важный результат данного исследования — подтверждение большей значимости эффекта друзей и соседей для кандидатов-новичков. Мун Чжэин, Но Мухён, Пак Кынхе, Ли Мёнбак, Сон Хаккю, Квон Ёнгиль, Сим Санджон и другие кандидаты, имевшие на момент праймериз значительную национальную известность, опыт участия в партийных праймериз и президентских выборах, не получают заметных выгод от ЭДиС. Фавориты праймериз получают поддержку не столько за счёт мобилизации «своего» регионального электората, сколько за счёт личных качеств.

Новички, участвующие в праймериз впервые, как правило, получают существенную долю голосов именно от своих сторонников в родных регионах [Rice, Macht, 1987]. Например, Син Гукхван, бывший губернатором Северной Кёнсан, значительно уступал в известности Ли Мёнбаку и Пак Кынхе. Для большинства избирателей в Инчхоне, Кванджу или Сеуле он был лишь одним из множества кандидатов, участвующих в праймериз, где явными фаворитами являлись Ли и Пак, тогда как для жителей Северной Кёнсан Син Гукхван мог быть одним из самых известных политиков консервативного лагеря.

Последняя особенность праймериз корейских партий, которую следует отметить, — полное отсутствие влияния эффекта друзей и соседей на поддержку политиков из крайне левых партий. Ни на праймериз Демократической рабочей партии в 2002 г., ни на первичных выборах в Партии справедливости в 2017 г. ни у одного из участвовавших в них кандидатов не было повышения поддержки в родных регионах.

У Кан Сангу (2017) максимальные уровни поддержки наблюдаются не в родной Северной Чолла, а в крупнейших городах страны: Пусане, Сеуле, Тэджоне, Тэгу и Седжоне. В 2002 г. Сим Санджон победила в центральных районах страны, а не в Кёнгидо. Распределение поддержки её оппонентов тоже не является следствием голосования избирателей, исходящих из приоритетности пространственной близости с кандидатом. Сторонники крайне левых южнокорейских партий, вероятно, отдают куда больше предпочтения идеологическим позициям политиков, а не их происхождению.

Выводы

Географическая близость в виде повышенной поддержки избирателями политиков из их региона оказывается существенным фактором при голосовании на праймериз крупнейших южнокорейских партий. Так называемый эффект друзей и соседей формирует значительную часть

электоральных расколов на рассматриваемых первичных выборах. Данный эффект наблюдается как на закрытых праймериз, в которых участвуют лишь первые тысячи членов партий, так и на открытых, где правом голоса обладают миллионы южнокорейских избирателей.

Чаще влияние географической близости на выбор избирателя можно наблюдать на праймериз крупных партий, в которых участвует множество кандидатов, представляющих различные фракции и группы внутри партии. В малых партиях данное явление фиксируется реже. Народная партия, партия Парын, Партия справедливости и Демократическая рабочая партия были сформированы вокруг своих лидеров (Ан Чхольсу, Ю Сынмина, Сим Санджон и Квон Ёнгиля соответственно), поэтому сторонники или члены данных партий в большей степени уделяют внимание личным качествам кандидатов, а не их происхождению.

Подтверждаются некоторые гипотезы, основанные на наблюдениях за выборами и праймериз в западных партиях. Географическая близость между политиками и избирателями создаётся не только происхождением кандидата, но и занимаемой должностью. Некоторые южнокорейские политики получают дополнительную поддержку как в родных местах, так и в провинции, городе или регионе, где они были мэрами или губернаторами. Работа в национальных органах власти (правительстве) обеспечивает повышение поддержки в районах, не затронутых регионализмом (Судогвон, Канвондо, Чеджудо и с 2010-х годов Чхунчхон), и в провинциях, оказавшихся без собственного представителя на праймериз.

Как и в предыдущих исследованиях по эффекту друзей и соседей, его влияние оказывается более значительным у малоизвестных политиков и кандидатов-новичков. Их региональная база поддержки, созданная, как правило, успешным губернаторством или мэрством кандидата, часто составляет существенную, а то и большую часть его поддержки на праймериз.

Наиболее часто выделяющиеся на электоральных картах праймериз регионы — Хонам и Ённам или их отдельные провинции: Северная и Южная Чолла, Северная и Южная Кёнсан. В Столичном регионе жители реже поддерживают политиков, связанных с их регионом. Исключения — кандидаты, занимавшие посты мэра Сеула (Ли Мёнбак) или губернатора Кёнгидо (Ли Индже, Ли Джэмён) или представлявшие регион в парламенте (Чхве Бёнрёль, Ли Буён).

Отдельно отметим регион Хосо (а точнее, пров. Южная Чхунчхон), который с конца 1980-х по начало 2010-х годов был представлен на уровне

партийной системы собственной региональной партией. С угасанием рационалистских настроений в Чхунчхоне и кооптацией местных политиков двумя основными политическими лагерями (либеральным и консервативным) чхунчхонские кандидаты стали регулярно участвовать в праймериз двух крупнейших партий страны, получая повышенную поддержку среди чхунчхонских избирателей и формируя фракции, основанные на региональном принципе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ким Джинха. Хангук чиёкджуый пёнхва: тхупхёхэнтхэва чондоньль чунчимыро [Изменения в корейском регионализме: фокус на электоральном поведении и политических партиях]. Хёнтэджончхиёнгу. 2010. Т. 3. № 2. С. 89–114. (На кор.).

Ли Джэхён. Чиёкджончхэсонгва чиёксахвэхваттони чончхилдок хёнынгаме мичхинын ёнхян [Влияние региональной идентичности и общественной активности на политическую эффективность] // NGO ёнгу. 2019. Т. 14. С. 83–104. (На кор.).

Хан Джонхун. Чонданый хубо кёнсонгва югвонджа инсик: чэ 19 дэ дэсоный чуё чонданыль чунсимыро [Восприятие избирателями отбора кандидатов основными партиями на 19-х президентских выборах]. Хангукгва кукджэджончхи. 2017. Т. 33. № 3. С. 61–91. DOI:10.17331/kwp.2017.33.3.003. (На кор.).

Blais, A. et al. Does the local candidate matter? Candidate effects in the Canadian election of 2000 // Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. 2003. Vol. 36. № 3. P. 657–664. DOI:10.1017/S0008423903778810.

Dobysch, M., Yatsenko, B. Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine // Belgeo. Revue belge de géographie, 2020, № 2. DOI:10.4000/belgeo.38851.

Duverger, M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. 439 p.

Gimpel, J. G. et al. Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting // Political Geography. 2008. Vol. 27. № 2. P. 231–252. DOI:10.1016/j.polgeo.2007.10.005.

Johnston, R. et al. Friends and neighbours voting revisited: The geography of support for candidates to lead the UK's Labour party // Political Geography. 2016. Vol. 55. P. 1–9. DOI:10.1016/j.polgeo.2016.02.003.

Johnston, R. J. Local effects in voting at a local election // *Annals of the Association of American Geographers*. 1974. Vol. 64. № 3. P. 418–429. DOI:10.1111/j.1467-8306.1974.tb00990.x.

Key, V. O. Southern politics in state and nation. New York: AA Knopf, 1949. 510 p.

Kim, S. et al. (ed.). Korea's democratization. Cambridge University Press, 2003. 292 p.

Kim, Y. The 2012 parliamentary and presidential elections in South Korea // *Polit. Sci.* 2014. Vol. 40. № 4. P. 499–517. DOI:10.1016/j.electstud.2013.08.013.

Kwon, K. Regionalism in South Korea: its origins and role in her democratization // *Politics & Society*. 2004. Vol. 32. № 4. P. 545–574. DOI:10.1177/0032329204269982.

Lee, N. Y. Regionalism and voting behavior in South Korea // *Korea Observer*. 1998. Vol. 29. № 4. P. 611–632.

McCarty, H. H. *McCarty on McCarthy*: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952. Iowa City, IA: Department of Geography, University of Iowa, 1954.

Morriss, P. Electoral Politics in South Korea // *Electoral Studies*. 1996. Vol. 15. № 4. P. 550–562. DOI:10.1016/S0261-3794(96)80473-2.

Rice, T. W., Macht, A. A. Friends and neighbors voting in statewide general elections // *American Journal of Political Science*. 1987. P. 448–452. DOI:10.2307/2111084.

Rich, T. S. The timing of split-ticket voting decisions in mixed systems: evidence from South Korea // *Asian Journal of Political Science*. 2012. Vol. 20. № 2. P. 203–220. DOI:10.1080/02185377.2012.714134.

Sajuria, J. Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election. 2016. P. 1–26.

Whyte, J. H. Ireland: politics without social bases // *Electoral behaviour: A comparative handbook*. 1974. P. 619–651.

REFERENCES

Blais, A. et al. (2003). Does the local candidate matter? Candidate effects in the Canadian election of 2000, *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, Vol. 36, № 3: 657–664. DOI:10.1017/S0008423903778810.

Dobysch, M., Yatsenko, B. (2020). Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine, *Belgeo. Revue belge de géographie*, № 2. DOI:10.4000/belgeo.38851.

Duverger, M. (1959). Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 439 p.

Gimpel, J. G. et al. (2008). Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting, *Political Geography*, Vol. 27, № 2: 231–252. DOI:10.1016/j.polgeo.2007.10.005.

Han Jeonghun (2017). Jeongdang-ui hubo gyeongseongwa yugwonja insig: je 19 dae daeseon-ui juyo jeongdang-eul jungsim-eulo [Voters' Perception on Candidate Selection Procedures of Major Parties in the 19th Presidential Election], *Hanguggwa gugjejeongchi*, Vol. 33, № 3: 61–91. DOI:10.17331/kwp.2017.33.3.003. (In Korean).

Johnston, R. et al. (2016). Friends and neighbours voting revisited: The geography of support for candidates to lead the UK's Labour party, *Political Geography*, Vol. 55: 1–9. DOI:10.1016/j.polgeo.2016.02.003.

Johnston, R. J. (1974). Local effects in voting at a local election, *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 64, № 3: 418–429. DOI:10.1111/j.1467-8306.1974.tb00990.x.

Key, V. O. (1949). Southern politics in state and nation. New York: AA Knopf, 510 p.

Kim Jinha (2010). Hanguk jiyegjuuiui byeonhwa: tupyohaengtaewa jeongdang-eul jungsim-eulo [The Change of Korean Regionalism: A View on Voting Behaviors and Political Parties], *Hyeondaejeongchiyeongu*, Vol. 3, № 2: 89–114. (In Korean).

Kim, S. et al. (ed.). (2003). Korea's democratization. Cambridge University Press, 292 p.

Kim, Y. (2014). The 2012 parliamentary and presidential elections in South Korea, *Polit. Sci*, Vol. 40, № 4: 499–517. DOI:10.1016/j.electstud.2013.08.013.

Kwon, K. (2004). Regionalism in South Korea: its origins and role in her democratization, *Politics & Society*, Vol. 32, № 4: 545–574. DOI:10.1177/0032329204269982.

Lee Jaehyun (2019). jiyegjeongcheseong-gwa jiyegsahoehwaldong-i jeongchijeog hyoneung-gam-e michineun yeonghyang [The Influence of Regional Identity and Community Activities on the Political Effectiveness], *NGO yeongu*, Vol. 14: 83–104. (In Korean).

Lee, N. Y. (1998). Regionalism and voting behavior in South Korea, *Korea Observer*, Vol. 29, № 4: 611–632.

McCarty, H. H. (1954). McCarty on McCarthy: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952. Iowa City, IA: Department of Geography, University of Iowa.

Morriss, P. (1996). Electoral Politics in South Korea, *Electoral Studies*, Vol. 15, № 4: 550–562. DOI:10.1016/S0261-3794(96)80473-2.

Rice, T. W., Macht, A. A. (1987). Friends and neighbors voting in statewide general elections, *American Journal of Political Science*: 448–452. DOI:10.2307/2111084.

Rich, T. S. (2012). The timing of split-ticket voting decisions in mixed systems: evidence from South Korea, *Asian Journal of Political Science*, Vol. 20, № 2: 203–220. DOI:10.1080/02185377.2012.714134.

Sajuria, J. (2016). Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election: 1–26.

Whyte, J. H. (1974). Ireland: politics without social bases, *Electoral behaviour: A comparative handbook*: 619–651.

Научное издание

**Корееведение
№1, 2022**

Редактор: Иванова Надежда Ивановна
Технические редакторы: Коновалова Анастасия Игоревна,
Федюнина Марина Андреевна

Дата публикации: декабрь 2022 г.

Адрес: Москва 117279, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН
E-mail: cks.ifes@gmail.com

Scientific edition

**Koreanology
No. 1, 2022**

Editor: Ivanova N.
Layout: Konovalova A.,
Fedyunina M.

Date of issue: December, 2022

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science,
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117279, Russian Federation
E-mail: cks.ifes@gmail.com